

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

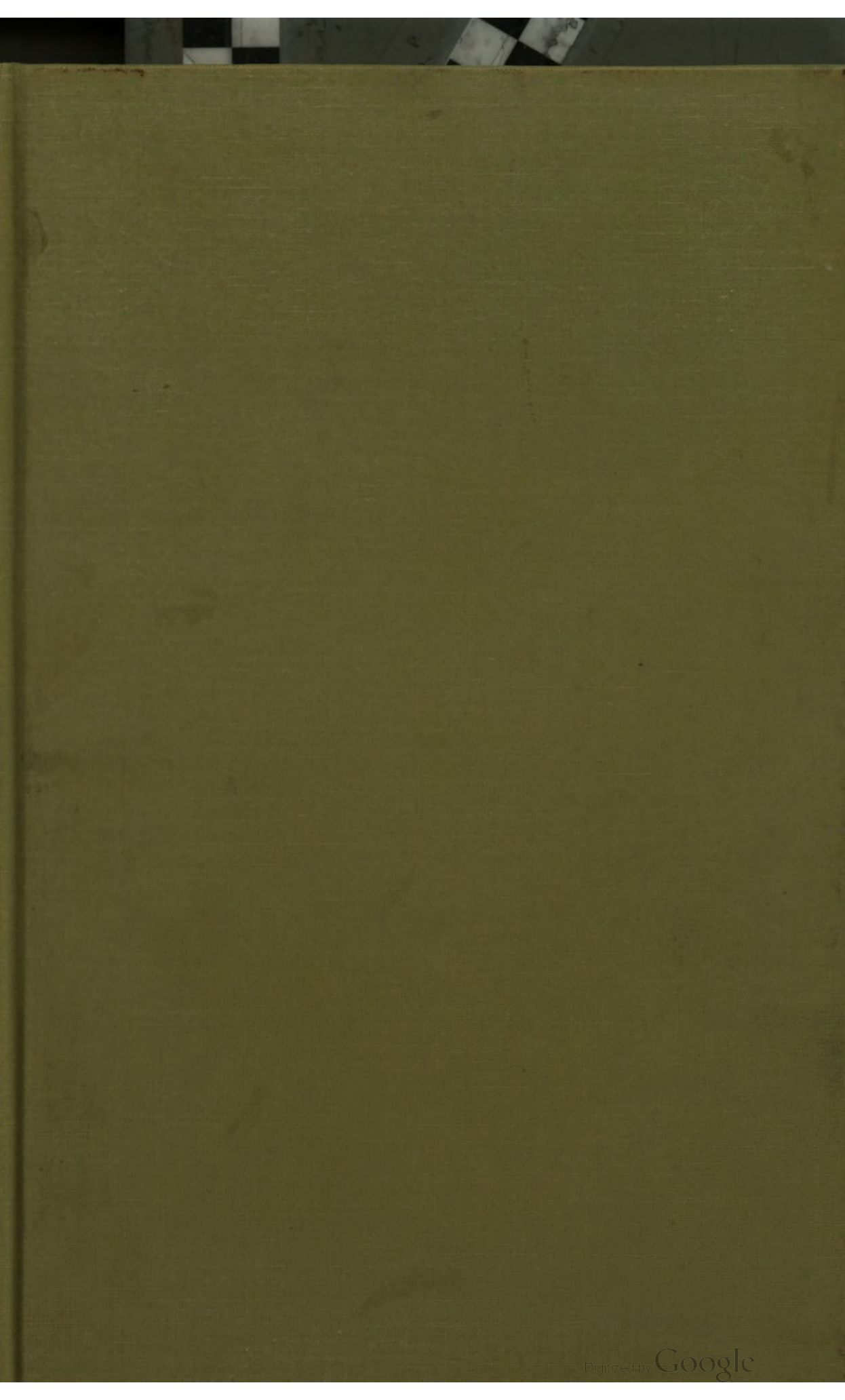
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

**STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES**

303 n/65

7.

Многоуважаемому Николаю Тригореву

Рзжига, V. F.

Всесветскому

||

В. О. Ржига.

свѣд. автор.

И. С. ПЕРЕСВѢТОВЪ,

И. С. ПЕРЕСВѢТОВЪ

ПУБЛИЦИСТЪ XVI ВѢКА.

(Съ приложеніемъ сборника его сочиненій).

Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1908.

В. И.

РГ 3306
Р45 Р88

Изъ Чтеній въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. 1908.

Г Л А В А I.

Напечатанныя и неапечатанныя произведенія съ именемъ Пересвѣтова *).

До сихъ поръ съ именемъ Ивана Пересвѣтова напечатаны слѣдующія сочиненія:

1) „Сказаніе Ивана Пересвѣтова о царѣ турецкомъ Магметѣ, како хотѣ сожещи книги греческія“. Издаю И. Добротворскимъ въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго унив. 1865 г. I, вып. 1, стр. 21—27. Кромѣ того: Андрей Поповъ. Изборникъ, М. 1869, стр. 165—167.

2) „Сказаніе о Петрѣ, волосскомъ воеводѣ, како писалъ похвалу благовѣрному царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи“. И. Добротворскій, въ Учен. Запискахъ Казанск. унив. 1865 г. I, вып. 1, стр. 31—46.

3) „Челобитная государю царю Ивану Васильевичу“. По рукописи П. И. Щукина № 466 издана С. А. Бѣлокуровымъ въ Чтеніяхъ въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Моск. унив. 1902 г., кн. 4.

4) Челобитная. По рукописи Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. при Моск. унив. № 198 издана тамъ же. Эта же челобитная по ркп. гр. Уварова № 1321 была напечатана еще раньше, въ 1894 г., архимандритомъ Леонидомъ въ „Систематическомъ описаніи славяно-россійскихъ рукописей собранія графа А. С. Уварова“ (часть III, стр. 18, 19).

Оба списка челобитной, по ркп. П. И. Щукина и ркп. Общ. Ист. и Др. Росс., настолько отличаются другъ отъ друга, что есть полное основаніе говорить о двухъ челобитныхъ. Челобитную по ркп. П. И. Щукина, заключающую въ себѣ рѣчи Петра, волошскаго воеводы, и вслѣдствіе этого сходную съ упомянутымъ „сказаніемъ о Петрѣ, волосскомъ воеводѣ“, — мы будемъ называть первой челобитной въ отличіе отъ второй челобитной по ркп. Общ. Ист. (а также ркп. гр. Уварова № 1321), которая значительно короче, но въ то же время содержитъ гораздо больше данныхъ о личности самого автора.

Изданными четырьмя произведеніями однако далеко не исчерпывается все, принадлежащее Пересвѣтову. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ съ сочи-

---

*) 9 и 23 февраля 1907 г. настоящая работа о Пересвѣтовѣ была прочитана и обсуждалась въ двухъ засѣданіяхъ Славянской Комиссіи Имп. Моск. Археологическаго Общества.

неніями Пересвѣтова, кромѣ челобитныхъ и сказанія, какъ Магметъ хотѣлъ сжечь греческія книги, встрѣчаются еще и другія произведенія, находящіяся съ первыми какъ во внутренней, такъ иногда и во внѣшней связи.

Въ рукописяхъ 1) гр. Уварова № 1321 (скоропись XVII в.), 2) бывш. Олонецкаго музея въ Петрозаводскѣ,¹⁾ нынѣ Имп. Академіи Наукъ № 33. 7. 11 (скоропись XVII в.), 3) кн. Оболенскаго № 132 (полууставъ XVII в. Моск. Гл. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ), 4) Имп. Общ. Исторія и Древн. Росс. при Моск. унив. № 198 (скоропись исх. XVII в.)—непосредственно вслѣдъ за „сказаніемъ о царѣ турецкомъ Магметѣ, како хотѣ сожещи книги греческія“, идетъ другое сказаніе о Магметѣ-салтанѣ²⁾, въ которомъ подробно разсказывается, какъ турецкій царь, заимствовавъ мудрость изъ христіанскихъ книгъ, которыя хотѣлъ сжечь, сталъ вводить правду въ своемъ царствѣ и говорить мудрыя рѣчи „сеитамъ своимъ и пашамъ, и молнамъ, и обызамъ“³⁾. (Ркп. гр. Уварова № 1321, л. 216 об.—233 об. Ркп. Акад. Н. № 33. 7. 11, л. 308—325. Ркп. кн. Обол. № 132, л. 290 об.—316 об. Ркп. Общ. Ист. № 198, гл. 113—136).

Это же сказаніе и притомъ въ той же самой связи съ предыдущимъ встрѣчаемъ мы и въ Никоновской лѣтописи. Такъ какъ Никоновская лѣтопись издана, то и сказаніе Пересвѣтова о Магметѣ-салтанѣ можетъ считаться изданнымъ⁴⁾. Въ рукописяхъ, какъ и въ Никоновской лѣтописи, къ сказанію о Магметѣ тѣсно примыкаетъ короткій отрывокъ, въ которомъ разсказывается, какъ греки хвалятся русскимъ царствомъ въ спорахъ съ латинскими докторами⁵⁾. [Нач.: „И нынѣче греки хвалятся государевымъ царство(м) благовернаго рускаго царя“... ркп. гр. Ув.]

Далѣе слѣдуютъ совершенно неизданныя и не вошедшія въ Никоновскую лѣтопись предсказанія философовъ и докторовъ латинскихъ о царѣ Иванѣ Васильевичѣ⁶⁾. [Нач.: „В Литвѣ пишуть еилосоои и дохтуры ла-

¹⁾ Викторовъ. Описи рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ сѣверной Россіи. Глава: Рукописи Петропавловскаго собора и Олонецкаго музея въ Петрозаводскѣ.

²⁾ Начало его можно считать со словъ: „Царь турецкой Махметъ-салтанъ самъ былъ еилосоѣ мудрый по своимъ книгамъ по турецкимъ“... ркп. гр. Ув.

³⁾ Сеиты вмѣсто сеиды; молны вмѣсто муллы; обызы вмѣсто хафизы. Сеиды, муллы и хафизы—различные разряды сословія духовныхъ и ученыхъ.—Вельяминовъ-Зерновъ. Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, часть II, стр. 440—441; 444—445.

⁴⁾ Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. XII. Лѣтописный сборникъ, именуемый патріаршею или Никоновскою лѣтописью, стр. 102—108.

⁵⁾ Ibid., стр. 108. Ркп. гр. Уварова № 1321, л. 233 об.—234 об. Ркп. Ак. Н. № 33. 7. 11, л. 325—326 об. Ркп. кн. Обол. № 132, л. 316 об.—318 об. Ркп. Общ. Ист. № 198, гл. 137, 138, 139.

⁶⁾ Ркп. гр. Увар. № 1321, л. 234 об.—236 об. Ркп. Ак. Н. № 33. 7. 11, л. 326 об.—328 об. Ркп. Общ. Ист. № 198, гл. 140, 141. Въ ркп. кн. Обол. № 132—нѣтъ.

тынѣскія“.... ркп. гр. Ув.]. Ркп. гр. Уварова № 1321, Акад. Наукъ № 33. 7. 11 и Общ. Ист. № 198, сходясь между собой въ порядкѣ упомянутыхъ произведеній, тѣмъ самымъ значительно отличаются отъ другой редакціи Пересвѣтовскихъ сочиненій, представленной рукописями древлехранилища Погодина №№ 1568 и 1611¹⁾ (скороп. XVII в.). Въ этихъ послѣднихъ рукописяхъ нѣтъ сказанія „о книгахъ“ (такъ для краткости мы будемъ называть „Сказаніе Ивана Пересвѣтова о царѣ турецкомъ Магметѣ, како хотѣ сожещи книги греческія“). И поэтому сказаніе о Магметѣ-салтанѣ, примыкающее обыкновенно къ сказанію „о книгахъ“, здѣсь поставлено въ связь съ другимъ произведеніемъ, именно съ сказаніемъ о царѣ Константинѣ²⁾, въ которомъ говорится о малолѣтствѣ царя Константина и о коварствѣ „укротившихъ“ его вельможъ, и которое является вторымъ до сихъ поръ не вполнѣ³⁾ напечатаннымъ сочиненіемъ Пересвѣтова. [Нач.: „І благовѣрный царь Константинъ і мати его благовѣрная царица Елена“... ркп. Погод. № 1611]. Сказанію о царѣ Константинѣ въ обѣихъ Погодинскихъ рукописяхъ №№ 1611 и 1568 предшествуетъ тенденціозная передѣлка начала извѣстной повѣсти Нестора-Искандера о Царьградѣ, именно того отрывка, къ которомъ разсказывается о знаменіи, предшествовавшемъ основанію Царьграда [Повѣсть о Царьградѣ (его основаніи и взятіи турками въ 1453 г.) Нестора-Искандера. Изд. въ Памятникахъ древней письменности за 1886 г., стр. 3, со словъ: „И се зміи внезапно“... до сл.: „Великій же Константинъ...“]. Передѣлка эта служитъ какъ бы введеніемъ къ разсказу о царѣ Константинѣ и тѣсно связана съ нимъ по содержанію. Она можетъ считаться третьимъ до сихъ поръ не напечатаннымъ произведеніемъ⁴⁾ Пересвѣтова.

Составъ и порядокъ изложенія въ рукописяхъ слѣдующій:

Ркп. Погодина № 1611.

Ркп. Погодина № 1568.

1-ая челобитная.

Передѣлка отрывка изъ повѣсти о Царьградѣ.

Передѣлка отрывка изъ повѣсти о Царьградѣ.

Сказаніе о царѣ Константинѣ.

Сказаніе о царѣ Константинѣ.

Сказаніе о Магметѣ-салтанѣ.

Сказаніе о Магметѣ-салтанѣ.

Предсказанія философовъ и докторовъ.

Предсказанія философовъ и докторовъ.

¹⁾ Описаніе церковно-славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Императорской Публичной Библіотеки, сост. А. Ф. Бычковымъ, ч. I, Спб. 1882 г.

²⁾ Ркп. гр. Ув. № 1321, л. 241—245. Ркп. Ак. Н. № 33. 7. 11, л. 333—337 об. Ркп. кн. Ободр. № 132, л. 318 об.—325. Ркп. Общ. Ист. № 198, гл. 142—147. Ркп. Погод. № 1611, л. 149—151; № 1568, л. 69 об.—72.

³⁾ Большая часть сказанія о царѣ Константинѣ напечатана архим. Леонидомъ вмѣстѣ со 2-ой челобитной по ркп. гр. Уварова № 1321. (См. описаніе рукописей этого собранія, ч. III, стр. 19, 20, 21).

⁴⁾ Нач.: „Начало созданія Царьграда. Коли разравывали 7 холмовъ“... ркп. П. № 1568, л. 69.

2-ая челобитная (съ дополненіемъ).
Повѣсть Искандера о Царьградѣ (объ
основаніи и взятіи).

Ркп. гр. Уварова № 1321 и состав-
ляющая начало ея ркп. № 1584.

№ 1584 { 1-ая челобитная.
Повѣсть Искандера о Царьградѣ
(объ основаніи и взятіи).
Сказаніе о книгахъ.
Сказаніе о Магметѣ-салтанѣ.
№ 1321 { Предсказанія философовъ и док-
торовъ.
2-ая челобитная.
Сказаніе о царѣ Константинѣ (не
кончено).

Ркп. кн. Оболенскаго № 132.

Повѣсть Искандера о Царьградѣ (о
взятіи).

Сказаніе о книгахъ.

Сказаніе о Магметѣ-салтанѣ.

Сказаніе о царѣ Константинѣ.

2-ая челобитная.

1-ая челобитная.

Передѣлка отрывка изъ пов. о Царь-
градѣ и снова часть сказанія о царѣ
Константинѣ.

По составу изложенія рукописи распадаются на двѣ редакціи.

Къ одной относятся: ркп. гр. Увар. №№ 1321 и 1584, ркп. Ак. Н.
№ 33. 7. 11, примыкающія въ нимъ ркп. кн. Обол. № 132, ркп. Общ.
Ист. № 198 и текстъ въ Никоновской лѣтописи. Отличительная черта этой
редакціи: вездѣ есть сказаніе о книгахъ, за которымъ непосредственно
слѣдуетъ, какъ бы составляя одно цѣлое, сказаніе о Магметѣ-салтанѣ.

Другая редакція, представленная ркп. Погодина №№ 1611 и 1568,
характерна тѣмъ, что 1) въ ней есть передѣлка отрывка изъ повѣсти о
Царьградѣ, 2) нѣтъ сказанія о книгахъ.—Кромѣ различія по составу дан-
ное дѣленіе на редакціи подтверждается сходствомъ и различіемъ вариан-
товъ. Приведу типичное мѣсто по всѣмъ рукописямъ той и другой редакціи.

Ркп. гр. Увар. № 1321, л. 217.
217 об.

Онъ рече тако сеитамъ своимъ
и пашам, и молнамъ, и обызамъ: Пи-
шется великия мудрости о благо-

2-ая челобитная (съ дополненіемъ).
1-ая челобитная.

Ркп. Академіи Наукъ № 33. 7. 11,
(бывш. Олонецк. музея).

Повѣсть Искандера о Царьградѣ (объ
основаніи).

1-ая челобитная.

Повѣсть Искандера о Царьградѣ (о
взятіи).

Сказаніе о книгахъ.

Сказаніе о Магметѣ-салтанѣ.

Предсказанія философовъ и докто-
ровъ.

2-ая челобитная.

Сказаніе о царѣ Константинѣ (съ
распространенн. дополненіемъ).

Ркп. Общ. Ист. № 198.

Повѣсть Искандера о Царьградѣ
(объ основаніи и взятіи).

Сказаніе о книгахъ.

Сказаніе о Магметѣ-салтанѣ.

Предсказанія философовъ и докто-
ровъ.

Сказаніе о царѣ Константинѣ (съ
распространенн. дополненіемъ).

2-ая челобитная.

Ркп. Акад. Н. № 33. 7. 11,
л. 308 об., 309.

Да рек тако сеитамъ своимъ
и пашам, и молнам, и абызам: Пи-
шется великия мудрости о благовѣр-

верномъ цари Коньстяньтине; *вы есте сами мудрые философи, да смотрите в книги своя мудрыя, какъ о великомъ цари Коньстяньтине пишутъ*: онъ же родился источникъ мудрости воинския; пишеться, от меча его вся подьсолнечная не могла сохранитися. Да онъ же на царьстве своемъ отца своего остался младъ трехъ летъ от рода своего; от злоимства нечистаго собрания, от слезъ и от крови роду чловѣческаго богатъли велможи его, и они праведный суд изломили, да неповинно осуждали по мздамъ; *да та жь неповинная кровь и слезы столпомъ ко Господу небесному с великою жалобю шла*. Велможи царевы до возраста царева богатъли о(т) нечистаго собрания...

Ркп. кн. Обол. № 132, л. 291 об., 292, 292 об.

И рекъ такъ сеитамъ своимъ и пашемъ, и молна(мъ), и обязямъ: Патриархъ же Анастасій з' благовѣрномъ царѣ Коньстянтинѣ Ивановиче; *вы есте сами мои мудрые философи, досмотрите тово в книгахъ своихъ мудрыхъ, какъ о великомъ царѣ Коньстянтинѣ пишутъ*: онъ же родился источникъ мудрости воинския; пишеться, от меча его вся подьсолнечная не могла сохранитися. Да онъ от отца своего на царствѣ своемъ остался младъ трехъ лѣтъ от роду своего; а велможи его от злоимства нечистаго собранія, от слезъ и отъ крови роду чловѣческаго богатъли, и они праведный судъ изломили, да неповинно осуждали по мздамъ; *да та же неповинная кровь и слезы столпомъ ко Господу Богу в небо с великою жалобю шла*. Велможи царевы до возраста царева

номъ царѣ Коньстянтине; *вы есте сами мудрыя философи, досмотрите в (к)ниги своя мудрыя, как о великомъ царѣ Коньстянтине пишутъ*: онъ же родился источникъ в мудрости воинския; пишеться так: отъ меча бо его вся подсолнечная не могла сохранитися. Да он от отца своего остался младъ трехъ лѣтъ от рода своего; и от злоимства и от нечистаго собрания, от крови роду христьянскаго богатъли велможи его, и они праведный суд изломили, да неповинно осуждали все по мздѣ; *а та кров неповинн(а)я и слезы столпомъ ко Господу Богу на небо с велико(ю) жалобю шла*. Велможи царевы до возраста царева богатъли от нечистаго собрания...

Ркп. Общ. Ист. № 198, гл. 114.

І рече Магметъ-салтанъ, царь турской, сеитамъ своимъ и молламъ, абызомъ и пашамъ: Пишутся великія мудрости о благовѣрномъ царѣ Коньстянтине Ивановиче; *вы есте сами мудрыя философи, да смотрите в книги своя мудрыя, како о великомъ благовѣрномъ царѣ Коньстянтине Ивановиче пишутъ*: онъ же родился источникъ мудрости воинския; пишеться, от меча его вся подсолнечная хранитися не могла. От отца своего на царствѣ своемъ остался младъ трехъ лѣтъ от рода своего; і от злоимства, і от нечистаго собранія, і от слезъ, і от крови рода чловѣческаго богатъли вельможи его, і они праведный суд нарушили, неповинно осуждали по мздамъ; *да та неповинная кровь и слезы столпомъ ко Господу Богу на небо съ великою радостію взыде*. Велможи царевы

обогатѣли от нечестиваго своего со- до возраста царева богатѣли от
бранія... нечистаго собранія...

Ср. соотвѣтств. мѣсто въ текстѣ Никоновской лѣтописи (Полн. собр. русск. лѣт., т. XII, стр. 102, 103).

Ркп. Погодина № 1611, л. 152, 152 об.

И онъ рекъ так сеитомъ своимъ і пашамъ, і молнам, і обызамъ: Пишется великая мудрость о благовѣрномъ цари Константинѣ в' *философскихъ книгахъ*: иже родися источникъ мудрости воинскія, от меча его вся подсолнечная не можетъ сохранитися. Онъ (от) отца своего на царствѣ своемъ остал младъ трехъ лѣтъ от роду своего; і греки для своего злоемства і нечистаго собранія богатѣли от слез і от крови роду человѣческаго, і праведный судъ порушали, да неповинно осужали по м'здам. Велможи царева до возрасту царева богатѣли от нечистаго своего собранія...

Ркп. Погодина № 1568, л. 72.

И он рекъ так сеитомъ своим и пашам, и молнамъ, и обызам: Пишется великая мудрость о благовѣрномъ царѣ Константинѣ в' *философскихъ книгахъ*: иж(е) родися источникъ мудрости воинскія, от меча ег(о) вся подсолнечная не можетъ сохранитис. Он от о(т)ца своег(о) остался млад грѣх лѣт от роду своег(о); и грѣки для злоемства и нечистаго собранія от слез и от крови роду человѣческаг(о) богатѣли, и праведный судъ порушали, да неповинно осужали по мздамъ. Велможи царева до возрасту царева богатѣли от нечистаго своег(о) собранія...

Относительно ркп. кн. Обол. № 132 и ркп. Общ. Ист. № 198 нужно замѣтить, что, хотя онѣ примыкаютъ къ редакціи ркп. гр. Увар. и Акад. Н., однако имѣютъ свои особенности.

Ркп. кн. Обол. № 132, кромѣ чертъ, опредѣляющихъ ея принадлежность къ ред. ркп. гр. Увар. и Акад. Н., имѣетъ и черты, приближающія ея къ ред. Погодинскихъ ркп: въ ней есть и сказаніе о книгахъ и передѣлка отрывка изъ повѣсти о Царьградѣ; нѣтъ зато предсказаній философъ и докторовъ.

Ркп. Общ. Ист. № 198 заключаетъ въ себѣ позднѣйшую переработку Пересвѣтовскихъ сочиненій вмѣстѣ съ повѣстью о Царьградѣ. Характерныя черты этой переработки:

1) Раздѣленіе на главы. 2) Болѣе пространное изложеніе по сравненію съ другими ркп.; встрѣчаются варианты: въ др. ркп. говорится: или „царь турскій“, или „Магметъ“, или просто „онъ“, —здѣсь всегда: „Магметъ-салтанъ, царь турецкой“; греческій царь также постоянно называется полнымъ именемъ: „благовѣрный царь Константинъ Ивановичъ“. 3) Конецъ гл. 147 и гл. 148, 149, 150, 151, 152—представляютъ собою распространенное дополненіе, не встрѣчающееся въ другихъ рукописяхъ; только въ ркп. Акад. Н. № 33. 7. 11 (л. 337 об.—340 об.) имѣютъ свое соотвѣтствіе гл. 149, 150, 151, 152, и кромѣ того гл. 149, 150 очень сходны съ краткимъ дополненіемъ, которое находится въ ркп. Погодина №№ 1611 и 1568 послѣ 2-й челобитной. Распространенное дополненіе, несомнѣнно, носить позднѣйшій характеръ и въ данномъ видѣ принадлежитъ, конечно, не Пересвѣтову.

Едва ли принадлежит ему и краткое дополненіе въ ркп. Погод., ибо рѣчь Магмета-салтана по содержанию своему не вполнѣ совпадаетъ съ направлениемъ писателя. Магметъ-салтанъ говоритъ: „Не приказалъ Богъ вельможамъ и воинникамъ давати власти судити праведнаго суда і казны цареви збирати“. Въ гл. 147, 148, 149, 150 пространно противопоставляются царь Константинъ и Магметъ-салтанъ, говорится о взятіи Царьграда, приводятся рѣчи Магмета-салтана, съ которыми онъ обращается къ своимъ „вельможамъ и чиновникамъ“ до взятія Царьградскаго (гл. 149) и послѣ взятія (гл. 150). Въ гл. 151 въ уста Магмету-салтану вляется рѣчь „о милостивѣ“, основная мысль которой выражается словами: „Не тотъ милостивъ, кто много милостины творит, тотъ есть милостивъ, кто никого не обидитъ“. Затѣмъ снова рѣчь Магмета-салтана, призывающая „вельможъ и чиновниковъ“ къ исполненію заповѣдей. Гл. 152 повторяетъ сказанное отчасти въ 149, отчасти въ 150 гл. Въ концѣ ея приписано: „А сїи рѣчи вывезъ и писаніе Иванъ Семеновъ сынъ Пересвѣтовъ изъ многихъ государствъ и королевствъ и Петра, воложскаго воеводы“.

Наконецъ остается замѣтить, что всѣ упомянутыя рукописи представляютъ нѣкоторыя особенности по отношенію къ первой челобитной. Въ ркп. Погодина №№ 1611 и 1568 челобитная эта начинается особымъ введеніемъ общаго характера [„Аще ли котораго цари мудрость его прирожденная воинская оминет“... л. 131, ркп. П. № 1611]. Въ ркп. Акад. Н. № 33. 7. 11 и ркп. кн. Обол. № 132 первая часть этого введенія [кончая сл: „и начнетъ ставити ихъ ни за что.“] отсутствуетъ, и челобитная вводится рѣчью Петра-воеводы, содержащей указаніе на поучительность исторіи Царьградскаго взятія. Кромѣ того въ ркп. Акад. Н. № 33. 7. 11 1-ая челобитная имѣетъ слѣдующее заглавіе, надо думать, позднѣйшаго происхожденія: „Мудрость греческихъ философовъ и латинскихъ докторовъ и Петра, воложскаго воеводы. А вывезъ сїи рѣчи и дѣла царския изъ многихъ королевствъ ко благовѣрному царю і великому князю Ивану Васильевичу всеа Русии Иванъ Семеновъ сынъ Пересвѣтовъ“ (л. 225 об.). Въ ркп. гр. Увар. № 1584 есть и заглавіе [„Мудрости греческихъ философовъ и латинскихъ докторовъ и Петра, воложскаго (sic) воеводы, къ Богу моление и правды“.] и первая часть введенія (какъ въ ркп. Погод.). Въ ркп. Общ. Ист. № 198 совсѣмъ нѣтъ 1-ой челобитной.

Ркп. П. И. Щукина № 466¹⁾, по которой издана С. А. Бѣлокуровымъ 1-ая челобитная,—мы оставляемъ въ сторонѣ, такъ какъ другихъ произведеній Пересвѣтова въ ней не находится. Что же касается первой челобитной, то въ этой рукописи немало неисправностей въ отдѣльныхъ словахъ и фразахъ. Такъ напр., стр. 5, 4 св. изд. Бѣлокурова: „по духовному списку“ вмѣсто: „по доходному списку“; стр. 6, 2—4 св.: „Какъ обростетъ тѣло, отдастъ ти ся вина по уставу Магметову с великою грозою. А нынешние цари живутъ тайно, а виноватымъ смерти росписаны“... вм.: „Какъ обро-

¹⁾ Опись старинныхъ славянскихъ и русскихъ рукописей собранія П. И. Щукина, составл. А. И. Яцимирскимъ. М. 1896 г. вып. II, стр. 236.

стешъ тѣломъ, отдасть ти ся вина. По уставу Махметову с великою грозою мудрою і нынѣшніе цари живутъ, а виноватыи смерти росписаны“; стр. 6, 19 св.: „хотя и не богатым, а богатѣет, и он обленивеет“... вм.: „хотя и богатырь обогатѣетъ, і он обленивѣетъ“... и проч. Кроме того порядокъ текста челобитной въ этой рукописи перепутанъ. Первая часть того введенія, которымъ начинается челобитная по ркп. Пог. №№ 1611 и 1568 и гр. Увар. № 1584, поставлена въ конецъ, а вторая часть его [„Тако рекъ Петръ, волоскій воевода: Есть ли хотѣти мудрости царьской, отвѣдати о воинствѣ и о уставѣ житія царьского.... да ничто же собѣ не пособятъ.“— ркп. П. № 1611, л. 131 об., 132] внесена въ самую челобитную послѣ сл.: „сколько Богъ поможетъ“. Искусственность такого порядка по сравненію съ органичнымъ началомъ въ ркп. Погод. №№ 1611, 1568 и гр. Увар. № 1584—очевидна.

Относительно принадлежности Пересвѣтову упомянутыхъ ранѣе неизданныхъ произведеній не можетъ быть сомнѣнія. Тенденціозная передѣлка отрывка изъ повѣсти о Царьградѣ, служащая введеніемъ въ сказанію о царѣ Константинѣ, носитъ явно Пересвѣтовскій характеръ. Рассказывается о знаменіи, случившемся при основаніи Царьграда. Изъ норы на ровное мѣсто выползъ змѣй, появился орелъ, схватилъ змѣя и поднялся высоко на воздухъ. Произошла борьба, змѣй одолѣлъ; оба упали на землю. Подошедшіе люди убили змѣя, а орла поймали. Въ повѣсти о Царьградѣ книжники и мудрецы такъ объясняютъ это знаменіе царю: „Орелъ есть знаменіе христіанское, змѣй знаменіе бесерменское; и понеже змѣй одолѣ орла, являетъ, яко бесерменство одолѣетъ христіанство, а понеже христіане змѣя убиша, а орла изымаша, являетъ, яко напоследокъ паки христіанство одолѣетъ бесерменства“. Въ тенденціозной же передѣлкѣ этого отрывка философы даютъ иное толкованіе, въ которомъ противопоставляютъ не христіанство и басурманство, а совершенно въ духѣ Пересвѣтова правду и неправду: „орелъ есть храбрость і правда і друголюбство сердечное; змѣй же есть знамя отъ діавола, ненавистника роду христіанского,... діаволь в'сѣетъ в' нихъ гордость і неправду, і ненависть, і зависть; а орелъ есть знамя: Господь Богъ хранитъ вѣру христіанскую, і дастъ имъ наказаніе отъ невѣрныхъ, і потомъ милость свою великую дастъ имъ, і в'сѣетъ въ сердца ихъ правду и друголюбство,—они же, христіане, познають, что правду Богъ любитъ, і силнѣе всего правда“¹⁾.

Что касается самого сказанія о царѣ Константинѣ, сказанія о Магметѣ-салтанѣ съ отрывкомъ о спорахъ грековъ съ латинскими докторами и, наконецъ, предсказаній философовъ и докторовъ о царѣ Иванѣ Васильевичѣ, то принадлежность этихъ произведеній автору двухъ челобитныхъ также несомнѣнна. Правда, имя Пересвѣтова не упоминается при каждомъ изъ нихъ, но въ рукописяхъ они вообще не имѣютъ заглавій и располагаются большею частью между сказаніемъ о книгахъ, написаннымъ въ хронографахъ именемъ Пересвѣтова, и челобитными, въ которыхъ „бьетъ

¹⁾ Соч. П., стр. 69 (такого рода сокращенныя ссылки относятся къ тексту сочиненій Пересвѣтова, издаваемому ниже въ качествѣ приложения).

челомъ... Ивашко Семеновъ сынъ Пересвѣтова⁴. Тѣсная внѣшняя связь предсказаній философовъ и докторовъ съ предшествующимъ сказаніемъ о Магметѣ-салтанѣ, гдѣ связующимъ звеномъ является отрывокъ о спорѣ грековъ съ латинскими докторами, далѣе связь сказанія о Магметѣ-салтанѣ съ сказаніемъ о книгахъ, при чемъ трудно провести рѣзкую грань между тѣми и другимъ—все это заставляетъ видѣть въ упомянутыхъ произведеніяхъ одинъ, хотя и распадающійся на части, рассказъ, принадлежащій одному автору. Если внѣшняя связь можетъ показаться недостаточной, то присутствіе связи внутренней устраняетъ уже всякія сомнѣнія. Магметъ-салтанъ говоритъ о малолѣтствѣ царя Константина и злоупотребленіяхъ его вельможъ то же самое, что находимъ мы и въ сказаніи о Константинѣ, а Петру, волошскому воеводѣ (въ 1-ой челобитной и въ отдѣльномъ сказаніи о немъ) влагаются въ уста рѣчи, въ которыхъ говорится и о малолѣтствѣ царя Константина и о мудрыхъ правительственныхъ мѣрахъ Магмета-салтана то же самое, что встрѣчаемъ мы въ соответствующихъ сказаніяхъ. Наконецъ, въ составъ 1-ой челобитной входятъ предсказанія мудрыхъ философовъ и докторовъ о царѣ Иванѣ Васильевичѣ, сходныя по содержанию съ тѣми предсказаніями философовъ и докторовъ, которыя встрѣчаются внѣ челобитной.

„Сказаніе Ивана Пересвѣтова о царѣ турскомъ Магметѣ, како хотѣ сожещи книги греческія“, въ томъ видѣ, въ какомъ оно находится въ хронографахъ 2-ой ред. и издано въ Учен. Зап. Каз. унив. И. Добротворскимъ и въ Изборникѣ А. Поповымъ, представляетъ, очевидно, позднѣйшую переработку, состоящую въ томъ, что первоначальное сказаніе о книгахъ дополнено изложеніемъ части сказанія о Магметѣ-салтанѣ. [Это дополненіе начинается на стр. 25¹⁾ словами: „Царь же Магметъ-салтанъ турецкій“ и кончается на стр. 27 сл.: „такъ и царство подъ царемъ безъ грозы.“]. Если же въ сказаніи о книгахъ и о Магметѣ-салтанѣ видѣть одно произведеніе, то переработку, вошедшую въ хронографъ, можно назвать сокращеніемъ.

Въ рукописяхъ „сказанію Ивана Пересвѣтова о царѣ турскомъ Магметѣ, како хотѣ сожещи книги греческія“, постоянно предшествуетъ повѣсть о Царьградѣ. Надо думать, что эта комбинація принадлежитъ не позднѣйшимъ книжникамъ, которые переработали и внесли сказаніе Пересвѣтова въ хронографъ, а самому Пересвѣтову, потому 1) что комбинація эта встрѣчается не только въ хронографахъ, но и въ остальныхъ рукописяхъ [даже въ ркп. II. № 1611, гдѣ нѣтъ сказанія о книгахъ, повѣсть о Царьградѣ²⁾ замыкаетъ Пересвѣтовскій сборникъ]; 2) повѣсть о Царьградѣ,

¹⁾ Учен. Зап. Каз. унив. 1865 г., I, вып. 1.

²⁾ Повѣсть о Царьградѣ въ ркп. II. № 1611 (л. 167) имѣетъ заглавіе киноварью: „О взятіи Царяграда отъ безбожнаго Махмета-салтана, Амуратова сына, турецкаго. О семъ же Царяградѣ положимъ начало, отъ кою созданы бысть и почему прозвася Царьградъ“.

Нач.: „По Ѳеликсѣ царѣ, владущемъ вселенною, многимъ лѣтомъ минувшимъ, воста отъ рода его нѣкій царь во Египтѣ именемъ Нектанавъ, волхвъ сый“...

несомнѣнно, интересовала Пересвѣтова и была его любимой книгой: мы знаемъ, что Пересвѣтовъ передѣлалъ отрывокъ изъ нея въ качествѣ введенія къ сказанію о царѣ Константинѣ, а въ 1-ой челобитной устами Петра, воеводы волошскаго, говорилъ: „Есть ли хотѣти мудрости царьской, отвѣдати о воинствѣхъ и о уставѣ житія царьского, ино прочести взятіе Цареградское до конца, да не пощадити себя ни в чемъ, да тамо найдетъ всю помощь божію“¹⁾.

Г Л А В А II.

Время написанія произведеній Пересвѣтова.

Если вообще опредѣленіе времени написанія литературныхъ произведеній важно для характеристики и оцѣнки писателя, то въ данномъ случаѣ по отношенію къ Пересвѣтову оно важно въ особенности въ виду публицистическаго характера сочиненій съ его именемъ.

При рѣшеніи вопроса о времени написанія мы должны обратиться прежде всего къ челобитнымъ, ибо тамъ находятся для этого нѣкоторые данныя. Пересвѣтовъ называетъ себя „выѣзжимъ изъ Литвы“. По пріѣздѣ въ Москву онъ былъ порученъ боярину Михаилу Юрьевичу (Захарьину), бояринъ этотъ вскорѣ умеръ, и со времени пріѣзда въ Москву, какъ говорится въ той и другой челобитной, прошло 11 лѣтъ. Изъ другихъ источниковъ намъ извѣстенъ годъ смерти боярина Михаила Юрьевича Захарьина. „Древняя російская Вивліюика“²⁾ указываетъ, что онъ умеръ въ 7046 году. Слѣдовательно, Пересвѣтовъ пріѣхалъ въ Москву около начала 7046 года. Челобитныя такимъ образомъ написаны въ 7057 году (7046+11), или, переводя съ одного лѣтосчисленія на другое, въ 1548—1549 гг.

Если бы дата, сообщаемая „Древней рос. Вивліюикой“ оказалась недостаточно надежной, мы имѣемъ возможность воспользоваться другимъ способомъ опредѣленія времени пріѣзда Пересвѣтова и, слѣд., времени написанія челобитныхъ. Во второй челобитной авторъ даетъ намъ свѣдѣнія автобіографическаго характера. Раньше, будучи подданнымъ польскаго короля, онъ съ вѣдома своего государя вмѣстѣ съ другими польскими дворянами служилъ „дворянскую службу“ у угорскаго короля, у Януша, на Бузынѣ градѣ³⁾ въ теченіе трехъ лѣтъ. Послѣ этого, уѣзжая „изо Угорь“,

л. 167 об. „В' лѣто 5803, царствующу в Римѣ богосодѣлному великому Константину Флавию“...

л. 172 об. „О в'зятіи Царяграда в' лѣто 6961. Владствующу турки безбожному Махмету і в' докончаніи с православнымъ царемъ Константиномъ Ивановичемъ“...

На л. 197 об. повѣсть обрывается.

¹⁾ Соч. II., стр. 59.

²⁾ Древняя російская Вивліюика, часть XX, стр. 29.

³⁾ Соч. II., стр. 79.

какъ сказано въ 1-ой челобитной¹⁾, Пересвѣтовъ направился черезъ „Волоскую землю“ и по дорогѣ пробылъ „в Сочавѣ“²⁾ у Петра, воеводы волопскаго, пять мѣсяцевъ. Затѣмъ опять съ вѣдома польскаго короля и съ его грамотами онъ служилъ „чешскому королю Өордыналу“. Служба продолжалась также три года. И только по истеченіи этого срока, „оставя там дворянскую службу“, Пересвѣтовъ выѣхалъ „на царское имя“³⁾.—Изъ исторіи намъ извѣстно время царствованія упомянутыхъ государей. „Угорскій король Янушъ“—не кто иной, какъ Янъ Заполья—избранъ въ короли въ ноябрѣ 1526 г.⁴⁾, умеръ въ іюлѣ 1540 г.⁵⁾ Если считать, что между службой Пересвѣтова у угорскаго короля и чешскаго прошло около года (5 мѣс. въ Сочавѣ, переѣзды), то выйдетъ, что Пересвѣтовъ могъ выѣхать на Русь только послѣ 1533 г. (1526+3+1+3=1533), т. е. не раньше начала 1534 г. и не позже 1544 г. (1540+1+3). Петръ, воевода волопскій „в Сочавѣ“, это—господарь молдавскій Петръ IV Рарепъ, сынъ Стефана Великаго, царствовалъ два раза: 1) съ янв. 1527 г. до сент. 1538 г., 2) съ февр. 1541 г. до окт. 1546 г.⁶⁾ Очевидно, что Пересвѣтовъ былъ у воеводы Петра въ Сочавѣ не во второе его царствованіе, ибо тогда пришлось бы предположить, что онъ выѣхалъ на Русь позже 1544 г. (1541+3), а въ первое. Въ такомъ случаѣ *terminus ante quem* для выѣзда Пересвѣтова будетъ 1541 г. (1538+3). Но дѣло въ томъ, что Пересвѣтовъ не могъ быть у господаря Петра ни въ 1538 г., ни во второй половинѣ 1537 года, ибо въ то время шла война между Молдавіей и Польшей изъ-за Покутья⁷⁾. Итакъ, *terminus ante quem* для выѣзда Пересвѣтова на Русь начало 1540 г. (1537+3). Что касается *terminus a quo*, то его также придется нѣсколько измѣнить. Если принять, что Пересвѣтовъ выѣхалъ не раньше нач. 1534 г., то въ такомъ случаѣ у воеводы Петра, онъ могъ быть не ранѣе 1530 г. (1534—3—1). Но ни въ этомъ году, ни въ слѣдующемъ 1531 г. онъ быть тамъ не могъ по той же самой причинѣ, какъ въ 1537—1538 гг., т. е. вслѣдствіе войны между Молдавіей и Польшей⁸⁾. Пересвѣтовъ могъ быть у воеводы Петра не раньше начала 1532 г., а въ такомъ случаѣ онъ выѣхалъ на Русь не раньше нач. 1536 г. (1532+1+3). Итакъ, согласно полученному результату, опредѣляющему время выѣзда отъ 1536 г. до нач. 1540 г., находимъ, что челобитныя написаны между 1547 г. и началомъ 1551 г., т. е. приходимъ къ выводу, приблизительно подтверждающему предыдущее болѣе точное опредѣленіе, которое относитъ написаніе

1) Соч. II., стр. 61.

2) Сучава (Suceava), или Сочава—главный городъ Молдавіи въ XIV—XVI вв.

3) Соч. II., стр. 80.

4) Mailath. Geschichte der Magyaren. B. III, Regensburg. 1853, S. 23.

5) Ibid., S. 93.

6) Iorga. Geschichte des Rumänischen Volkes im Rahmen seiner Staatsbildungen. I. II B. Gotha, 1905. B. II, S. 535.

7) Iorga. Geschichte des Rumänischen Volkes. B. I, S. 380.

8) Ibid., S. 376, 377.

челобитныхъ къ 1548—1549 гг., и которое такимъ образомъ должно быть признано окончательнымъ.

Прямыхъ данныхъ для установленія времени написанія другихъ произведеній Пересвѣтова мы не имѣемъ. Остается единственный путь—косвенный, состоящій въ томъ, чтобы выяснить отношеніе этихъ произведеній къ челобитнымъ.

Въ первой челобитной авторъ говоритъ, что раньше (когда именно, вскорѣ ли по приѣздѣ или значительное время спустя—этого совершенно нельзя заключить изъ его словъ) онъ подалъ царю двѣ книжки, „рѣчи государскія“ 1) „ізо многихъ королевствъ“, 2) „отъ Петра, воеводы волоцкого“ 1). Содержаніе этихъ книжекъ далѣе Пересвѣтовъ опредѣляетъ такъ: Это—„рѣчи, что язь вывезъ изъ иныхъ земель і королевствъ, слышавъ отъ многихъ мудрыхъ людей і докторъ и философъ про твое царское отъ Бога мудрое приращеніе, какъ пишуть о тебѣ, великомъ цари, по небесному знаменію і о твоёмъ царствѣ и о мудромъ воинствѣ: беречи вѣры христіанскія і умножати, і невѣрныхъ къ вѣре приводити, и славу божію возвышати, і правду въ царство свое вѣвести, і Богу сердечную радость сотворити“ 2). Такимъ образомъ первая „книжка“ должна состоять изъ рѣчей і предсказаній докторовъ і философовъ о царѣ Иванѣ Васильевичѣ, а вторая изъ рѣчей воеводы Петра, который „самъ... ученый философъ і докторъ мудрый былъ“ 3).

Вторая „книжка“ сохранилась отдѣльно въ видѣ „Сказанія о Петрѣ, волоцкомъ воеводѣ“, которое издано И. Добротворскимъ, а также вошла въ составъ 1-ой челобитной. О первой же „книжкѣ“ можно судить по тѣмъ рѣчамъ і предсказаніямъ мудрыхъ докторовъ і философовъ, которыя перемеживаются въ челобитной съ рѣчами волоцкого воеводы, и по тѣмъ до сихъ поръ не изданнымъ предсказаніямъ философовъ і докторовъ, которыя въ рукописяхъ слѣдуютъ за сказаніемъ о Магметѣ-салтанѣ. Надо полагать, что предсказанія въ челобитной і отдѣльно вполнѣ исчерпываютъ содержаніе первой „книжки“, хотя безусловно отождествить ее съ тѣми или съ другими предсказаніями нельзя.

Конечно, историческій Петръ IV Рарешъ не могъ говорить приписываемыхъ ему рѣчей о царѣ Иванѣ Васильевичѣ около 1534—1535 гг., когда былъ у него Пересвѣтовъ, и когда Грозному было всего 4 года. Конечно, дѣйствительные доктора і философы, хотя и мудрые і ученые, не могли предвидѣть событій малолѣтства Ивана Васильевича. Поэтому нельзя вѣрить і утвержденію Пересвѣтова, будто онъ вывезъ эти рѣчи изъ иныхъ земель і королевствъ.

Сопоставимъ рѣчи Петра, волоцкого воеводы, въ сказаніи съ рѣчами въ 1-ой челобитной. При общемъ сходствѣ сразу же бросаются въ глаза нѣкоторыя различія. Рѣчи въ челобитной гораздо опредѣленнѣе і настой-

1) Соч. П., стр. 59.

2) Соч. П., стр. 61.

3) Соч. П., стр. 68.

чивѣ совѣтуютъ взять Казанское царство. Въ сказаніи Петръ-воевода только и говоритъ о Казанскомъ царствѣ, что это „пуще недруги“¹⁾ московскому государю. Въ челобитной же соотвѣтствующее мѣсто выражено такъ: „А о томъ велими дивитца Петръ, воевода волоскій, говоритъ такъ: Великій государь і сильный царь благовѣрный таковыя великія досады терпѣть отъ своего недруга, отъ казанскаго царя, то ему пущей недругъ казанскій царь, і не надобѣ такъ ему много терпѣти“²⁾. Далѣе въ челобитной находится рѣчь Петра, которой совершенно нѣтъ въ сказаніи, и въ которой совѣтъ взять Казанское царство облачается еще въ болѣе конкретную форму. „Да рекъ Петръ, волоскій воевода, про Казанское царство: Есть ли хотѣти Казанскаго царства добывати, ино призвавъ Бога на помощь, і себя ни в чемъ не пощаждѣти, послати войско на Казань, возрастивши сердца воинникомъ своимъ царскимъ жалованіемъ і ласкою і привѣтомъ добрымъ; а иныя воины удаляя послати на улусы на казанскія, да велѣти ихъ жечи і людей сѣчи і плѣнити. Да Богъ помилуетъ и помощь святую свою дастъ ізъоевати ихъ да і крестити, то і вѣрпко. А слышалъ есми про ту землю, про Казанское царство, у многихъ воинниковъ, которые въ царствѣ Казанскомъ бывали, что про нея говорятъ, примѣняютъ ея къ подрайской землѣ угодіемъ великимъ. Да тому велими дивимся, что таковая земля не великая, велими угодная, у таковаго великаго, силнаго царя подъ пазухою, а не в дружбѣ, а онъ ей долго терпѣть і кручину отъ нихъ великую пріимаетъ; хотя бы таковая земля угодная і в' дружбѣ была, ино было ей не мочно терпѣти за такое угодіе“³⁾. Присутствіе этихъ рѣчей въ первой челобитной вполне понятно, если принять во вниманіе, что она написана около начала 1549 года, т. е. послѣ перваго неудачнаго похода на Казань подъ начальствомъ самого царя въ 1547—48 гг.⁴⁾ и во время приготовленій ко второму походу конца 1549 г. и нач. 1550 г.⁵⁾. Слова: „Великій государь і сильный царь благовѣрный таковыя великія досады терпѣть отъ своего недруга, отъ казанскаго царя“,—явно указываютъ на предыдущую неудачу. А слова: „Есть ли хотѣти Казанскаго царства добывати, ино призвавъ Бога на помощь, і себя ни в чемъ не пощаждѣти“,—несомнѣнно, имѣютъ въ виду приготовленія къ новому походу.

Далѣе, между рѣчами въ 1-ой челобитной и въ сказаніи есть и различіе другого рода. Въ одной изъ рѣчей 1-ой челобитной Петръ, воевода волошскій, говоритъ: если нѣтъ правды въ Московскомъ царствѣ, „то всего нѣтъ“. „І в' которомъ царствѣ правда, в томъ і Богъ пребываетъ і помощь свою святую велику даетъ, и гнѣвъ божій не воздвигается на то царство. Правды силнѣе въ божественемъ писаніи нѣсть. Правда Богу сердечная радость, а царю великая мудрость і сила“⁶⁾. Соотвѣтствующее

1) Сказаніе о Петрѣ, вол. воев., стр. 39.

2) Соч. П., стр. 64.

3) Соч. П., стр. 67, 68.

4) Соловьевъ. Исторія Россіи, изд. 4-ое, т. VI, стр. 67.

5) Ibid., стр. 74, 75.

6) Соч. П., стр. 64.

мѣсто въ сказаніи значительно отличается по смыслу. Петрѣ-воевода говоритъ: „Аще въ Московскомъ государствѣ и правды нѣтъ, а ко Христу вѣра есть у царя и святителей и у православныхъ крестьянъ, и просятъ у Христа милости царства своего о устроеніи и о укрѣпленіи христовлюбиваго воинства, и на враги о побѣдѣ, и о мирѣ, и о тишинѣ; то такимъ великимъ царствомъ у Христа милость своею вѣрою упробятъ... И въ которомъ царствѣ вѣра и правда, ту есть Богъ пребываетъ вѣчно“¹⁾. Кроме того, въ сказаніи совершенно нѣтъ того мѣста челобитной, гдѣ воевода волошскій прямо говоритъ: „Не вѣру Богъ любить, но правду“... и т. д. до сл.: „І единъ Богъ над всею вселенною“²⁾...

Различіе по смыслу настолько велико, что упомянутые варианты не могутъ быть приписаны одному и тому же автору. Мысль, что правда важнѣе всего, болѣе свойственна Пересвѣтову. Правда, какъ идеалъ, является во всѣхъ его сочиненіяхъ. Магметъ-салтанъ, хотя и невѣрный царь, ввелъ правду въ царствѣ своемъ. Византійское царство, хотъ и христіанской вѣры, погибло отъ неправды вельможъ Константиновыхъ. Вѣра, очевидно, ставится на второе мѣсто. Поэтому въ указанномъ вариантѣ сказанія, гдѣ говорится, что вѣра приведетъ къ правдѣ, равно какъ въ отсутствіи рѣчи Петра-воеводы, начинающейся словами: „Не вѣру Богъ любить, но правду“...—мы должны видѣть позднѣйшія измѣненія, сдѣланныя другимъ авторомъ.

Къ позднѣйшимъ измѣненіямъ слѣдуетъ отнести и конецъ сказанія (стр. 45—46). Нѣкоторыя выраженія, отсутствующія въ 1-ой челобитной, какъ напр: „быти государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи грозну и самоупрямливу и мудру безъ воспрашиванья...“, далѣе: „Царева бо есть мудрость, еже мыслити о воинствѣ и о управѣ своимъ разсмотрѣнїемъ; и аще сіе въ своемъ усердіи поставитъ, то возможно ему во царствіи своемъ веселитися, и вельможъ своихъ всячески искушати, и бояры своими тѣшитися, яко младенцы“.—едва ли явились прежде, чѣмъ реальныя событія царствованія Грознаго послужили имъ достаточнымъ основаніемъ.

Такимъ образомъ „Сказаніе о Петрѣ, волошскомъ воеводѣ“, напечатанное въ Ученыхъ Запискахъ Каз. унив., носитъ двойственный характеръ. Съ одной стороны, въ основѣ его лежатъ тѣ рѣчи воеводы Петра, которыя Пересвѣтовъ подалъ царю, съ другой стороны, рѣчи эти подверглись въ сказаніи позднѣйшимъ измѣненіямъ (когда именно, сказать трудно).

¹⁾ Сказаніе о Петрѣ. вол. воев., стр. 38, 39.

²⁾ Соч. II., стр. 66, 67. Нужно замѣтить также, что отрывокъ 1-ой челобитной со словъ: „І единъ Богъ над всею вселенною“..., кончая сл.: „...тѣ оба погибають навѣки“, изложенъ въ сказаніи нѣсколько иначе. Осужденіе рабства, встрѣчающееся въ челобитной, мотивируется другимъ доводомъ: „занеже Богъ сотворилъ человека самовластна и самому о себѣ повелѣлъ быть владыкою, а не рабомъ“ (Сказ., стр. 43). Была ли эта редакція въ первоначальныхъ рѣчахъ Петра-воеводы или же явилась позднѣе, рѣшить трудно.

Что касается времени написанія и подачи царю рѣчей Петра, воеводы волошскаго, то въ этомъ отношеніи рѣчи, несомнѣнно, стоятъ ближе къ 1-ой челобитной, чѣмъ къ пріѣзду Пересвѣтова въ Москву. Во-первыхъ, нужно было время для того, чтобы познакомиться съ Московскимъ государствомъ. Во-вторыхъ, если оставить въ сторонѣ упомянутыя различія между „сказаніемъ“ и первой челобитной, то между рѣчами здѣсь и тамъ оказывается почти полное совпаденіе, а близость публицистическихъ произведеній по содержанію свидѣлствуетъ и о близости ихъ по времени написанія. Такимъ образомъ, если признавать, что челобитная написана около начала 1549 года, то рѣчи Петра-воеводы появились не позже 1548 г. и едва ли значительно раньше.

Къ тому же времени, слѣдовательно, нужно отнести и написаніе второй „книжки“, поданной Пересвѣтовымъ царю и содержавшей въ себѣ предсказанія докторовъ и философовъ. Какъ уже сказано, „книжка“ эта не сохранилась, но о ней можно судить по предсказаніямъ докторовъ и философовъ въ 1-ой челобитной и по не изданнымъ до сихъ поръ предсказаніямъ, находящимся въ рукописяхъ послѣ сказанія о Магметѣ-салтанѣ.

Докторы и философы въ челобитной пишутъ о мудромъ прирожденіи царя: „что будетъ у него въ его царствѣ такова великая мудрость і правда“¹⁾; но вмѣстѣ съ тѣмъ предсказываютъ: „что будетъ на... государя ловленіе, яко же на царя Коньстянтина цареградскаго, от ворожебъ і от кудесъ“²⁾.

Неизданныя предсказанія говорятъ также сначала о прирожденіи царя, о ловленіи съ ворожбами для укроченія воинства его. Далѣе, кромѣ того, философы и доктора пишутъ, что „по малѣ времени“ всѣ будутъ хулить государя; „хулы ради царскіе много грѣха сотворятъ в' помышленіи своемъ“; но Богъ обличитъ предъ царемъ всѣхъ враговъ его. Престолъ царскій переносится въ Нижній-Новгородъ, „а Москва стол великому княжеству“. Царь Иванъ Васильевичъ, котораго Богъ создалъ мудрымъ воиномъ по молитвамъ его благовѣрныхъ родителей, возьметъ Казанское царство, крестить его и будетъ „многолѣтенъ во здравствѣ на царствѣ своемъ“³⁾.

Предсказаніе о перенесеніи царскаго престола изъ Москвы въ Нижній свидѣлствуетъ, что произведеніе это написано не ранѣе 1547 года, ибо только въ началѣ этого года сама Москва стала царской столицей⁴⁾. Если предположить, что неизданныя предсказанія послужили первоначальной редакціей первой книжки Пересвѣтова, поданной царю, то нужно признать, что написаны они не только не раньше 1547 г., но и не позже начала слѣдующаго года, ибо въ 1548 г. книжка была уже подана царю, а въ нач. 1549 г. часть ея вошла въ нервую челобитную. Отнесеніе предсказаній къ концу 1547 г. и нач. 1548 г. тѣмъ болѣе правдоподобно, что

1) Соч. П., стр. 62.

2) Соч. П., стр. 68.

3) Соч. П., стр. 78, 79.

4) 16 янв 1547 г. совершилось вѣнчаніе Іоанна на царство.—Соловьевъ. Исторія Россіи, изд. 4-ое, т. VI, стр. 46.

указаніе на Нижній, какъ на будущую столицу, находится въ соотвѣтствіи съ тѣмъ реальнымъ фактомъ, что какъ разъ въ то время, участвуя въ походѣ на Казань, молодой царь былъ въ Нижнемъ, и Нижній игралъ роль опорнаго пункта въ военныхъ предпріятіяхъ противъ Казани ¹⁾.

Время написанія другихъ произведеній Пересвѣтова опредѣляется также ихъ отношеніемъ между собой и къ первой челобитной. Какъ уже сказано раньше, мы встрѣчаемъ двѣ редакціи Пересвѣтовскихъ сочиненій. Одна [рѣк. П. № 1568 и рѣк. П. № 1611 съ небольшимъ различіемъ въ порядкѣ] начинается тенденціозной передѣлкой отрывка изъ повѣсти о Царьградѣ; далѣе слѣдуютъ: сказаніе о царѣ Константинѣ, сказаніе о Магметѣ-салтанѣ, предсказанія философовъ и докторовъ, 2-ая челобитная, 1-ая челобитная. Другая редакція [представленная рукописями гр. Уварова №№ 1321, 1584 и Акад. Н. № 33. 7. 11] начинается 1-ой челобитной и повѣстью Искандера о Царьградѣ; за ними идетъ сказаніе о книгахъ, сказаніе о Магметѣ-салтанѣ; далѣе, предсказанія философовъ и докторовъ, 2-ая челобитная и сказаніе о царѣ Константинѣ.

Сказаніе о царѣ Константинѣ вмѣстѣ съ введеніемъ къ нему является, по всей вѣроятности, самымъ раннимъ сочиненіемъ Пересвѣтова, такъ какъ не содержитъ въ себѣ указаній на другія его произведенія. Изъ сказанія о Магметѣ-салтанѣ, напротивъ, видно, что сказаніе о Константинѣ уже написано: если въ уста турецкому царю влагаются рѣчи о греческомъ царѣ, то говоритъ онъ почти то же, а мѣстами буквально то же самое, что встрѣчаемъ мы въ сказаніи о царѣ Константиѣ. Но такъ какъ сказаніе о Магметѣ-салтанѣ находится въ непосредственной связи съ предшествующимъ ему сказаніемъ о книгахъ (рѣк. гр. Ув., Ак. Н., кн. Обол., Общ. Ист.), въ то время какъ связь его съ сказаніемъ о Константинѣ гораздо менѣе тѣсная (рѣк. П. №№ 1611, 1568),—то мы думаемъ, что упомянутыя произведенія Пересвѣтова написаны въ такой послѣдовательности: сказаніе о царѣ Константинѣ съ тенденціозной передѣлкой отрывка изъ повѣсти о Царьградѣ, затѣмъ, сказаніе о книгахъ и за нимъ сказаніе о Магметѣ-салтанѣ. Ясно, что всѣ эти произведенія написаны раньше рѣчей Петра, воеводы волошскаго, и челобитныхъ. Пересвѣтовъ, устами воеводы Петра обличая темныя стороны русскаго царства и давая совѣты Ивану Васильевичу, указываетъ на Магмета-салтана, какъ на положительный примѣръ, а на царя Константина, какъ на отрицательный, и говоритъ о правленіи турецкаго царя и о неправдахъ греческихъ вельможъ то же самое, что находится въ отдѣльныхъ сказаніяхъ о Магметѣ-салтанѣ и царѣ Константинѣ. Рѣчи воеводы Петра и 1-ая челобитная являются, несомнѣнно, болѣе совершенными публицистическими произведеніями, такъ какъ въ нихъ авторъ переходитъ къ прямому обличенію недостатковъ русскаго царства. Естественнo предположить, что публицистическая дѣятельность Пересвѣтова выразилась сначала въ менѣе совершенныхъ, менѣе ясныхъ формахъ, какъ отдѣльныя сказанія о царѣ Константинѣ и Магме-

¹⁾ Ibid., стр. 67.

тъ-салтанѣ, а затѣмъ уже перешла къ открытому обличенію. Послѣ первой челобитной, гдѣ устами воеводы Петра и мудрыхъ докторовъ и философовъ на ряду съ прямыми поученіями и обличеніями использована была и поучительность примѣровъ Магмета-салтана и царя Константина,—у Пересвѣтова, конечно, едва ли могъ быть какой-нибудь интересъ писать отдѣльныя сказанія, въ которыхъ публицистическая тенденція на половину прикрыта своеобразной литературной формой. Ясно, что отдѣльныя сказанія написаны раньше, когда авторъ еще не рѣшался говорить прямо.

Такимъ образомъ, если признавать, что челобитныя написаны около начала 1549 года, двѣ „книжки“ поданы царю около 1548 г., предсказанія философовъ и докторовъ написаны около конца 1547 г. и нач. 1548 г., то остальные произведенія Пересвѣтова нужно отнести ко времени не позже 1547 г. Сказаніе о Магметѣ-салтанѣ, мы думаемъ, написано и не раньше этого года; такъ какъ упоминаніе „новыхъ чудотворцевъ“¹⁾, указывающее на церковный соборъ 1547 г., когда начато было дѣло канонизаціи, свидѣтельствуетъ, что данное произведеніе появилось вскорѣ послѣ этого собора. Сказаніе о книгахъ, тѣсно связанное съ сказаніемъ о Магметѣ, написано, слѣдовательно, также около 1547 г. Что касается сказанія о царѣ Константинѣ, то опредѣлить болѣе точно время написанія этого произведенія довольно трудно. Въ немъ самомъ не находимъ мы ясныхъ указаній. Можно высказать лишь нѣкоторыя соображенія. Сказаніе говорить о малолѣтствѣ царя Константина и злоупотребленіяхъ его вельможъ, но разумѣть, очевидно, малолѣтство Грознаго. Про историческаго царя Константина XI нельзя было бы сказать, что „онъ отъ своего отца... остался младъ царствовать, трехъ лѣтъ отъ роженія своего“²⁾. Константину XI было 20 лѣтъ, когда умеръ его отецъ, императоръ Мануиль; а вступилъ онъ на престолъ послѣ смерти брата, Иоанна VIII, на 44-омъ году³⁾. Такимъ образомъ, если подъ видомъ малолѣтства царя Константина Пересвѣтовъ говорить о малолѣтствѣ Грознаго, то несомнѣнно, что къ тому времени характеръ первыхъ лѣтъ правленія отъ имени Грознаго успѣлъ опредѣлиться, и Пересвѣтовъ успѣлъ съ нимъ познакомиться. Съ другой стороны, если авторъ считаетъ нужнымъ пользоваться иносказательной формой, то ясно, что событія, имъ затрагиваемыя, слишкомъ близки къ его современности. Поэтому едва ли мы сдѣлаемъ большую ошибку, если отнесемъ сказаніе о царѣ Константинѣ по времени написанія къ концу малолѣтства Грознаго, т. е. приблизительно къ 1546, 1547 гг.

1) Греки хвалятся: „Есть у насъ царство волное и царь волный, благовѣрный государь князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, і в томъ царствѣ велико божіе милосердіе, знамянія божія, святыя новыя чудотворцы, милость божія отъ нихъ, яко і отъ первыхъ святыхъ, Богу угодившихъ“. Соч. П., стр. 77, 78.

2) Соч. П., стр. 70.

3) Г. Ф. Герцбергъ. Исторія Византіи. Перев. П. В. Безобразова, М. 1897.—Константинъ XI род. 7 февр. 1405 г.; имп. Мануиль умеръ 21 іюля 1425 г. (стр. 537). Константинъ принялъ діадему 6 янв. 1449 г. (стр. 563).

Г Л А В А III.

Сужденія о Пересвѣтовѣ въ исторической литературѣ и вопросъ о подлинности его фамиліи.

Высказываясь за написаніе произведеній съ именемъ Пересвѣтова во время около 1546—1549 гг., но допуская вмѣстѣ съ тѣмъ присутствіе въ нихъ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ измѣненій, мы должны, конечно, обсудить тѣ различныя мнѣнія о Пересвѣтовѣ, которыя высказывались въ исторической литературѣ.

Первый обратилъ вниманіе на Пересвѣтова Карамзинъ. Въ прибавленіи къ 849 примѣчанію IX тома своей „Исторіи государства російскаго“ онъ привелъ нѣкоторыя выдержки изъ челобитныхъ и слѣдующимъ образомъ выразилъ свое мнѣніе: „Въ заключеніе упомянемъ о мнимой эпистолѣ¹⁾ Ивашки Семенова Пересвѣтова къ Іоанну, сочиненной, безъ сомнѣнія, уже гораздо послѣ сего царствованія... Анахронизмы доказываютъ, что это подлогъ и вымыселъ: напримѣръ, авторъ пишетъ, что онъ, выѣхавъ изъ Литвы къ Іоанну, былъ имъ порученъ боярину Михаилу Юрьевичу Захарьину; а сей бояринъ умеръ еще въ 1538 г. (см. списокъ чиновниковъ въ Російской Вивліюнѣ, XX, 29). Такая же хронологическая несообразность въ сказаніи о господарѣ Петрѣ (см. т. VIII, стр. 13, 14, 17) и небылица о королѣ венгерскомъ, о чешскомъ, или богемскомъ. Сей затѣйникъ именемъ мудраго воеводы молдавскаго совѣтуетъ царю сдѣлать все великое и хорошее, что было уже сдѣлано, взять Казань, издать законы, всегда имѣть войско на границахъ и проч.“

Ошибка Карамзина заключается въ томъ, что, опредѣляя время написанія челобитныхъ, онъ руководствуется чисто субъективнымъ общимъ впечатлѣніемъ, которое и заставляетъ его признать анахронизмами объективныя данныя. Если же взглянуть непредубѣжденно, то упоминанія о бояринѣ Захарьинѣ съ одной стороны, о воеводѣ Петрѣ, королѣ венгерскомъ и королѣ чешскомъ съ другой,—должны послужить основаніемъ для опредѣленія времени написанія и, согласуясь между собой, убѣдить насъ въ правдивости автобіографическихъ свѣдѣній, сообщаемыхъ Пересвѣтовымъ. Мнѣніе, высказанное Карамзинимъ, оказало вліяніе на сужденія позднѣйшихъ изслѣдователей, которые, отвергая подлинность челобитной (эпистоліи), склонны были видѣть въ ней произведеніе, написанное *post factum* въ оправданіе Грознаго, а имя автора считать псевдонимомъ.

Соловьевъ въ шестомъ томѣ своей „Исторіи Россіи“ говоритъ, что „эпистолія Ивашки Пересвѣтова написана въ оправданіе поступковъ Іоанновыхъ противъ бояръ.“¹⁾ и явилась изъ среды опричнины.

¹⁾ Такъ Карамзинъ называетъ челобитную.

²⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, изд. 4-е, т. VI, прим. 85.

И. Добротворскій, издавшій „Сказаніе Ивана Пересвѣтова о царѣ турецкомъ Магметѣ, како хотѣ сожещи книги греческія“ и „Сказаніе о Петрѣ, волоскомъ воеводѣ“, хотя и признаетъ вмѣстѣ съ Карамзинымъ присутствіе анахронизмовъ въ эпистолѣ, однако уже не считаетъ ее написанной „гораздо послѣ“ царствованія Грознаго. Напротивъ, онъ допускаетъ, „что эпистола написана въ концѣ царствованія Грознаго и не только въ оправданіе поступковъ Грознаго противъ бояръ, но и съ желаніемъ новыхъ и новыхъ порядковъ въ Россіи, еще не введенныхъ Грознымъ: сюда относится уничтоженіе извѣстнаго воеводскаго кормленія, рабства, мѣстничества и пр.“¹⁾.

Исслѣдователь хронографа А. Поповъ думаетъ, что „Иванъ Пересвѣтовъ—псевдонимъ, которымъ прикрывались русскіе сатирики, рѣшившіеся обнаружить дурное состояніе Московскаго государства“. А такъ какъ Пересвѣтовъ возводитъ родъ свой къ Пересвѣту, павшему на Донскомъ побоищѣ, то А. Поповъ заключаетъ, что „псевдонимъ Пересвѣтовъ долженъ означать вѣрнаго слугу, готоваго пострадать за отечество“²⁾.

Подобное мнѣніе высказываетъ и Пыпинъ въ своей „Исторіи русской литературы“. „Къ XVI вѣку, а именно ко временамъ Грознаго, говоритъ онъ, относятся опыты полу-исторической повѣсти, имѣвшей извѣстную тенденцію. Съ именемъ нѣкоего Пересвѣтова, очевидно, псевдонима, мнимаго потомка инока Пересвѣта, который нѣкогда участвовалъ въ Куликовской битвѣ, извѣстно сказаніе о томъ, какъ турецкій царь Махметъ хотѣлъ сжечь греческія книги“³⁾.

Съ нѣкотораго времени замѣчается поворотъ въ сужденіяхъ о Пересвѣтовѣ. Мнѣніе Карамзина отвергается.

Д. И. Иловайскій приходитъ къ заключенію, что „эпистола Пересвѣтова является не позднѣйшимъ оправданіемъ Иоанновыхъ жестокостей, а, наоборотъ, очень рѣшительнымъ побужденіемъ его къ симъ жестокостямъ“⁴⁾.

П. Н. Милюковъ въ своихъ „Очеркахъ по исторіи русской культуры“ говоритъ: „Сказаніе Пересвѣтова (о Петрѣ, волошскомъ воеводѣ), несомнѣнно, составлено тогда, когда вполнѣ выяснился характеръ вліянія Сильвестра на Ивана Грознаго (чародѣйство), но нѣтъ никакой необходимости думать, что всѣ совѣты Пересвѣтова даются имъ *post factum*, т. е. тогда, когда Иванъ успѣлъ осуществить ихъ учрежденіемъ опричнины“⁵⁾.

Въ 1902 г. вышелъ въ свѣтъ „Очеркъ десятилѣтней научной дѣятельности Славянской комиссіи Имп. Московскаго Археологическаго Общества съ обзоромъ научныхъ трудовъ предсѣдателя комиссіи проф. М. И. Со-

1) Учен. Записки Каз. унив. 1865 г., I, вып. 1, стр. 30.

2) А. Поповъ. Обзоръ хронографовъ русской редакціи. вып. 2-ой, М. 1869 г., стр. 85.

3) Исторія русской литературы А. Н. Пыпина. т. II, стр. 496.

4) Д. И. Иловайскій. Исторія Россіи, т. III, М. 1890 г., стр. 687.

5) П. Н. Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры. Ч. III, вып. 1-ый, Спб. 1901 г., стр. 69.

колова“, въ которомъ на стр. 51 и 52 вкратцѣ изложенъ взглядъ проф. М. И. Соколова на сочиненія Пересвѣтова, высказанный въ курсѣ публицистической литературы XVI вѣка, читанномъ въ 1899 г.

Послѣ выхода въ свѣтъ „Очерка“, въ томъ же 1902 году С. А. Бѣлокуровъ въ введеніи¹⁾ къ изданію челобитныхъ опредѣлилъ время ихъ написанія на основаніи упоминанія о смерти боярина Михаила Юрьевича и замѣчанія Пересвѣтова, что со времени приѣзда его въ Москву прошло 11 лѣтъ.

Говорить о Пересвѣтовѣ и проф. В. О. Ключевскій во второй части своего „Курса русской исторіи“, вышедшей въ 1906 г. Онъ замѣчаетъ, что „челобитная какъ будто была писана переднимъ числомъ въ оправданіе опричнины: такъ ея идеи были на-руку „худороднымъ кромѣшникамъ“, и самъ царь не могъ не сочувствовать направленію мыслей Пересвѣтова“ (стр. 229).

Наконецъ, покойный профессоръ Московскаго университета М. И. Соколовъ²⁾ обратилъ вниманіе на неизданныя сочиненія Пересвѣтова и въ личныхъ бесѣдахъ указалъ намъ нѣкоторыя рукописи.

Итакъ, различіе мнѣній изслѣдователей касается главнымъ образомъ двухъ пунктовъ: во-первыхъ, вопроса о времени написанія Пересвѣтовскихъ сочиненій, во-вторыхъ, тѣсно связаннаго съ нимъ вопроса о подлинности фамиліи Пересвѣтова. Вопросъ о времени написанія мы уже разсмотрѣли съ точки зрѣнія объективныхъ данныхъ. Теперь остается показать, что и общее впечатлѣніе отъ сочиненій Пересвѣтова согласуется съ полученнымъ ранѣе результатомъ. Правда, нѣкоторые совѣты и предсказанія Пересвѣтова вскорѣ исполнились. Казань была взята. Совѣтъ не довѣрять вельможамъ и всецѣло полагаться на воинство осуществился въ опричиннѣ. Но этого совершенно недостаточно для того, чтобы заключать о написаніи сочиненій Пересвѣтова *post factum*. Взятіе Казани было подготовлено предшествовавшими событіями и главнымъ образомъ двумя казанскими походами 1547—48 гг. и 1549—50 гг. Если Пересвѣтовъ около этого времени совѣтовалъ взять Казань и предсказывалъ о ея взятіи, то здѣсь нѣтъ ничего удивительнаго. Не слѣдуетъ также упускать изъ виду различіе между воинствомъ, о которомъ говоритъ Пересвѣтовъ, и опричниной, назначеніе которой состояло въ искорененіи крामолы³⁾.

Далѣе, у Пересвѣтова есть и такіе совѣты и предсказанія, которые осуществились гораздо позднѣе или совсѣмъ не осуществились. Пересвѣтовъ высказывается противъ рабства: „Которая земля порабощена, в' той землѣ все зло сотворяется: і татба, и разбой, і обида“, ⁴⁾ говоритъ онъ въ 1-й челобитной, и отмѣну рабства представляетъ, какъ одну изъ мудрыхъ

¹⁾ Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс., 1902 г., кн. 4.

²⁾ Дорогого профессора Матвѣя Ивановича и его сочувственное отношеніе къ моей работѣ, начатой еще при его жизни, я вспоминаю съ благодарностью.

³⁾ Проф. Ключевскій. Курсъ русской исторіи, ч. II, М. 1906 г., стр. 224.

⁴⁾ Соч. II., стр. 67.

мѣръ Магмета-салтана. Никто, конечно, на основаніи этого не станетъ утверждать, что сочиненія Пересвѣтова написаны въ 19-омъ вѣкѣ. Наконецъ, упомянутое нами ранѣе предсказаніе о перенесеніи царскаго престола въ Нижній-Новгородъ оказалось совсѣмъ не исполненнымъ.

Такимъ образомъ, взглядъ на сочиненія Пересвѣтова, какъ на произведенія, написанныя *post factum*, помимо того, что онъ не примиряется съ объективными данными, согласными между собой и не возбуждающими никакихъ сомнѣній,—не выдерживаетъ критики и самъ по себѣ.

Предположеніе о позднѣйшемъ написаніи произведеній Пересвѣтова привело къ сомнѣнію и въ подлинности фамиліи самого автора. Связь фамиліи съ именемъ Пересвѣта, къ которому Пересвѣтовъ возводитъ свой родъ, казалось, въ особенности говорила за то, что это псевдонимъ.

Конечно, происхожденіе Пересвѣтова отъ Пересвѣта, павшаго на Куликовскомъ полѣ, весьма сомнительно. Но, что фамилія „Пересвѣтовъ“ дѣйствительно существовала и, слѣдовательно, не была псевдонимомъ,—это можетъ быть доказано.

Родъ Пересвѣтовыхъ неоднократно упоминается въ синодикахъ XVII в. Ростовскаго Успенскаго собора и Борисоглѣбскаго монастыря¹⁾. Въ вкладныхъ книгахъ Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря есть такая запись: „Лѣта 7129 (1621) мая 30 день дасть вкладу въ домъ пречистой Богородицы и великимъ Христовымъ страстотерпцомъ Борису и Глѣбу Ростовскаго митрополита сынъ боярскаго Иванъ Алексѣевъ сынъ Пересвѣтовъ“... (дальше описывается вкладъ)²⁾.

Среди документовъ Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, относящихся къ дѣлу о дворянствѣ рода Пересвѣтовыхъ хранится копія съ отрывка помѣстной грамоты 7140 г. (1632), выданной ростовскимъ митрополитомъ Владиміромъ сыну упомянутаго Ивана Алексѣева Пересвѣтова—Аѳанасію³⁾.

¹⁾ А. А. Титовъ. Синодики XVII и XVIII вѣковъ Ростовскаго Успенскаго собора, Ростовъ 1903 г., стр. 16, 20, 24, 34, 40, 42, 43. А. А. Титовъ. Описание рукописей Ростовскаго музея церковныхъ древностей, вып. 2-й, Ярославль 1886 г., стр. 13, 18.

²⁾ Вкладныя и кормовыя книги Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря, изд. Титовымъ, стр. 57.

³⁾ Привожу эту копію: ...вымъ и пустоши Онисимовою да пустошью Митинскимъ со всѣми угоды владѣти попрежнему, по старымъ межамъ, какъ владѣлъ отецъ его Иванъ; и крестьянъ ему, Афонасью, въ то свое помѣстье призывать и ихъ вѣдати и судити, и в Рожественномъ стану деревнею Кононовою на прудѣ, да въ Прускомъ стану пустошью Анисимовою да пустошью Митинскимъ с пашнею и с луги, и с лесы, и со всѣми угоды по старымъ межамъ, куды ходилъ плугъ и сох(а)...имъ чинити, и пашни... своимъ крестьянамъ вѣлеть пахати, и сено косити, и оброки хлебныя и денежныя съ нихъ имати по тому жъ, какъ они инымъ помѣщикомъ пашню пахали и оброки хлебныя и денежныя платили. И в то(м) помѣстьѣ по писцовымъ книгамъ средніе земли сто двадцать семь четвертей въ поле, а въ дву по тому жъ. Что

Имена отдѣльныхъ представителей рода Пересвѣтовыхъ очень часто встрѣчаются въ писцовыхъ книгахъ и десятняхъ первой половины XVII в. Есть даже одно свидѣтельство, относящееся къ XVI вѣку, ко времени царствованія Грознаго. Въ „приправочной книгѣ“ по Коломенскому уѣзду, составленной въ 7086, т. е. въ 1577—1578 гг., въ числѣ пустыхъ помѣстій волости Раменки упоминается село Пересвѣтово и бывший владѣлецъ его Богданъ Пересвѣтовъ (отчество, къ сожалѣнію, не названо): „В помѣстьѣ было за Богданомъ за Пересвѣтовымъ пустошь, что было село Пересвѣтово; пашни перелогу середніе земли рѣг че^т, доброю землею рѣи че^т в поле, а в дву по тому^{хъ}, сѣна ставило^{тъ} съ копе^т“¹⁾.

Наконецъ, нужно замѣтить, что вторая челобитная содержитъ въ себѣ столько конкретныхъ автобіографическихъ чертъ, что подлинность ея, какъ челобитной, а, слѣдовательно, и подлинность имени челобитчика— „Ивашко Семеновъ сынъ Пересвѣтова“—не можетъ быть заподозрѣна.

Авторъ говоритъ, что, выѣхавъ на государево имя, онъ вывезъ образецъ своей службы (модель щита). Образецъ былъ одобренъ, и Пересвѣтовъ черезъ боярина Михаила Юрьевича, которому онъ былъ порученъ, получилъ заказъ на щиты. „Дѣлати было мнѣ, государь, щиты гусарскіе добраго мужа косые сажени, с клеєм і с кожей, с сырицею, с красками і с рожны желѣзными; а тѣ щиты, государь, с македонскаго образца. А дѣлати ихъ в' ветляномъ дровѣ лехко добрѣ і крѣпко: одинъ человекъ с щитомъ, гдѣ хочеть, туды течеть і на конѣ мчит; і в' поли тѣ щиты за города мѣсто: стрѣлами з' ближние примѣты нейметъ, а пицал и з' дальные примѣты неймет же ручная; із' за тѣхъ щитовъ в' поле с недругомъ добро битися огнею стрѣлбою іс пицалей і изъ затиныхъ²⁾, какъ з' города“³⁾. Но Михаилъ Юрьевичъ скоро скончался. Служба Пересвѣтова „задылася“, и теперь онъ снова проситъ государя заказать ему щиты на 300 человекъ и на 300 „коней юнадцкихъ“. Пересвѣтовъ вспоминаетъ далѣе свою богатую службу въ иныхъ земляхъ. Онъ служилъ 3 года „у угорскаго короля, у Януша, на Бузынѣ градѣ службу дворянскую на 6 коней“ и на каждого коня получалъ по 7 золотыхъ на 12 недѣль, находясь въ числѣ 300 дворянъ королевскихъ, короля польскаго, которые ѣздили служить съ разрѣ-

---

было помѣстьѣ за отцомъ его за Иваномъ Пересвѣтовымъ, и ему, Афонасью, тѣмъ и тѣя ему, Афонасью, ...государева и великаго князя Михайлы Федоровича всеа Россіи служба и наша служити. Дана ся поместная грамота въ Ростовѣ лета 7140 года, марта въ 8-й день. На той грамотѣ на оборотѣ надписъ такова: Володимерь митрополитъ. Ивашко діокъ.—Печать приложена краснаго сургуча. Съ подлинною сверялъ дворянства писарь прапорщикъ Василій Самсоновъ“.

¹⁾ Архивъ Министерства Юстиціи. Писцовыя книги, т. 8, кн. 200, д. 581.

²⁾ Затинная пицаль—„длинное крѣпостное орудіе, которое устанавливалось въ затинѣ“. См. словарь русскаго языка, составленный вторымъ отдѣленіемъ Имп. Академіи Наукъ.

³⁾ Соч. II., стр. 79.

шенія своего государя. Потомъ, также въ теченіе 3-хъ лѣтъ, вмѣстѣ съ подобнымъ же польскимъ отрядомъ дворянъ въ 500 человекъ подъ начальствомъ Андрея Точинскаго¹⁾, старосты Бельзскаго, Пересвѣтовъ служилъ „ческому королю Өордыналу дворянскую службу на 7 коней“, получая „на всякій конь по 7 золотыхъ на 12 недѣль“. Богатая служба дала возможность Пересвѣтову скопить „собинку“, а по приѣздѣ въ Москву государь пожаловалъ его помѣстьемъ. Но жилось Пересвѣтову плохо. Сильные люди притѣсняли его, помѣстье „нарядили пусто“ (не даромъ, должно быть, черезъ 38 лѣтъ село Пересвѣтово называется пустошью); „собинка“, которую онъ привезъ съ собою изъ королевствъ, вся истратилась въ обихахъ и въ волокитѣ. Пересвѣтовъ проситъ защиты у царя. „А нынѣ, государь, отъ обидъ і отъ волокиты нагъ і босъ і пѣшь. Служилъ есми, государь, тремъ королямъ, а такой обиды ни въ какомъ королевствѣ не видалъ... Государь благовѣрный великій царь і великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи! Умилосердися, обыщи своимъ царьскимъ обыскомъ і оборони отъ насилства силныхъ людей, чтобы холопъ твой государевъ до конца не загибъ і службы твоей царской не отсталъ“²⁾.

Обиліе конкретныхъ подробностей и полное согласіе упоминаній о короляхъ съ упоминаніемъ о бояринѣ Михаилѣ Юрьевичѣ, въ чемъ мы уже убѣдились при опредѣленіи времени написанія,—не оставляютъ никакихъ сомнѣній въ подлинности челобитной, а, слѣдовательно, и имени челобитчика³⁾.

1) Андрей Точинскій, вѣроятно,—Andreas Tęczyński (извѣстная фамилія).

2) Соч. II., стр. 80.

3) За послѣднее время вопросъ о подлинности фамиліи Пересвѣтова снова привлекаетъ вниманіе изслѣдователей. Въ засѣданіи Имп. Общества любителей древней письменности 9 февраля 1907 г. А. С. Николаевъ прочелъ рефератъ о сочиненіяхъ Ивашки Пересвѣтова. Насколько можно судить по отчету объ этомъ засѣданіи, напечатанному въ газетѣ „Новое Время“ № (11108), г. Николаевъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: „То обстоятельство, что программа Пересвѣтова проводилась въ жизнь даже много лѣтъ спустя послѣ разрыва Грознаго со своими совѣтчиками, заставляетъ предполагать, что Пересвѣтовъ—псевдонимъ лица, стоявшаго въ центрѣ кружка, руководившаго молодымъ царемъ“.

Въ янв. 1908 г. вышелъ въ свѣтъ „Отчетъ о дѣятельности отд. русскаго яз. и словесности Имп. Академіи Наукъ за 1907 г., составленный акад. Н. П. Кондаковымъ“. Въ немъ на стр. 53 г. Юліанъ Яворскій сообщаетъ: „Къ вопросу о мнимомъ древне-русскомъ псевдонимѣ Ивашки Пересвѣтова“.— „На основаніи одной записи, найденной мною въ рукописи 1753 г., а также и нѣкоторыхъ другихъ данныхъ я стараюсь доказать, что имя автора „Епи-столии къ царю Іоанну Васильевичу“ и „Сказанія о турецкомъ царѣ Махметѣ“—Ивашъ Пересвѣтовъ—не личный и не коллективный псевдонимъ, какъ предполагаютъ многіе изслѣдователи, а настоящее имя дѣйствительно жившаго писателя XVI вѣка“.—Благодаря любезности г. Яворскаго намъ извѣстенъ текстъ этой записи. Она относится къ списку „Александріи“, находящемуся въ принадлежащемъ г. Яворскому сборникѣ 1753 г.: „Вывесть сию книгу изъ греци Иванъ Семѣновъ сынъ Пересвѣтовъ. А с означенной вывезенной книги

ГЛАВА IV.

Взгляды Пересвѣтова.

Скудныя біографическія свѣдѣнія о Пересвѣтовѣ могутъ однако сдѣлать намъ понятной ту психологическую почву, на которой развились его взгляды. Пересвѣтовъ до выѣзда въ Москву служилъ тремъ королямъ. Ясно, что, переходя съ одной службы на другую, онъ мало связанъ былъ какими-либо традиціями. Не традиціи выдвинули этого человѣка, не имъ обязанъ онъ былъ жизненнымъ успѣхомъ, а самому себѣ, своимъ личнымъ способностямъ. По приѣздѣ въ Москву онъ обратилъ на себя вниманіе, и получилъ помѣстье только потому, что привезенный имъ образецъ гусарскаго щита былъ одобренъ правительствомъ. Личныя заслуги и признаніе ихъ со стороны верховной власти—вотъ два главныхъ двигателя, которые играли положительную роль на жизненномъ поприщѣ Пересвѣтова. Силы сословной традиціи, напротивъ, всегда становились поперекъ его дороги. Такъ, надо полагать, было въ иныхъ земляхъ. Такъ случилось и въ Москвѣ. „Нас, приѣзжихъ людей, не любятъ!“¹⁾ жалуется Пересвѣтовъ царю. Понятно теперь, на чью сторону станеть онъ и въ своихъ политическихъ памфлетахъ. Пересвѣтовъ—врагъ боярства, вельможъ, сторонникъ самодержавной власти царя и вѣрныхъ слугъ его, выдвинутыхъ не родовитостью, а личными достоинствами.

Вельможи, по мнѣнію Пересвѣтова, виновники всѣхъ бѣдъ въ государствѣ. Изъ-за ихъ неправдъ погребло греческое царство. Сказаніе о царѣ Константинѣ²⁾ съ явными намеками на русское царство и посвящено обличенію вельможъ. Во время малолѣтства царя Константина они владѣли государствомъ. Неправеднымъ судомъ, „емлючи посулы со обохъ странъ, с правого і с виноватого“, междуусобною враждою, хищеніями и притѣсненіями они разорили царство. Народъ не зналъ, какъ избавиться отъ притѣсненій, какъ удовлетворить ненасытное лихоимство правителей. А вельможи, „исполнившіе казны свои великимъ богатствомъ“, стали думать о томъ, какъ бы обезпечить за собой выгодное положеніе. Они знали отъ философовъ, что царь по природенію своему добрый воинъ, что онъ

списывал на тетради Иванъ Ивановъ сынъ Валяевъ. Сія книга совѣршена 1753 году, мѣсяца декабря въ 15 день“.

Намъ кажется, что начало этой записи можно сопоставить съ тѣми записями, которыя встрѣчаются въ ркп. Акад. Н. № 33. 7. 11 и ркп. Общ. Ист. № 198, и которыя приведены выше на стр. 9. Въ такомъ случаѣ неволью возникаетъ сомнѣніе въ правильности списка: нельзя ли „из греци“ понимать, какъ искаженіе, вмѣсто „и рѣчи“, а въ отнесеніи этой записи къ „Александріи“ видѣть произволь переписчиковъ?

Статья г. Яворскаго о Пересвѣтовѣ еще не появилась въ печати.

¹⁾ Соч. П., стр. 80.

²⁾ Соч. П., стр. 69—71.

„меча изъ рукъ не испуститъ и съ коня воинскаго не ссядетъ“. И вотъ они „почали о томъ мыслити, какъ бы царя укротити отъ воинства, а самимъ бы со упокоемъ пожити“, и наконецъ „умыслили книги написати отъ Бога съ великою клятвою“, въ которыхъ говорилось, что христіанскій царь не долженъ ходити войной на иноплеменниковъ, а долженъ только защищаться отъ нападенія: если же царь христіанскій поведетъ войско на иноплеменниковъ и тамъ прольетъ кровь, то кровь эта на немъ выщется. Пришло наконецъ время исполниться прирожденію царя. Константинъ созвалъ вельможъ и объявилъ о своемъ желаніи идти въ походъ. Тогда вельможи его, „лѣнныи богатини“, сказали: „Противо ты, царю, Бога стоиши... писано есть: не достоинъ царю христіанскому на иноплеменники ходити воевати, но достоинъ царю отъ находу боронитися“... и вельможи принесли книги, будто бы написанныя „отъ Бога съ великою клятвою“. Царь книги прочелъ и „укротѣл“.

О царѣ Константинѣ и его вельможахъ говорить Пересвѣтовъ и въ другомъ сказаніи устами Магмета-салтана. Приступая къ мудрымъ правительственнымъ мѣрамъ, турецкій царь указываетъ своимъ философамъ на поучительность исторіи греческаго царства: „Видите ли, яко они (вельможи), богати и лѣживи, осѣтили царя вражбами и уловили его великимъ лукавствомъ своимъ и козными, дьявольскою прелестію, и мудрость его и счастье укротили, и мечь его царскій обнизили... Богъ злохитрства и гордости и лѣннества не любитъ... видите, что намъ Богъ выдалъ таковаго царя великаго и мудраго істочника воинскаго про гордость греческую и про лукавство“¹⁾. Вводи праведный судъ, Магметъ-салтанъ опять упоминаетъ о злоупотребленіяхъ вельможъ Константиновыхъ.

Изображеніе золь, связанныхъ съ правленіемъ вельможъ, становится еще болѣе широкимъ, когда Пересвѣтовъ для своихъ обличеній прибѣгаетъ къ авторитету Петра, воеводы волошскаго, который былъ „великій доброхотъ“²⁾ государю. Здѣсь, въ рѣчахъ Петра Пересвѣтовъ обличаетъ вельможъ не только греческихъ, но и русскихъ.

Вельможи греческіе, обладая царствомъ при царѣ Константинѣ Ивановичѣ, крестное цѣлованье ни во что ставили, измѣняли, царство „измытарили“, богатѣли отъ неправеднаго суда, обтѣнились „за вѣру христіанскую крѣпко стояти“ и царя укротили отъ воинства ворожбой „и прелестными путми ерестными и чародѣйствы“³⁾. Все очутилось въ рукахъ у вельможъ. „Воинники оскудѣли и обнищали“, а „мытари“—слуги вельможъ—разбогатѣли: когда надо было собирать царскую казну, они вмѣсто ста рублей брали въ казну десять, а себѣ сто и дѣлились съ тѣми, кто ихъ посылалъ. Захвативъ власть, вельможи преслѣдовали только личные интересы: они „другъ о другѣ печаловалис царю Константину о кормленіяхъ и о городахъ и о намѣстничествѣ, яко гладныя псы,

¹⁾ Соч. II., стр. 72.

²⁾ Соч. II., стр. 59.

³⁾ Соч. II., стр. 63.

хистися¹⁾ на кровь і на слезы рода христiянскаго²⁾. Духъ своекорыстія настолько овладѣлъ вельможами греческими, что они стали выкапывать новопогребенныхъ мертвецовъ, подкидывали ихъ во дворъ богатыхъ людей, а потомъ, выставивъ „ябедника“, несправеднымъ судомъ осуждали богатаго человѣка, чтобы завладѣть его богатствомъ. Царь исполнялъ во всемъ волю вельможъ; „царевы грозы к нимъ не было“³⁾; народъ не имѣлъ доступа къ царю: „все царство заложилось за вельможъ“⁴⁾. Наконецъ Богъ разгнѣвался за неправды и злодѣянія вельможъ Константиновыхъ и послалъ на нихъ „плѣнь иноплемянника Махметъ-салтана, турецкаго царя“⁵⁾.

Не менѣе сурово обличаетъ Пересвѣтовъ и вельможъ русскихъ. Они тоже государю вѣрно не служатъ, крестъ цѣлуютъ, а потомъ измѣняютъ, сами богатѣютъ, а царство „осуждаютъ“. Вельможи русскаго царства только потому и называются слугами царя, „что цвѣтно і конно і людно выѣзжаютъ на службу его“. На самомъ дѣлѣ это—слуги плохіе: они за вѣру христiанскую крѣпко не стоятъ „і люто противъ недруга смертною игрою не играютъ“⁶⁾. У нихъ нѣтъ добраго сердца, они разбогатѣли, облѣнились, боятся смерти. Давая города и волости держать вельможамъ для „кормленія“, царь „особную войну на свое царство напускаетъ“⁷⁾. Порабощеніе всей страны является въ результатѣ правленія вельможъ. А „которая земля порабощена, говоритъ Петръ, волошскій воевода, в' той землѣ все зло сотворяется: і татба, и разбой, і обида, і всему царству осужженіе великое“⁸⁾... Итакъ, виновники всѣхъ социальныхъ золъ, по мнѣнію Пересвѣтова,—вельможи. Ихъ дурное, лихоимное управленіе, ихъ несправедный судъ съ нарушеніемъ крестнаго цѣлованія ведутъ къ разоренію однихъ и нечистому обогащенію другихъ. Вслѣдствіе обогащенія вельможи привыкаютъ къ роскошной жизни, „лѣнивѣютъ“, отвыкаютъ отъ ратнаго дѣла. Это заставляеть ихъ думать объ „укротеніи“ своего государя. И вотъ вельможи прибѣгаютъ къ ворожбѣ и чародѣйствамъ, чтобы расположить къ себѣ сердце царя, „уловить“, подчинить его своей волѣ и „укротить отъ воинства“. Вельможи греческіе вполне достигли своей цѣли, и это привело къ гибели царства. Вельможи русскіе идутъ по тому же пути, и Пересвѣтовъ хочетъ предостеречь царя Ивана Васильевича отъ опасности, угрожающей ему и его царству. Говоря отъ авторитетнаго имени мудрыхъ философовъ и докторовъ, онъ старается внушить царю мысль о „мудромъ его прироженіи“, о предстоящемъ „ловленіи“ со стороны вельможъ и о благоприятномъ для него исходѣ этого „ловленія“. Желаніе Пересвѣтова пре-

¹⁾ Ср. чешск. chystati se—готовиться, собираться.

²⁾ Соч. II., стр. 65.

³⁾ Соч. II., стр. 66.

⁴⁾ Соч. II., стр. 67.

⁵⁾ Соч. II., стр. 66.

⁶⁾ Соч. II., стр. 62.

⁷⁾ Соч. II., стр. 61.

⁸⁾ Соч. II., стр. 67.

достеречь царя отъ козней вельможъ выражается еще болѣе опредѣленно въ рѣчахъ Петра, воеводы волошскаго. Воевода молить Бога: „Боже! Буди милостивъ надъ рускимъ царемъ благовѣрнымъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи і надъ царствомъ его, да не уловили бы его такъ же вельможи его враждою отъ ереси своей і лукавствомъ своимъ, великаго богатства лѣнивствомъ своимъ, да не укротили бы его отъ воинства... яко же благовѣрнаго царя Константина Ивановича“¹⁾... Вельможи, которые приближаются къ царю не по воинскимъ заслугамъ, не по мудрости, это—чародѣи, ересники, они отнимаютъ у царя счастье и мудрость, зажигаютъ къ себѣ царское сердце ересью и чародѣйствомъ. Ихъ надо „огнемъ жеци і иные лютые смерти имъ давати, чтобы зла не множилос“²⁾. Но если только Богъ соблюдетъ царя отъ „ловленія“ вельможъ, „ино, предсказываль Петръ-воевода, таковаго царя подъ всею подсолнечною не будетъ мудраго воина і счастливаго къ воинству“, этотъ царь „введетъ въ царство свое великую правду, і за то ему Господь Богъ многіе царства покорить“³⁾.

Такимъ образомъ, возлагая на вельможъ отвѣтственность за темныя стороны государственной жизни, Пересвѣтовъ видитъ избавленіе отъ всѣхъ золъ въ царской власти. Онъ настаиваетъ на томъ, чтобы власть эта была неограниченной, чтобы царь не подвергся „укроченію“. Только при этомъ условіи возможно осуществленіе тѣхъ реформъ, которыя Пересвѣтовъ признаетъ необходимыми для государственнаго блага.

Если сказаніе о царѣ Константинѣ говоритъ о дурномъ управленіи въ греческомъ царствѣ, приведемъ его къ гибели, то сказаніе о Магметъ-салтанѣ рисуетъ, напротивъ, тотъ порядокъ, который представляется автору идеальнымъ. Въ лицѣ турецкаго царя Магмета-салтана, соответствующаго историческому Магомету II⁴⁾, завоевателю Константинополя, Пересвѣтовъ изображаетъ идеальнаго правителя. Чтобы объяснить происхожденіе его государственной мудрости, Пересвѣтовъ начинаетъ свой рассказъ сказаніемъ „о книгахъ“, за которымъ уже непосредственно слѣдуетъ сказаніе собственно о Магметъ-салтанѣ (ркл. Ак. Н., гр. Увар. и др.).

Послѣ взятія Царьграда Магметъ-салтанъ приказалъ собрать всѣ греческія христіанскія книги, перевести ихъ слово въ слово на турецкій языкъ, а потомъ книги на греческомъ языкѣ сжечь. Когда о намѣреніи Магмета узналъ константинопольскій патріархъ Анастасій⁵⁾, онъ обратился съ молитвой къ Богу и жаловался на „такое поруганіе отъ агарян, отъ безбожныхъ турковъ“⁶⁾. Въ отвѣтъ на молитву Анастасія Господь Богъ

¹⁾ Соч. II., стр. 64, 65.

²⁾ Соч. II., стр. 65.

³⁾ Соч. II., стр. 69.

⁴⁾ Г. Ф. Герцбергъ. Исторія Византіи. Перев. Безобразова, М. 1897, стр. 562.

⁵⁾ Анастасій, очевидно, вмѣсто Аѳанасій, который былъ дѣйствительно патріархомъ съ 1450 г. *Geschichte der Byzantinischen Litteratur von Karl Krumbacher. Zweite Auflage. München 1897. Regentenverzeichnisse: Athanasios—1450.*

⁶⁾ Соч. II., стр. 81.

сказалъ, что онъ не гнѣвается на грековъ и по милосердію Своему пошлетъ на нихъ не вѣчный огонь, какъ на Содомъ и Гоморру, а нашествіе агарянъ. Если поруганіе невѣрныхъ—„кручина великая“ сердцу патріарха, то Богу „грузчая того“—беззаконіе вѣрныхъ грековъ. Однако Богъ явился Магмету во снѣ и повелѣлъ отдать греческія книги патріарху. На слѣдующее утро патріархъ пришелъ на зовъ Магмета и взялъ книги. Возвратясь съ книгами въ домъ свой, патріархъ опять сталъ на молитву. Онъ благодарилъ Бога, снова жаловался на поруганіе святыни невѣрными и просилъ обратить ихъ къ вѣрѣ. Гласъ божій съ неба отвѣчалъ, что святыня не выдана на поруганіе, ибо святыня отъ святыхъ храмовъ и отъ чудотворцевъ и отъ мучениковъ вся взята на небо, только люди преданы въ руки невѣрныхъ „на поучение правды“. „Ино то ли тебѣ видится, Анастасію, се поруганіе невѣрныхъ и груско сердцу твоему, продолжалъ гласъ божій, они бо есть иноплемянники, вѣры христіанскія не знаютъ. Люте было Мнѣ, Господу Богу вашему, терпѣти отъ васъ, иже есте знали Меня, Господа Бога своего, і вѣры есте христіанскія Моея любимыя надъ всѣми вѣры, да ни в чемъ есте воли Моея не творили, во всемъ есте Меня прогнѣвали, заповѣдъ Мою преступили“¹⁾. Если бы Анастасій-патріархъ не обратился къ Богу съ сердечными слезами, то все бы съ него, какъ съ пастыря, взыскалось на праведномъ судѣ. Но Богъ услышалъ молитвы Анастасія: „пришло великое сумнѣніе на царя Магмета“. Турецкій царь задумалъ принять вѣру христіанскую. Правда, сеиты отговорили его, но онъ всю жизнь не покидалъ этой мысли и старался жить по христіанскому ученію: „поту чела своего уживалъ и ничево изъ казны своея царскія во уста своя не ималъ: что самъ здѣлаетъ, да пошлетъ продати, да на то себѣ ѣсть велитъ купитъ“. Словомъ, Магметъ-салтанъ „снялъ образецъ житія свѣта сего со христіанскихъ книгъ“²⁾.—Послѣ сказанія о книгахъ, которое объясняетъ происхожденіе мудрости Магмета-салтана, начинается сказаніе о Магметѣ-салтанѣ.

Турецкій царь Магметъ самъ былъ мудрый философъ по турецкимъ книгамъ, а когда прочелъ греческія, то мудрости его еще прибыло. Онъ сталъ говорить мудрыя рѣчи сеитамъ своимъ, пашамъ, молнамъ и обызамъ про благовѣрнаго царя Константина, какъ вельможи греческіе укротили царя, какъ погубили царство. Послѣ того Магметъ-салтанъ приступилъ къ преобразованіямъ своего государства съ цѣлью ввести въ немъ правду. Онъ отмѣнилъ прежнія намѣстничества съ кормленіями, велѣлъ доходы со всего царства собирать въ казну, а вельможамъ назначилъ опредѣленное жалованье. Чтобы установить справедливый судъ, Магметъ-салтанъ разослалъ по городамъ своимъ вѣрныхъ пашей на жалованіи, велѣлъ судебныя пошлины взимать въ казну, чтобы сами судьи „не искушались“, а черезъ нѣкоторое время произвелъ ревизію суда и сурово наказалъ тѣхъ, которые судили по посуламъ. Съ нихъ содрали кожу. Царь приказалъ потомъ на-

¹⁾ Соч. П., стр. 83.

²⁾ Соч. П., стр. 84.

бить бумагой кожи неправедныхъ судей, прибить въ „судебныхъ“ и сдѣлать на нихъ слѣдующія надписи: „Безъ таковыя грозы правды въ царство не мочно ввести. Правда въвести царю въ царство свое, ино любимаго не пощадити, напедши виноватаго. Какъ конь подъ царемъ безъ узды, такъ царство безъ грозы“¹⁾. Въ этихъ афоризмахъ выражалось одно изъ основныхъ положеній государственной мудрости Магмета-салтана. Тотъ же принципъ неограниченной верховной власти осуществлялся и въ другихъ мѣропріятіяхъ турецкаго царя. Въ интересахъ правосудія Магметъ-салтанъ ввелъ новый „судъ божій“ и новое „поле“. Судъ божій для грековъ сталъ совершаться такимъ образомъ. Одинъ изъ тяжущихся по жребію (а не оба, какъ у царя Константина) долженъ былъ цѣловать крестъ въ то время, какъ „огненная стрѣла“ была направлена противъ его сердца, а „само-стрѣль“ противъ горла. Передъ крестомъ, противъ пищали и самострѣла дающій клятву стоялъ до тѣхъ поръ, пока отецъ духовный не прочитывалъ всѣхъ десяти заповѣдей. Если клятва была дана, и ни пищаль, ни само-стрѣль не причиняли вреда цѣловавшему крестъ, то онъ считался правымъ передъ судомъ божіимъ. Для турокъ судъ божій совершался въ иной обстановкѣ. Испытуемый долженъ былъ, наклонившись горломъ черезъ острый мечъ, пить „шерть“²⁾, а молны (муллы) въ то время читать поученія по своей турецкой вѣрѣ. Если подсудимый пилъ „шерть“ и при этомъ не повреждалъ горла, то онъ признавался выигравшимъ свое дѣло. Для „ноля“, или поединка также была установлена своеобразная форма. Въ темницѣ пряталась бритва. Противники, нагіе, должны были ее искать. Кто найдетъ, тотъ правъ и воленъ зарѣзать своего врага, воленъ отпустить его живымъ изъ темницы. Магметъ-салтанъ ввелъ во всемъ царствѣ „полатный судъ“ „безъ противня“³⁾ и своимъ вѣрнымъ слугамъ, разосланнымъ по городамъ въ качествѣ судей, выдалъ „книги судебныя, по чему имъ винити і правити“⁴⁾. Преобразования коснулись и военнаго суда. Военные судьи, паши, получили опредѣленное жалованье и должны были судить ввѣренныхъ имъ „воинниковъ“ „прямо“, безпоплинно и безпосульно „для великія грозы цареvy“.

Уже въ упомянутыхъ реформахъ администраціи и суда видно, что не только „гроза“, но и чувство справедливости руководило Магметомъ-салтаномъ. Чтобы смягчить тяжелую зависимость народа отъ вельможъ въ управленіи и судѣ, онъ отмѣняетъ прежнія кормленія, велитъ собирать всѣ доходы въ казну особымъ сборщикамъ, которые подлежатъ контролю, а должностнымъ лицамъ назначаетъ опредѣленное жалованіе по заслугамъ. „Каждому по заслугамъ“ — такъ можно формулировать другой основной

¹⁾ Соч. II., стр. 72.

²⁾ Ср. выраж.: шертная грамота.

³⁾ „Противень“ имѣетъ два значенія: во-первыхъ—копія, списокъ; во-вторыхъ—„противень противъ исцова“, т. е. извѣстная судебная пошлина. Здѣсь во второмъ значеніи.

⁴⁾ Соч. II., стр. 73.

принципъ политической дѣятельности мудраго Магмета. „Братіе, всѣ есмь дѣти Адамовы, говоритъ турецкій царь; кто у меня вѣрно служитъ і против недруга люто стоит, тот у меня и лучей будетъ¹⁾“. Подобно тому, какъ чрезмѣрно привилегированное положеніе вельможъ было измѣнено реформами управленія и суда, такъ и крайнее угнетеніе рабовъ было устранено отминой рабства. Турецкій царь понялъ не только несправедливость рабства, но и весь вредъ его для обще-государственныхъ интересовъ: „Въ которомъ царствѣ люди порабощенны, і в томъ царствѣ люди не храбры і къ бою против недруга не смѣлы: порабощенный бо человекъ срама не боится, а чести себѣ не добывает, хотя силенъ іли не силен, и речетъ такъ: однако есмь холоп, іного мнѣ имени не прибудеть“²⁾. Приказавъ сжечь книги „полныя и докладныя“³⁾, Магметъ-салтанъ уничтожилъ рабство. Награждая и возвышая всѣхъ по заслугамъ, хотя бы это были люди совсѣмъ незначительнаго происхожденія, какъ напр. Орнаутъ-паша, „Орнאותскіе земли полоняникъ“, Короманъ-паша, „Короманскіе земли полоняникъ“,—турецкій царь все же признаетъ одинъ классъ общества особенно важнымъ для государства и заслуживающимъ особеннаго вниманія. Это—классъ военный. О войскѣ заботится онъ больше всего: на войскѣ, по мнѣнію его, основывается сила государства. „Мудрый царь сердца воинникомъ веселит, войскомъ онъ силенъ і славенъ“⁴⁾. Чтобы царство „не оскудѣло“, войско царское всегда на готовѣ: войны съ коня „не сѣдаютъ“, оружія изъ рукъ „не испущаютъ“, и за эту службу царь веселитъ сердце ихъ жалованьемъ, „алааю“⁵⁾ и „рѣчию своею царскою“. Магметъ-салтанъ считаетъ военную службу настолько важной, что и пашамъ и вельможамъ приказываетъ служить въ войскѣ и идти противъ врага впереди въ первыхъ полкахъ. Того, кто не хочетъ по приказу царя „умрети на игрѣ смертной честно с недругомъ“, ждетъ смерть отъ „царевой опалы“. Для своей охраны царь держитъ при себѣ 40,000 „янычанъ“, искусныхъ стрѣлковъ, а количество всѣхъ обученныхъ войскъ, выступающихъ противъ врага, онъ довелъ до трехсотъ тысячъ, значительно пополнивъ составъ арміи прежними рабами. Освобожденіе отъ неволи совершенно измѣнило этихъ людей. Прежніе рабы, подавленные и угнетенные, получивъ свободу, стали храбры, стали „полки недруговъ разрывати, смертною игрою играти і чести себѣ добывати“⁶⁾. Заботясь о своихъ воинахъ, хорошо награждая ихъ службу жалованьемъ и „алааю“, Магметъ-салтанъ

¹⁾ Соч. II., стр. 76.

²⁾ Соч. II., стр. 75.

³⁾ См.: Соловьевъ. Исторія Россіи, изд. 4-ое, т. VII, стр. 51.

⁴⁾ Соч. II., стр. 74.

⁵⁾ Алафа—награда. Алафъ—слово арабское, значить продовольствіе, жалованье, отсюда русск. лафа.—Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ Срезневскаго.

⁶⁾ Соч. II., стр. 75.

строго слѣдить и за порядкомъ въ войскахъ. Когда войско идетъ въ походъ, вмѣстѣ съ нимъ отправляются торговые люди съ необходимыми товарами и устраиваютъ каждый день три торга: утромъ, около полудня и вечеромъ. Царскимъ указомъ на всѣ товары назначена опредѣленная цѣна. Злоупотребленія преслѣдуются самымъ суровымъ образомъ. Если воинъ возьметъ товаръ, не заплативъ денегъ, если продавецъ обманетъ, отвѣсить меньше, чѣмъ слѣдуетъ, или возьметъ дороже установленной цѣны, виновные подвергаются смертной казни. Для наблюденія за дисциплиной воины раздѣлены на десятки, сотни и тысячи, во главѣ которыхъ стоятъ десятники, сотники и тысяцкіе. Ихъ обязанность—слѣдить, чтобы въ войскѣ не было татбы, разбоя, игры въ кости, пьянства. Если кто-нибудь найдетъ утраченную вещь, долженъ отнести ее къ шатру „большого паши“, гдѣ потерявшій можетъ снова получить свою вещь, заплативъ, сколько полагается по уставу. Если же нашедшій скроетъ найденное, или если въ войскѣ случится татба или разбой, тогда производится строгій „обыскъ царевъ“ по десятникамъ, сотникамъ и тысяцкимъ. „Лихой человекъ“ присуждается къ смертной казни. Такое же наказаніе ждетъ и десятника, который станеть скрывать лихого человекъ въ своемъ десяткѣ. Татей и разбойниковъ не заключаютъ въ тюрьму, а казнятъ на третій день, „чтобы лиха не множилоса“¹⁾. Тюрьма предназначена лишь для содержанія опальныхъ людей „до обыску царева“. Мѣры разысканія преступниковъ, введенныя въ войскѣ, распространились потомъ и на все населеніе. По городамъ также поставлены были десятники, сотники и тысяцкіе.—Такъ, сурово и непреклонно, вводилъ Магметъ-салтанъ правду и справедливость въ своемъ царствѣ. Имъ руководила мудрость, почерпнутая изъ христіанскихъ книгъ. Усвоивъ ее, турецкій царь самъ хотѣлъ принять христіанскую вѣру и былъ убѣжденъ, что идеальный христіанскій царь долженъ „во всемъ правда имѣти і за вѣру христіанскую крѣпко стояти“²⁾.

Конечно, не можетъ быть рѣчи объ исторической достовѣрности всего того, что рассказано Пересвѣтовымъ о Магметѣ-салтанѣ. Только общія черты личности турецкаго царя—мудрость и жестокость—находятъ себѣ соотвѣтствіе въ дѣйствительныхъ характерныхъ чертахъ историческаго султана Магомета II, который также былъ очень образованъ, обладалъ острымъ умомъ, желѣзной волей и отличался жестокостью, примѣняя смертную казнь черезъ сдираніе кожи съ живыхъ, сажаніе на колъ, распиливаніе³⁾. Сказаніе о Магметѣ-салтанѣ имѣетъ, несомнѣнно, публицистическую тенденцію. За это говорить и намекъ на идеальнаго христіанскаго царя. Это же самое еще яснѣе видно изъ того отрывка, примыкающаго къ сказанію и составляющаго какъ бы его заключеніе, гдѣ рассказывается о спорѣ грековъ съ латинскими докторами. Справедливымъ туркамъ Пересвѣтовъ противопоставляетъ грековъ, которые „ослабѣли во всемъ і правду

1) Соч. II., стр. 76.

2) Соч. II., стр. 77.

3) Герцбергъ. Исторія Византіи, стр. 569.

потеряли... і вѣру дали христіанскую невѣрным на поруганіе“¹⁾. У грековъ осталась только одна надежда, надежда на царство русское благовѣрнаго царя Ивана Васильевича. И вотъ, когда въ спорѣ латинскіе доктора укоряютъ грековъ, что Богъ разгнѣвался на нихъ за гордость и за неправду, греки хвалятся „вольнымъ“ русскимъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ и его вольнымъ царствомъ, въ которомъ является великое божіе милосердіе, знаменія божій и новые святыя чудотворцы. Латиняне соглашаются, что въ русской землѣ истинная христіанская вѣра, великіе чудотворцы, подающіе благодать божію; но при всемъ томъ они видятъ, что русской землѣ многого недостаетъ и многого остается желать. Вотъ, если бы „к той истинной вѣрѣ христіанской да правда турецкая, іно бы с ними ангели бесѣдовали“²⁾. Теперь ясно, для чего Пересвѣтовъ говорилъ о правдѣ турецкой. Подъ видомъ правды турецкой онъ изображалъ свой политическій идеалъ, желая видѣть осуществленіе его въ русской землѣ.

Наконецъ, въ 1-ой челобитной (и въ „сказаніи о Петрѣ, волоскомъ воеводѣ“) публицистическая тенденція Пересвѣтова находитъ совершенно полное выраженіе. Подобно тому, какъ выясненіе темныхъ сторонъ государственной жизни въ устахъ воеводы Петра переходитъ въ прямое обличеніе вельможъ русскихъ, такъ и рассказъ о мудромъ правленіи Магметасалтана замѣняется здѣсь указаніями на поучительность примѣра турецкаго царя и прямыми совѣтами желательныхъ реформъ. Петръ, волошскій воевода, хвалитъ Магмета-салтана за его мудрыя и справедливыя мѣры: назначеніе чиновникамъ жалованья вмѣсто прежнихъ кормленій, введеніе „полатнаго суда“ „безъ противня“ и суровое преслѣдованіе неправедныхъ судей, при чемъ, кромѣ сдиранія кожи съ живыхъ, здѣсь упоминается еще одинъ способъ наказанія по уставу Магметову: царь возведетъ виновнаго высоко, „да и пхнетъ его в'зашію надол“, говоря: „не умѣл еси в' доброй славѣ быти і вѣрно государю служить“³⁾. Далѣе устами воеводы Петра Пересвѣтовъ высказывается противъ рабства, приводя три аргумента: одинъ религіозно-нравственный, другой политическій, третій историческій. Онъ ссылается на совершенное Богомъ искупленіе Адама отъ рабства дьяволу и говоритъ: „единъ Богъ надъ всею вселенною, і то есть, которые записываютъ людей в работу вовѣки, прелщаютъ, дьяволу угрожаютъ“⁴⁾. „Богъ сотворилъ чловѣка самовластна и самому о себѣ повелѣлъ быти владыкой, а не рабомъ“, такъ поясняется тотъ же аргументъ въ сказаніи⁵⁾. Не религіозно-нравственное возраженіе противъ рабства, а политическое и экономическое составляютъ слова, уже не разъ приведенныя нами: „Которая земля порабощена, в' той землѣ все зло сотворяется: і татба, и разбой, і обида, і всему царству оскуженіе великое“⁶⁾. Наконецъ, какъ на исто-

1) Соч. II., стр. 77.

2) Соч. II., стр. 78.

3) Соч. II., стр. 62.

4) Соч. II., стр. 67.

5) Сказаніе о Петрѣ, вол. воев., стр. 43.

6) Соч. II., стр. 67.

рической примѣры, говорящей противъ рабства, указывается на греческое царство. Греки забыли, что Богъ не любитъ гордости и порабощенія; за это они и погибли.

Восхваляя мудраго и справедливаго Магмета-салтана, Пересвѣтовъ ждетъ мудрой правды и отъ царя Ивана Васильевича. Устами воеводы Петра онъ совѣтуетъ царю со всего государства собирать доходы въ казну и большую часть этихъ доходовъ назначать на содержаніе войска. Воинство—сила государства. „А царю безъ воинства не мочно быти“, говоритъ Пересвѣтовъ. „Воинниками царь силенъ і славенъ“¹⁾. О воинствѣ поэтому слѣдуетъ заботиться особенно, слѣдуетъ воинамъ „сердце веселить“, и тогда казнѣ царской конца не будетъ, и царство не оскудѣетъ. Это—заветная мысль Пересвѣтова, и, высказывая ее, онъ становится необыкновенно краснорѣчивъ: рѣчь его переходитъ почти въ риэмованную. „Такъ говоритъ волоскій воевода: Воина держати, какъ сокола чередити²⁾, і всегда ему сердце веселити, а ни в чемъ на него кручины не допустити... Который воинникъ лютъ будетъ противъ недруга государева играти смертною игрою і крѣпко будетъ за вѣру христіанскую стояти, іно таковымъ воинникомъ нмѣна възвышати и сердца имъ веселити, і жалованія ис казны своей государевы прибавливати; і инымъ воинникомъ сердца возвращати, і к себѣ ихъ припущати блиско, і во всемъ имъ вѣрити, і жалоба ихъ послушати во всемъ, і любити ихъ, яко отцу дѣтей своихъ, і быти до нихъ щедро: щедрѣя рука николи же не оскудѣваетъ и славу царю събираетъ“³⁾...

Воинство нужно для защиты отъ однихъ враговъ и для нападенія на другихъ. Пересвѣтовъ совѣтуетъ царю обороняться отъ крымскаго хана и съ этою цѣлью держать на южной границѣ 20,000 хорошо обученныхъ, получающихъ изъ казны жалованье, солдатъ. Эти 20,000 „юнаковъ храбрыхъ со огневою стрѣльбою, гораздо учиненою“, по увѣренію Пересвѣтова, будутъ лучше ста тысячъ обыкновеннаго войска.

Итакъ, неограниченная царская власть, грозно охраняющая правду и справедливость, и войско, состоящее изъ вѣрныхъ слугъ царевыхъ, выдвинутыхъ не родовитостью, а личными достоинствами, вотъ,—въ чемъ видитъ Пересвѣтовъ залогъ государственнаго благосостоянія.

Сторонникъ опредѣленной политической программы внутри государства, Пересвѣтовъ держался извѣстнаго направленія и во внѣшней политикѣ. Онъ высказывался, мы видѣли, за оборонительную политику по отношенію къ Крыму. Онъ въ то же время настойчиво совѣтовалъ взять Казань, предсказывалъ ея завоеваніе и думалъ, что направленіе внѣшней политики на востокъ приведетъ къ перемѣщенію внутренняго центра государства изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ.

¹⁾ Соч. II., стр. 65.

²⁾ чрѣдити—hospitio excipere. Miklosich, Lexicon.

³⁾ Соч. II., стр. 62, 63.

Г Л А В А V.

Пересвѣтовъ, какъ публицистъ эпохи Ивана Грознаго.

Небывалое прежде развитіе публицистики является, безспорно, одной изъ самыхъ характерныхъ чертъ исторіи шестнадцатаго вѣка на Руси. Къ этому времени существенно измѣнились политическія силы Московскаго государства, и вопросъ о ихъ внутреннемъ взаимоотношеніи становился насущнымъ вопросомъ общественно-политической жизни. Здѣсь-то именно и лежитъ источникъ широкаго развитія публицистики. Превращеніе Московскаго княжества въ великорусское національное государство измѣнило характеръ верховной власти, составъ и политическое настроеніе боярства¹⁾, измѣнило, слѣдовательно, ихъ отношеніе между собой и къ прочимъ классамъ общества. Новая комбинація политическихъ силъ, нерѣдко приводившая къ противорѣчіямъ, естественно, останавливала на себѣ вниманіе, будила мысль и заставляла высказываться по затронутымъ вопросамъ тѣхъ, кто былъ въ этомъ заинтересованъ. Публицистика черпала свое содержаніе и съ другой стороны. Начатая ранѣе на религіозно-церковной почвѣ полемика по вопросу о монастырскихъ имуществѣхъ теперь въ виду столкновенія интересовъ монастырскаго землевладѣнія съ землевладѣніемъ боярскимъ и служилымъ получала преобладающій общественно-политическій характеръ.

Прежде, въ удѣльное время единство интересовъ связывало великаго князя и боярство. Становился сильнѣе князь, становились сильнѣе и его бояре. Теперь условія измѣнились. Когда совершилось объединеніе государства, великій князь сталъ „государемъ всея Руси“, „царемъ“ и „самодержцемъ“, а въ составъ боярства вошло много прежнихъ удѣльных князей, утратившихъ свою самостоятельность, но не забывшихъ о ней. „Одни и тѣ же обстоятельства, говоритъ В. О. Ключевскій, съ одной стороны, поставили московскаго великаго князя на высоту національнаго государя съ широкой властью, съ другой—навязали ему правительственный классъ съ притязательными политическими вкусами и стремленіями и со стѣснительной для верховной власти сословной организаціей“²⁾. Разладъ между верховной властью и боярствомъ неоднократно давалъ чувствовать себя въ политической жизни, а во второй половинѣ XVI вѣка получилъ самое яркое выраженіе и въ публицистикѣ.

Переписка Ивана Грознаго съ кн. Курбскимъ чрезвычайно характерна. Съ одной стороны выступалъ самъ носитель верховной власти, поставившій ее такъ высоко, съ другой—родовитый бояринъ, доблестный потомокъ удѣльных князей ярославскихъ. Правда, очень многое въ этой перепискѣ отличается чисто личнымъ характеромъ, но все же высказываются и общія положенія. Кромѣ того, политическое настроеніе Курбскаго,

¹⁾ Проф. Ключевскій. Курсъ русской исторіи, ч. II, М. 1906 г.

²⁾ Ibid., стр. 196.

недостаточно ясно выраженное въ письмахъ, полнѣе опредѣляется въ написанной имъ „Исторіи князя великаго московскаго“, произведеніи не столько историческомъ, сколько публицистическомъ. Чтобы успѣшно править государствомъ, царь долженъ руководствоваться совѣтомъ бояръ. „Самому царю достоинъ быти, яко главѣ, и любити мудрыхъ совѣтниковъ своихъ, яко свои уды“¹⁾. Пока царь Иванъ слѣдовалъ этому правилу, царствованіе его было славно. Всѣ послѣдующія бѣдствія произошли отъ „непослушанія Синклитскаго совѣта“. Понятно, съ какимъ негодованіемъ обрушивается Курбскій на епископа Вассіана Топоркова, который на вопросъ царя, какъ онъ долженъ царствовать, отвѣчалъ: „Аще хоцещи самодержцемъ быти, не держи собѣ совѣтника ни единого мудрѣйшаго себя: понеже самъ еси всѣхъ лучше; тако будещи твердъ на царствѣ“. Курбскій называетъ отвѣтъ этотъ „сатанинскимъ силлогизмомъ“ и восклицаетъ: „О гласъ воистинну діаволій! всякія злости и презорства и забвенія преполонъ!“²⁾ Отстаивая право бояръ на участіе въ управленіи, Курбскій признаетъ необходимымъ и участіе народа. Слѣдующими словами онъ выражаетъ свое основное политическое убѣжденіе: „Царь же аще и почтенъ царствомъ, а дарованій которыхъ отъ Бога не получилъ, долженъ искати добраго и полезнаго совѣта не токмо у совѣтниковъ, но и у всенародныхъ человекъ: понеже даръ духа дается не по богатству внѣшнему и по силѣ царства, но по правости душевной“³⁾.

Всѣ разсужденія Грознаго, напротивъ, проникнуты одной идеей, идеей самодержавія, которое ничѣмъ не ограничено, для котораго не существуетъ мудрыхъ совѣтниковъ, а есть одни только рабы. „Или убо сіе свѣтло, возражаетъ кн. Курбскому Грозный, попу и прегордымъ рабомъ владѣти, царю же токмо предсѣданіемъ и царствія честію почтену быти, властію же ничимъ же лучши быти раба... Како же и самодержецъ наречетъся, аще не самъ строить?“⁴⁾ Царь ни передъ кѣмъ, кромѣ Бога, не отвѣтственъ, никому не обязанъ давать отчета въ своихъ дѣйствіяхъ: „А жаловати есмь своихъ холопей вольны, а и казнити вольны жъ есмь“⁵⁾. Самодержавіе въ глазахъ Ивана Грознаго ведетъ свое начало съ древности: „Самодержавство божіимъ изволеніемъ починъ отъ великаго князя Владимира..., не восхитихомъ ни подъ кимъ же царства, но божіимъ изволеніемъ и прародителей и родителей своихъ благословеніемъ, яко же родихомся во царствіи, тако и возрастихомъ и воцарихомся божіимъ велѣніемъ и родителей своихъ благословеніемъ свое взяхомъ, а не чужее восхитихомъ“⁶⁾. Русскіе самодержцы „изначала сами владѣють всѣми царства, а не бояре

1) Сказанія князя Курбскаго. Изданіе третье Н. Устрялова, Сиб. 1868 г., стр. 37.

2) Ibid., стр. 38.

3) Ibid., стр. 39.

4) Ibid., стр. 149.

5) Ibid., стр. 156.

6) Ibid., стр. 136, 137.

и вельможи¹⁾. Такъ было всегда, такъ и должно быть. Самодержавіе не только древній историческій фактъ, но и Богомъ установленный идеальный порядокъ. „Земля правится божіимъ милосердіемъ и пречистыя Богородицы милостію, и всѣхъ святыхъ молитвами, и родителей нашихъ благословеніемъ, и послѣди нами, государи своими, а не судьями и воеводы, и еже ипаты и стратиги“²⁾.

Такъ во второй половинѣ XVI вѣка выражали свои взгляды представители двухъ сталкивавшихся политическихъ силъ: верховной власти и боярства. Но еще раньше, прежде, чѣмъ вступили въ споръ между собой царь и родовитый бояринъ, разладъ политическихъ силъ почувствовался публицистами, стоявшими не столь высоко и прикрывавшими свои мнѣнія авторитетомъ извѣстныхъ именъ. Таковъ Иванъ Семеновичъ Пересвѣтовъ, говорившій отъ имени то Магмета-салтана, турецкаго царя, то Петра, воеводы волошскаго, то, наконецъ, влагавшій свои рѣчи въ уста мудрыхъ философовъ и докторовъ латинскихъ. Таковъ же и неизвѣстный авторъ, написавшій „Бесѣду преподобныхъ Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ“. Оба публициста, писавшіе приблизительно въ одно и то же время³⁾, совершенно расходятся въ своихъ сужденіяхъ. Но разногласіе ихъ мнѣній чрезвычайно напоминаетъ то различіе направленій, которое выразилось впоследствии въ перепискѣ Грознаго съ Курбскимъ. Авторъ Бесѣды валаамскихъ чудотворцевъ высказываетъ идеи Курбскаго, Пересвѣтовъ подготавливаетъ образъ мыслей царя Ивана⁴⁾. Ропросъ объ отношеніи верховной власти и боярства занимаетъ этихъ писателей такъ же, какъ и Грознаго съ Курбскимъ; но онъ обсуждается у нихъ въ тѣсной связи съ другими общественно-политическими вопросами того времени. Бесѣда валаамскихъ чудотворцевъ говоритъ объ отношеніи царя не только къ боярству, но и къ духовенству, а Пересвѣтовъ развиваетъ свои взгляды на отношенія царя не только къ вельможамъ, но и къ военно-служилому классу. Правда, и у Курбскаго сказывается извѣстная точка зрѣнія на духовенство, унаслѣдованная отъ заволжскихъ старцевъ, и онъ говоритъ о „вселукавыхъ“ мнихахъ, „глаголемыхъ Осифлянскихъ“, называетъ ихъ „любоимѣнными“, „богатолубными“, но все же главнымъ образомъ его интересуютъ чисто политическіе факты. Въ Бесѣдѣ валаамскихъ чудотворцевъ, напротивъ, обсуждаются вопросы не только политическіе, но и такіе, которые въ то время являлись вопросами

¹⁾ Ibid., стр. 141.

²⁾ Ibid., стр. 156.

³⁾ По мнѣнію П. Н. Милюкова, идеи „Бесѣды“ во всякомъ случаѣ должны были быть въ обращеніи уже ко времени реформъ 50-хъ годовъ“. П. Н. Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры, ч. III, вып. 1.

⁴⁾ П. Н. Милюковъ думаетъ, что „Бесѣда“ была отвѣтомъ на памфлетъ Пересвѣтова. Но безусловно утверждать это нельзя. То выраженіе („Богъ сотворилъ челоуѣка самовластна“), которое даетъ поводъ Милюкову дѣлать подобное заключеніе, встрѣчается только въ сказаніи о Петрѣ, вол. воев. (въ 1-ой челоб. его нѣтъ), и весьма возможно, что оно явилось позднѣе.—Очерки, ч. III, вып. 1.

скорѣе общественной нравственности, чѣмъ политики, и разсматривались на Стоглавомъ соборѣ. Продолжая традиціи „нестяжателей“ Нила Сорскаго и Вассіана Патрикѣева, авторъ рѣшительно высказывается противъ монастырскаго землевладѣнія и политическаго значенія духовенства. Въ томъ и другомъ онъ видитъ „иноческую погибель“: „А вотчинъ и волостей со христіаны отнюдь инокомъ не подобаеъ давати; то есть инокомъ душевредно, что мірскими суетами мястися: того всего мірскаго по указу отреклись иноци сами своею волею“¹⁾... „Аще гдѣ въ мірѣ будетъ власть иноческая, а не царскихъ воеводъ, ту милости божія нѣсть“²⁾. Высказываясь противъ участія иноковъ въ управленіи государствомъ, авторъ Бесѣды получаетъ поводъ изложить свои взгляды и по вопросамъ чисто политическаго характера. Царь, по убѣжденію его,—помазанникъ божій и самодержецъ: „Богомъ бо вся свыше предана есть помазаннику царю и великому Богомъ избранному князю“³⁾. Самодержавіе царя не мирится съ участіемъ въ правленіи иноковъ, этихъ „непогребенныхъ мертвецовъ“. Но то же самодержавіе понимается авторомъ Бесѣды не какъ власть, для которой не существуетъ никакой другой политической силы въ государствѣ, для которой есть только рабы, а какъ власть, призывающая къ кормилу правленія и князей, и бояръ, и „прочихъ мірянъ“: „Не съ иноки Господь повелѣлъ царемъ царство и грады и волости держати и власть имѣти, съ князи и зъ бояры и съ прочими съ міряны, а не съ иноки“⁴⁾. Авторъ Бесѣды—сторонникъ мягкой внутренней политики: „А царемъ и великимъ княземъ достоить изъ міру всякіе доходы своя съ пощадою збирати и всякіе дѣла дѣлати милосердно“⁵⁾. Мягкой внутренней политикѣ должна соотвѣтствовать мирная внѣшняя политика. Только „невѣрные тщатся въ ратѣхъ на убійство и на грабленіе, и на блудъ, и на всякую нечистоту и злобу своими храбростями, и тѣмъ хвалятся“⁶⁾. Въ прибавленіи къ Бесѣдѣ валаамскихъ чудотворцевъ, носящемъ названіе „Ино сказаніе тоежъ бесѣды“⁷⁾, мирное настроеніе публициста выражается еще опредѣленнѣе. Царь долженъ править „не своею царскою храбростью, ниже своимъ подвигомъ, но царскою премудрою мудростью“⁸⁾. Обращаясь съ суровымъ поученіемъ къ иновамъ и царямъ, называя иноковъ „не бого-

1) Бесѣда преп. Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ. Спб. 1890 г., изд. Археографической комиссіи съ введеніемъ В. Дружинина и М. Дьяконова, стр. 4.

2) Ibid., стр. 23.

3) Ibid., стр. 2.

4) Ibid., стр. 5.

5) Ibid., стр. 3.

6) Ibid., стр. 21, 22.

7) Принадлежитъ ли это прибавленіе автору самой Бесѣды или другому лицу, рѣшить окончательно нельзя. Можно сказать только, что оно написано въ духѣ Бесѣды.

8) Ibid., стр. 29.

мольцами, а гнѣвителями¹⁾, а царей „малосмысленными“²⁾, авторъ Бесѣды поучаетъ и военно-служилыхъ людей. „А вѣрнымъ воиномъ, говорить онъ, подобаеть въ войнахъ быти съ царскаго повелѣнія и стояти противу враговъ креста Христова крѣпко и неподвижно; а къ своевѣрнымъ и въ домѣхъ ихъ быти кротко, щедро и милостиво, и ихъ не бити, ниже мучити, и грабленіе не творити“³⁾... Только одни князья и бояре, съ которыми долженъ совѣтоваться царь, остаются безъ поученія, и въ этомъ, несомнѣнно, сказалось боярское направленіе публициста. Но подобно тому, какъ кн. Курбскій не былъ исключителенъ въ своемъ аристократизмѣ и говорилъ о „всенародныхъ человекѣхъ“, такъ и авторъ Бесѣды на ряду съ князьями и боярами упоминаеть и „прочихъ мірянъ“, какъ участниковъ правительственной власти. Впрочемъ, не совсѣмъ ясно, что разумѣлось въ Бесѣдѣ подъ словами: „прочіе міряне“. Неясная мысль становится болѣе понятной въ прибавленіи къ Бесѣдѣ. Здѣсь высказывается убѣжденіе въ необходимости „вселенскаго совѣта“. Вселенскій совѣтъ изъ представителей отъ всѣхъ городовъ и уѣздовъ, созываемый ежегодно, дасть возможность царю знать о состояніи своего государства, „скрѣпити отъ грѣха власти и воеводы своя, и приказные люди вся, и приближенныхъ своихъ... отъ поминка и отъ посула и отъ всякія неправды, и сохранить ихъ отъ многихъ безчисленныхъ властелинныхъ грѣховъ“⁴⁾, и вмѣстѣ съ тѣмъ дасть возможность установить ежегодное соблюденіе поста и всеобщаго покаянія черезъ посредство народныхъ представителей—„всегодныхъ прямыхъ постныхъ людей“⁵⁾. Итакъ мы видимъ, публицистъ боярскаго направленія допускаеть участіе и народа въ управленіи въ формѣ „вселенскаго совѣта“, своеобразнаго учрежденія, носящаго морально-политическій характеръ.

Идеаль Пересвѣтова—совсѣмъ другой. Пересвѣтовъ говоритъ не о „смирненной царской грозѣ“, какъ авторъ Бесѣды, а о „великой грозѣ государевой“. Царь долженъ быть грозенъ и мудръ. Онъ долженъ получить отъ природы особое дарованіе, „мудрое и счастливое прироженіе къ воинству“. Важно далѣе, чтобы „прироженіе“ это не осталось безплоднымъ, „не омицую“ царя. Мудрость и воинскія способности государя не въ интересахъ вельможъ, съ этой именно стороны имъ и грозитъ опасность. Царь не долженъ слушать совѣтовъ вельможъ. Онъ долженъ править независимо. Авторъ Бесѣды валаамскихъ чудотворцевъ видитъ въ князьяхъ и боярахъ совѣтниковъ царя, а Пересвѣтовъ тѣхъ людей, которые приближаются къ царю только благодаря своему „вельможеству“, называетъ чародѣями, ерениками, которыхъ слѣдуетъ жечь. Въ Бесѣдѣ ничего не говорится о злоупотребленіяхъ вельможъ, а въ прибавленіи къ Бесѣдѣ кратко упоминаются „посулы“, „поминки“ и „безчисленные властелинные грѣхи“. Пересвѣтовъ, на-

1) Ibid., стр. 23.

2) Ibid., стр. 10.

3) Ibid., стр. 22.

4) Ibid., стр. 30.

5) Ibid., стр. 31.

противъ, даетъ намъ полное изображеніе неправдъ и злодѣяній боярскаго класса. Это изображеніе показываетъ, что не на вельможахъ основывается могущество государства. Вельможи ведутъ страну къ гибели. Такъ было съ греческимъ царствомъ, то же можетъ случиться и съ русскимъ, если вельможи не будутъ замѣнены другимъ классомъ общества. Военно-служилые люди, вотъ, по мнѣнію Пересвѣтова, — сила государства. Строгая дисциплина войска по примѣру Магмета-салтана и щедрое вознагражденіе за подвиги и службу обезпечать внѣшнее могущество государства и будутъ способствовать внутреннему благосостоянію. Придавая столь важное значеніе войску и считая „счастливымъ прироженіемъ къ воинству“ однимъ изъ самыхъ цѣнныхъ качествъ царя, Пересвѣтовъ, конечно, не на сторонѣ мирной внѣшней политики, какъ авторъ Бесѣды. По вопросу о характерѣ внутренней политики оба публициста также думаютъ совершенно различно. Если авторъ Бесѣды говоритъ, что цари должны „съ пощадою собирать всякіе доходы и дѣла дѣлать милосердно, а не гнѣвно, ни по наносу“¹⁾, то Пересвѣтовъ — убѣжденный сторонникъ самаго строгаго и суроваго правленія: „безъ грозы“, по его мнѣнію, нельзя ввести правду въ царствѣ. На темныя стороны управленія авторъ Бесѣды смотритъ, какъ на грѣхи, и предлагаетъ противъ нихъ морально-политическое средство — „вселенскій совѣтъ“, соединенный съ всеобщимъ покаяніемъ. Иного взгляда держится Пересвѣтовъ. Не покаяніе предлагаетъ онъ для борьбы съ социальнымъ зломъ, а цѣлый рядъ радикальныхъ реформъ, какъ: отмѣна кормленій, сборъ доходовъ въ казну, назначеніе жалованья чиновникамъ, введеніе „полатнаго“ суда съ строгимъ наказаніемъ за нарушеніе правосудія, устройство войска, уничтоженіе рабства.

Такъ оба публициста по всѣмъ пунктамъ не сходятся между собой, и разногласіе ихъ въ вопросѣ о характерѣ верховной власти предвосхищаетъ споръ Грознаго съ Курбскимъ. Въ Бесѣдѣ валаамскихъ чудотворцевъ сказываются политическія идеи оппозиціоннаго боярства, впоследствии развитыя Курбскимъ, а въ „великой грозѣ государевой“ у Пересвѣтова предчувствуется теорія, а въ особенности практика грознаго царя. Такимъ образомъ И. С. Пересвѣтовъ получаетъ право занять опредѣленное мѣсто въ исторіи публицистики XVI вѣка. Какъ публицистъ, онъ даже выдѣляется. Ни у Грознаго, ни у автора Бесѣды нѣтъ такой разработанной политической программы, какъ у Пересвѣтова. Грозный въ пылу спора часто смѣшиваетъ общіе взгляды съ массой личныхъ упрековъ. Авторъ Бесѣды, предпочитая говорить по вопросамъ общественной нравственности, недостаточно развиваетъ свои политическія убѣжденія. Только съ Курбскимъ на ряду можно поставить Пересвѣтова по опредѣленности взглядовъ и ясности, съ какой онъ представлялъ себѣ свое собственное политическое паправленіе.

Личность Пересвѣтова, какъ публициста, станетъ намъ еще болѣе понятной, если мы, взглянувъ на него съ точки зрѣнія XVI вѣка вообще, теперь подойдемъ ближе и посмотримъ на него, какъ на писателя болѣе

¹⁾ Ibid., стр. 21.

точно опредѣленной эпохи, а именно эпохи, начинающейся съ 1547 года послѣ вѣнчанія Ивана IV на царство и заканчивающейся послѣ земскаго собора 1550 г. и Стоглаваго собора (1551 г.). Эту непродолжительную эпоху царствованія Ивана IV можно охарактеризовать, какъ время особаго возбужденія нравственнаго сознанія и политической мысли въ русскомъ обществѣ. Различныя историческія причины привели къ тому, что никогда, ни раньше, ни послѣ въ теченіе XVI вѣка, общество русское не удѣляло столько интереса вопросамъ нравственности, не проявляло столько заботы объ искорененіи пороковъ и утвержденіи „поиспатавшихся“ нравовъ. Съ вопросами общественной нравственности близко соприкасались вопросы общественно-политическіе, и тотъ интересъ къ нимъ, который характеризовалъ XVI вѣкъ вообще и объяснялся крупнымъ переломомъ въ области политическихъ силъ, теперь послѣ 1547 г. повысился особенно. Вѣнчаніе на царство молодого царя и принятіе имъ послѣ правительственной опеки кормила государства давало поводъ различнымъ политическимъ надеждамъ и ожиданіямъ. Въ своихъ произведеніяхъ, часто обращенныхъ къ самому царю, писатели того времени высказываютъ взгляды на царскую власть, даютъ совѣты, какъ слѣдуетъ править государствомъ. Бесѣда валаамскихъ чудотворцевъ, относящаяся къ этой эпохѣ, уже до нѣкоторой степени ввела насъ въ кругъ ея интересовъ. Въ Бесѣдѣ сказались объ тенденціи: и нравственная и общественно-политическая. Теперь намъ остается вспомнить еще одного замѣчательнаго дѣятеля того времени, посвятившаго немало труда вопросамъ исправленія нравовъ и устроенія царства. Таковъ знаменитый Максимъ Грекъ ¹⁾. Конечно, когда мы называемъ этого писателя, намъ приходитъ на мысль прежде всего плодотворная работа его въ сферѣ нравственнаго исправленія, подготовлявшая Стоглавый соборъ; но такъ какъ область общественной нравственности тѣсно соприкасается съ областью общественной политики, то и названный писатель легко переходилъ изъ одной въ другую. Въ данномъ же случаѣ въ виду публицистическаго характера произведеній Пересвѣтова насъ будутъ интересовать одни только общественно-политическія отношенія. И мы постараемся показать, что многіе изъ тѣхъ вопросовъ, которые занимали Пересвѣтова, въ то же самое время обсуждались и другими писателями указанной эпохи, кромѣ автора уже разсмотрѣнной нами валаамской „Бесѣды“.

Обличеніе вельможъ, съ которымъ приходится встрѣчаться у Пересвѣтова, было совершенно въ духѣ времени. Правда, Бесѣда валаамскихъ чудотворцевъ, памфлетъ боярскаго направленія, упоминаетъ лишь о „властелинныхъ грѣхахъ“; зато Максимъ Грекъ говоритъ объ этомъ много. Пересвѣтовскія суровыя обвиненія здѣсь находятъ себѣ соотвѣтствіе. Если Пересвѣтовъ говоритъ: „Велможи отъ слезъ и отъ крови роду христіанскаго богатѣютъ нечистымъ собраніемъ“ ²⁾, то Максимъ Грекъ спрашиваетъ: „Кто бо искони вѣва слышалъ дерзнути въ невѣрныхъ язы-

¹⁾ Максимъ Грекъ род. около 1480 г., умеръ въ 1556 г.

²⁾ Соч. II., стр. 61.

цѣхъ толь богомерскій образъ лихоиманія, яковъ же нынѣ умыслися нашимъ властелемъ?“ и далѣе обвиняетъ: „Христіане благовѣрны, богатствомъ и всякими имѣніи обливаеми, таже власти получивше привременныя... наибольше и наипаче неистовствомъ несытнаго сребролюбія разжигаемы, обидяты, лихоимствуютъ, хитяты имѣнія и стяжанія вдовиць и сиротъ, всякія вины замышляюще на неповинныхъ“¹⁾. Пересвѣтовъ указываетъ на неправедный судъ съ нарушеніемъ крестнаго цѣлованія, Максимъ Грекъ также говоритъ о „неправосудіи“: „Гдѣ у латиномудренныхъ, снова спрашиваетъ онъ, обрящещи сицевъ образъ правосудія, яковъ же нынѣ есть держаемъ у насъ православныхъ“²⁾? Оба писателя останавливаются иногда на однихъ и тѣхъ же конкретныхъ проявленіяхъ преступнаго корыстолюбія вельможъ. Такъ напр., оба говорятъ о подкидываніи трупа мертваго чело-вѣка во дворъ съ цѣлю обвинить въ убійствѣ и завладѣть имуществомъ обвиняемыхъ. Пересвѣтовъ приписываетъ такіа злодѣянія вельможамъ царя Константина: „А велможи царскія на городехъ і на волостехъ домышлялися лукавствомъ своимъ і дьявольскимъ прелщеніемъ мертвыхъ изъ гробовъ новопогребеныхъ выгребати татемъ і гробы тощи загребати; да того мертвого чело-вѣка рогатиною ісколовши, іли саблею изъсѣвши, да кровію изъмажутъ, да богатаго чело-вѣка в' домъ подкинуть, да испа ему ябедника поставятъ, который Бога нимало не знаетъ, да осудивши его неправымъ судомъ, да подворье его і богатство со з домъ розграбятъ“³⁾. Максимъ Грекъ говоритъ о томъ же: „Толико преодолѣла іудейскаго сребролюбія и лихоиманія страсть посылаемымъ отъ благовѣрнаго царя во градѣхъ судіямъ и анѣипатомъ, яко поволити своимъ слугамъ всякія неправедныя вины замыслити явственнѣ и неявленнѣ на имущихъ имѣнія, іли пометаніемъ разнымъ въ дома ихъ в ноци, іли мертваго чело-вѣка трупъ привлекшимъ, оле величества нечестія ихъ, пометати посреди стогны, да яко праведно бытто мстители убитаго извѣтъ имутъ не едину улицу, но всю ону часть града истязати обѣ убійствѣ ономъ и сребро много себѣ собирати отъ сицевыхъ корыстованій неправедныхъ и богомерскихъ“⁴⁾.

Въ противоположность неправдамъ вельможъ воображеніе писателей того времени рисовало себѣ идеаль царя, поборника правды. „Правда Богу сердечная радость, а царю великая мудрость“⁵⁾, говоритъ Пересвѣтовъ въ челобитной, и неоднократно выражаетъ увѣренность, что царь Иванъ Васильевичъ введетъ въ царство свое великую правду. Идеаль царя, поборника правды, занималъ и Максима Грека. „Ничто же убо потребнѣйше

¹⁾ Сочиненія преподобнаго Максима Грека, изд. при Казанской Духовной академіи. Часть вторая, Казань (изъ Православнаго Собесѣдника 1860 года), „Инока Максима Грека слово о неизглаголаннѣмъ Божіи Промыслѣ, благи же и чело-вѣколюбіи, въ томъ же и на лихоимствующихъ“, стр. 200.

²⁾ Ibid., стр. 201.

³⁾ Соч. II., стр. 66.

⁴⁾ Сочиненія Максима Грека, ч. II, стр. 199, 200.

⁵⁾ Соч. II., стр. 59.

и нужнѣйше правды благовѣрно царствующему на земли¹⁾, говорить онъ въ поученіи „начальствующимъ правовѣрно“. „Да ничто же предпочтеша паче правды и суда царя небеснаго“²⁾, увѣщаетъ онъ въ другой разъ, обращаясь въ посланіи къ самому царю. Идеаль царя Максимъ Грекъ сравнивалъ съ солнцемъ: какъ солнце лучами своими освѣщаетъ вселенную и теплотою своею оплодотворяетъ землю, такъ и „душа благовидная благовѣрнаго царя“, украшенная правдою, кротостью и чистотою, „все еже подъ нею и окрестъ ея подручное осіяваетъ же и уврашаетъ и на преспѣваніе добрыхъ дѣлъ своимъ нарочитымъ жительствомъ увѣщаетъ тщитися всегда“³⁾... Подобно Пересвѣтову Максимъ Грекъ видитъ отрицательный примѣръ въ судьбѣ греческаго царства, только объясняетъ ее нѣсколько иначе. Пересвѣтовъ думалъ, что греческое царство погибло отъ неправдъ вельможъ Константиновыхъ, по мнѣнію же Максима Грека, сами цари погубили державу свою гордостью, превозношеніемъ, сребролюбіемъ иудейскимъ и лихоимствомъ⁴⁾.

Если положительный примѣръ справедливаго и мудраго правленія Пересвѣтовъ видитъ въ турецкомъ царѣ Магметѣ-салтанѣ, то Максимъ Грекъ въ персидскомъ царѣ Кирѣ. Пересвѣтовъ говоритъ въ челобитной: „Ино невѣрный иноплеменникъ да позналъ силу божію, Махметъ-салтанъ, царь турецкій, в'язя Царьградъ і управилъ праведенъ судъ, что Богъ любитъ, во всемъ царствѣ своемъ, і утѣшил Бога сердечною радостію, і за то ему Богъ помогаетъ, многіе царства обладал“⁵⁾. А Максимъ Грекъ въ посланіи къ царю увѣряетъ: „Не за иную которую вину возвысилъ есть преблагій Богъ царство Кира, царя перскаго, хотя и нечестивъ и идолопоклонникъ былъ, точію за превелію правду и кротость и милосердіе его къ подручникомъ своимъ“⁶⁾... Идеаль царя, носителя правды, вдохновлялъ, хотя и различнымъ образомъ, и того и другого писателя: и Максима Грека въ нѣкоторыхъ его произведеніяхъ и Пересвѣтова во всей его публицистической дѣятельности. Съ тѣмъ же идеаломъ встрѣчаемся мы у автора т. н. Сильвестровскаго посланія къ царю Ивану Васильевичу, приписываемаго то священнику Сильвестру⁷⁾, то игумену Артемію⁸⁾, и относящагося по мнѣнію изслѣдователей

1) Сочиненія Максима Грека, ч. II, „Инока Максима главы поучительныи начальствующимъ правовѣрно“, стр. 159.

2) Соч. Максима Грека, ч. II, „Инока Максима Грека посланіе къ благовѣрному царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи“, стр. 348, 349.

3) Соч. Максима Грека, ч. II (главы поуч. начальств. правовѣрно), стр. 164, 165.

4) Соч. Максима Грека, ч. II (посланіе къ царю), стр. 351.

5) Соч. П., стр. 66.

6) Соч. Максима Грека, ч. II (посланіе къ царю), стр. 354.

7) И. Н. Ждановъ. Матеріалы для исторіи Стоглаваго собора. Журналъ М. Н. Просв. 1876 г., іюль.

8) Н. Кононовъ. Разборъ нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся Стоглава. Богословскій Вѣстникъ за 1904 г., № 4.

къ 1550 году. „Богомъ возвышенный царю, государь князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Русии!“ торжественно призываетъ посланіе. Напрязи и спѣй, царствуй истинны ради и кротости и правды: наставитъ тя чюднѣ десница Вышняго. Престолъ твой правдою и крѣпостью и судомъ истиннымъ утверженъ есть, жезлъ правды—жезлъ царствія твоего... Умножитца слава державѣ твоей, и будеши благословенъ на престоле царствія твоего, судити людемъ своимъ въ правду и нищимъ твоимъ истинною и судомъ праведнымъ... Тако глаголетъ Господь Вседержитель: Азъ воздвигохъ тя, царя, правде и призвахъ тя правдою, пріяхъ тя за руку и укрепихъ тя“¹⁾. Такимъ образомъ и у Пересвѣтова, и у Максима Грека, и у автора Сильвестровскаго посланія къ царю есть общіе интересы, характеризующіе опредѣленную эпоху. Жалуясь на неправду, всѣ они ждутъ правды отъ молодого царя. Только въ вопросѣ объ осуществленіи этой правды Пересвѣтовъ значительно расходится со своими современниками. Подобно автору „Бесѣды“ Максимъ Грекъ и авторъ Сильвестровск. посланія признаютъ кротость, милосердіе необходимымъ качествомъ царя. Въ словѣ „о правдѣ и милости“ Максимъ Грекъ говоритъ: „Царю же благовѣрному украшеніе боголѣпно и вѣнецъ пресвѣтель главѣ его царствій самое то незаходимое солнце правды Исусъ Христосъ, просвѣщаяй, святыи выну царскый умъ его и душу лучами милости и всяческія правды и кротости“²⁾. Авторъ посланія также, мы видѣли, говоритъ, обращаясь къ царю: „царствуй истинны ради и кротости и правды“. Пересвѣтовъ, напротивъ, думаетъ, что „безъ грозы“ невозможно ввести правду, и потому утверждаетъ: „Царь кротокъ і смирен на царствѣ своемъ, і царство его оскудѣетъ, і слава его низится. Царь на царствѣ грозенъ і мудръ, царство его ширѣетъ, і имя его славно по всѣмъ землямъ“³⁾.

Можетъ быть, это различіе взглядовъ находится въ связи съ общимъ характеромъ дѣятельности названныхъ писателей. Вѣдь Максимъ Грекъ преимущественно моралистъ, онъ работаетъ, какъ уже замѣтили мы, главнымъ образомъ въ сферѣ нравственнаго исправленія общества, подготовляя Стоглавыи соборъ. И вопросы политическіе обсуждаются имъ лишь съ общей нравственной точки зрѣнія: отмѣчая, напр., различные виды „властелинскихъ“ неправдъ, онъ ограничивается однимъ обличеніемъ и поученіемъ, но не указываетъ никакихъ реальныхъ средствъ борьбы со зломъ. Максимъ Грекъ—просвѣтитель, моралистъ, но не „реальный политикъ“. Не таковъ Пересвѣтовъ. Подходя близко къ темнымъ явленіямъ тогдашней общественно-политической жизни, онъ старался указать реальные средства

1) „Посланіе къ царю Ивану Васильевичу“, стр. 69, 70. Чтенія въ Имп. Общ. Исторіи и Древн. Россійск. при Моск. унив. 1874 г., кн. I. Благовѣщенскій іерей Сильвестръ и его писанія. Исслѣдованіе, нач. Д. П. Голохвастовымъ въ 1849 г. и доконченное архим. Леонидомъ въ 1873 г.

2) Сочиненія преподобнаго Максима Грека, изданныя при Казанской Духовной акад. Часть III, изданіе второе, Казань 1897 г., стр. 192.

3) Соч. II., стр. 70, 71.

борьбы съ ними; онъ былъ публицистомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. И естественно, что близкое разсмотрѣніе зла, отъ котораго страдало современное общество, приводило публициста къ сознанию, какъ зло это велико, какъ глубоко оно коренится. А это сознание въ свою очередь заставляло искать спасенія не въ проповѣди нравственнаго исправленія, а въ радикальныхъ реформахъ и грозной верховной власти, осуществляющей и охраняющей правду. Указанная черта дѣятельности Пересвѣтова, отличающая его по сравненію съ Максимомъ Грекомъ, а частью съ авторами Сильвестровскаго посланія и Валаамской Бесѣды, приближаетъ его, съ другой стороны, къ области политической практики того времени.

Недостатки администраціи и суда, о которыхъ говоритъ Пересвѣтовъ, были тогда дѣйствительно большими мѣстами государственнаго организма¹⁾. Правительство видѣло отрицательныя стороны существовавшей системы кормленій, цѣлымъ рядомъ мѣръ старалось урегулировать эту систему и по возможности замѣнить ее инымъ порядкомъ. Уже со времени малолѣтства Грознаго вводится т. н. губное управленіе, которое ограничиваетъ компетенцію кормленщиковъ (намѣстниковъ и волостелей), выдѣляя изъ ихъ вѣдѣнія дѣла о разбоѣ и передавая дѣла эти выборнымъ губнымъ старостамъ и цѣловальникамъ. Неудивительно, если Пересвѣтовъ около 1547—1549 гг. высказывается противъ кормленія, изображая его дурныя стороны²⁾ и приписывая Магмету-салтану уничтоженіе намѣстничества³⁾. Мысль Пересвѣтова скоро осуществилась. Земскимъ соборомъ 1550 г. былъ сдѣланъ рѣшительный шагъ въ этомъ направленіи. По данному на соборъ приказанію царя „помирится на срокъ“ „боляре... и вси приказные люди и кормленщики со всѣми землями помирились во всякихъ дѣлѣхъ“⁴⁾, т. е. покончили миромъ свои тяжбы съ населеніемъ управляемыхъ областей. А со слѣдующаго года правительство начало выдавать уставныя грамоты отдѣльнымъ округамъ, отмѣняя прежнія кормленія и вводя вмѣсто нихъ земскія учрежденія съ выборными излюбленными старостами и цѣловальниками. Наконецъ, реформа осуществилась, но не вполне такъ, какъ думалъ Пересвѣтовъ. Кормленій почти не стало, но ихъ замѣнили учрежденія съ выборными властями. Проектъ же Пересвѣтова былъ иной. Онъ предлагалъ поставить во главѣ областного управленія и суда чиновниковъ, назначаемыхъ центральной властью и получающихъ опредѣленное жалованье. За осуществленіе именно этихъ мѣръ Пересвѣтовъ хвалилъ Магмета-салтана: „Невѣрный царь, говорилъ онъ, богоугодная учинилъ, великую мудрость і правду въ царство свое ввель, по всему царству своему розослалъ вѣрныя своя судія, пооброчивши ихъ іе казны своимъ жалованіемъ,

¹⁾ Проф. Ключевскій. Курсъ русской исторіи, ч. II, М. 1906, стр. 445—480.

²⁾ Соч. II., стр. 61.

³⁾ Соч. II., стр. 72.

⁴⁾ Рѣчь царя на Стоглавомъ соборѣ. Стоглавъ, гл. 4; по изд. Кожанчикова, Спб. 1863, стр. 39.

чѣмъ имъ мочно прожити з году на годъ. А судъ дал полатный во все царство судити без противня, а присудъ велѣл имать на себя в казну, чтобы не искушались і в' грѣхъ не впали і Бога не разгнѣвили. А какова велможу пожалуетъ за его вѣрную службу каким городомъ или волостію, і онъ поплетъ къ судьямъ своимъ і велитъ ему по доходному списку ис казны выдати в'друг¹⁾.

Если въ отношеніи устройства управленія и суда Пересвѣтовъ обсуждалъ тѣ же самыя вопросы, которые ставила, а вскорѣ и разрѣшала политическая практика, то подобное же соприкосновеніе публициста съ современной ему внутренней политикой можно отмѣтить и въ другихъ пунктахъ. Съ устройствомъ управленія и суда былъ тѣсно связанъ вопросъ о самомъ судопроизводствѣ. Мы видѣли, какъ, обличая неправедныхъ судей, Пересвѣтовъ предлагалъ суровую кару для защиты правосудія. Ужасныя злоупотребленія въ судѣ, засвидѣтельствованныя и другими писателями того времени, заставили, наконецъ, правительство предпринять нѣкоторыя мѣры. Кромѣ уже упомянутой общей реформы управленія и суда, такой мѣрой являлся пересмотръ Судебника Іоанна III, сдѣланный въ 1550 году. Самъ царь приписывалъ именно такое значеніе этому пересмотру. Представляя исправленный Судебникъ на утвержденіе Стоглаваго собора, онъ говорилъ: „И по вашему благословенію Судебникъ исправилъ и великія заповѣди написалъ, чтобы то было прямо и брежно, судъ бы былъ праведенъ и непосредно во всякихъ дѣлѣхъ“²⁾. Одно изъ важныхъ различій Судебника Іоанна IV отъ Судебника Іоанна III и состоитъ въ томъ, что теперь впервые устанавливается опредѣленное наказаніе за нарушеніе правосудія. Правда, наказаніе это не суровое, новый судебникъ не слѣдуетъ примѣру Магмета-салтана, который или сдеретъ кожу съ провинившагося судьи, или „взведетъ его на высокой скать, да и пхнетъ его в'зашню надол“, но все же злоупотребленіе не оставляется безнаказаннымъ, какъ прежде. „Если судья посулъ возьметъ, говорится въ новомъ судебникѣ, и обвинить кого не по суду, и обыщется то вправду: то на судѣ взять истцовъ искъ, царскія пошлины втрое, а въ пенѣ, что государь укажетъ“³⁾.

Наконецъ, и вопросъ объ устройствѣ сословія „воиновъ“, такъ горячо обсуждаемый Пересвѣтовымъ, требовалъ въ то время своего разрѣшенія. Правительство въ лицѣ ближайшихъ совѣтниковъ царя, очевидно, работало надъ нимъ, если вскорѣ, въ 1550 г. предпринятъ былъ рядъ важныхъ мѣръ въ этомъ направленіи. Къ 1550 году относится указъ о самомъ крупномъ испомѣщеніи служилыхъ людей, какое только извѣстно. Царь приказалъ раздать сразу 1000 помѣстій изъ земель ближайшихъ къ Москвѣ⁴⁾. Около того же 1550 года выработаны были тѣ царскіе вопросы о земскихъ

¹⁾ Соч. П., стр. 62.

²⁾ Стоглавъ, изд. Кожанчикова, стр. 39.

³⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, т. VII, стр. 137.

⁴⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, т. VII, стр. 18.

дѣлахъ, которые касались главнымъ образомъ нуждъ служилаго класса, и на которые впервые обратилъ вниманіе И. Н. Ждановъ¹⁾). Въ большей части вопросовъ этихъ говорится о правильной разверсткѣ помѣстій, о вотчинныхъ книгахъ, о вдовыхъ боярыняхъ, о мѣстничествѣ. Впослѣдствіи кн. Курбскій, вспоминая въ своей „Исторіи“ дѣятельность „избранной рады“, особенно хвалитъ ее за такое отношеніе къ служилому классу, которое вполнѣ соотвѣтствовало программѣ Пересвѣтова. Вотъ какъ говорилъ онъ о тогдашнихъ руководителяхъ политики: „Воеводъ, искусныхъ и храбрыхъ мужей, сопротивъ враговъ избирають, и стратилатскіе чины устроятъ, яко надъ вѣдными, такъ и надъ пѣшыми; и аще кто явится мужественнымъ въ битвахъ и окровитъ руку въ крови вражьей, сего дарованнымъ почитано, яко движными вещи, такъ и недвижимыми“²⁾). Въ этихъ словахъ констатируется какъ фактъ нѣкоторое осуществленіе того, что устами Пересвѣтова высказывалось какъ пожеланіе, предлагалось какъ проектъ. Вспомнимъ настойчивые совѣты нашего публициста: „Воина держати, какъ сокола чередити, і всегда ему сердце веселити... Который воинникъ лютъ будетъ противъ недруга государева играти смертною игрою і крѣпко будетъ за вѣру христіанскую стояти, іно таковымъ воинникомъ имяна възвышати и сердца имъ веселити і жалованія ис казны своей государевы прибавляти“³⁾).

Связь Пересвѣтова съ политическими интересами эпохи будетъ еще яснѣе, если мы вспомнимъ рѣчи самого Грознаго на соборахъ 1550 и 1551 гг. Тѣ же обвиненія вельможъ, которыя высказывалъ Пересвѣтовъ, встрѣчаются и въ рѣчи царя, произнесенной съ лобнаго мѣста передъ народомъ. Согласно разсказу Степенной книги⁴⁾, царь говорилъ, обращаясь къ митрополиту, между прочимъ слѣдующее: „Азь, Владыко, и самъ ты вѣси, яко азь остался отца своего четырехъ лѣтъ, а матери своей осми лѣтъ. Родители о мнѣ не берегоша, а сильніи мои бояре и вельможи о мнѣ не радѣша и самовластни быша, и сами себѣ саны и чести похитиша моимъ именемъ, имъ же нѣсть возбраняющаго, и во многіе корысти, и въ хищенія, и въ обиды упражняхуса“... Далѣе, обращаясь въ сторону бояръ, царь сказалъ: „О неправедніи лихоимцы и хищницы и неправедный судъ по себѣ творяще! что нынѣ намъ отвѣтъ даете, иже многія слезы на ся воздвигосте? Азь же чистъ отъ крове сея. Ожидайте воздаянія своего“. Конечно, подлинность этой рѣчи весьма основательно подвергается сомнѣніямъ⁵⁾. Но въ такомъ случаѣ мы можемъ сослаться на слова Грознаго въ „царскомъ рукописаніи“, представленномъ на Стоглавый соборъ. Здѣсь среди разсказа царя о „великихъ скорбяхъ и бѣдахъ“, перенесенныхъ за

¹⁾ И. Н. Ждановъ. Матеріалы для исторіи Стоглаваго собора.

²⁾ Сказанія кн. Курбскаго, изд. третье, Сиб. 1868 г., стр. 10.

³⁾ Соч. II., стр. 62, 63.

⁴⁾ Карамзинъ. Исторія государства російскаго, т. VIII, прим. 182.

⁵⁾ С. О. Платоновъ. Рѣчи Грознаго на земскомъ соборѣ 1550 г. Журн. Мин. Нар. Просв. 1900 г., № 3.

время его малолѣтства, опять слышатся тѣ же обвиненія, направленные противъ бояръ и вельможъ. „Бояре и вельможи, говоритъ царь, вѣрнии и любиміи отцемъ моимъ, совѣтъ не благъ совѣщаша ми, вмѣняяще, яко мнѣ доброхотствуютъ, но и паче же себѣ самовластіе улучиша... По скончаніи дядей моихъ не по мнозѣ времени и мати моя преставилася, и оттолѣ горькая скорбь постиже насъ, мнѣ сиротствующу, а царству вдовствующу, и тако бояре наши улучаше себѣ время, сами владѣюще всѣмъ царствомъ самовластно, никому же возбраняющу имъ отъ всякаго неудобнаго начинанія“¹⁾.

Обрисовавъ Пересвѣтова сначала, какъ публициста XVI вѣка вообще, затѣмъ, какъ публициста эпохи отъ 1547 г. до 1551 г. (приблизит.), мы должны дать теперь оцѣнку его литературнаго значенія. Правда, вопросъ о литературныхъ вліяніяхъ, сказавшихся въ дѣятельности Пересвѣтова пока не разрѣшенъ нами до конца. Весьма возможно, что писатель, побывавшій въ чужихъ странахъ, не остался безъ иноземнаго вліянія, и, влагая свои рѣчи въ уста турецкаго салтана, волошкаго воеводы Петра и латинскихъ докторовъ и философовъ (греческихъ), имѣлъ для этого какое-нибудь основаніе.

Намъ удалось отмѣтить только нѣкоторыя вліянія, преимущественно русскія. Пересвѣтовъ, какъ уже замѣчено выше, былъ, несомнѣнно, хорошо знакомъ съ извѣстной повѣстью Искандера объ основаніи и взятіи Царьграда. Размышленіе надъ судьбою христіанскаго царства, павшаго подъ ударами невѣрныхъ, и привело его, очевидно, къ противоположенію царя Константина, вмѣстѣ съ царствомъ греческимъ погибшаго отъ неправды и злодѣяній вельможъ, съ одной стороны, и Магмета-салтана, хотя и невѣрнаго царя, но мудраго философа и ревностнаго поборника правды въ своемъ царствѣ—съ другой.

Оказала вліяніе на Пересвѣтова и та національно-религіозная теорія историческаго призванія русскаго царства, которая получила въ первую треть XVI вѣка наиболѣе яркое выраженіе въ посланіяхъ старца Филоея къ Василию III. „И да вѣсть твоя держава, благочестивый царю, пишеть Филоею, яко вся царства православныя христіанскія вѣры снисдошася въ твое едіно царство. Едін ты во всей поднебесной христіаномъ царь“²⁾. И у Пересвѣтова, хотя въ иной формѣ, сказывается та же идея религіозно-политическаго преемства царствъ. Вспомнимъ, какъ, по словамъ его, греки въ спорѣ съ латинянами „хвалятся“ вольнымъ царствомъ благовѣрнаго царя русскаго, въ которомъ пребываетъ истинная христіанская вѣра и милость божія.

Далѣе видно нѣкоторое знакомство Пересвѣтова съ исторіей русской и западной. Упомянувъ своихъ мнимыхъ предковъ, онъ говоритъ: „Пересвѣтъ і Ослебя в' черньцохъ і въ схимѣхъ съ благословеніемъ Сергія чудотворца на Донскомъ побоищи при великомъ князѣ Дмитрее Ивановиче за

¹⁾ Стоглавъ. изд. Кожанчикова, стр. 30.

²⁾ Старець Елеазарова монастыря Филоея и его посланія. Историко-литературное изслѣдованіе В. Малинина, Кіевъ 1901 г. Приложенія, стр. 50.

вѣру христіянскую і за святыя церкви і за честь государеву пострадали і главы своя положили“¹⁾). Извѣстенъ Пересвѣтову и „Августъ кѣсарь“ и „царь Александръ Макидонскій“.

Образъ самого Магмета-салтана, жестоко карающаго всякое беззаконіе, въ высшей степени напоминаетъ „Мутьянскаго воеводу Дракулу“, сказаніе о которомъ появилось въ русской литературѣ около конца XV вѣка. Дракула обладаетъ такими же чертами, какъ и Пересвѣтовскій Магметъ-салтанъ. Въ сказаніи говорится: „Колико грозенъ бы^ѣ Дракула во своей земли, ненавидя зла кому вчинити, разбоа, татбы: или боари^ѣ или простон члѣкъ, аще и мно^ѣ бѣгства мѣ^ѣ хто, не мѣтъ искупити^ѣ ѿ смѣрти“²⁾). Возможность литературнаго вліянія со стороны сказанія о Мутьянскомъ воеводѣ тѣмъ болѣе правдоподобна, что жестокость какъ Дракулы, такъ и Магмета-салтана носитъ одинаковый, коварный характеръ. Однажды къ Дракулѣ, какъ передаетъ сказаніе, пришли турецкіе послы и, представъ передъ нимъ, поклонились, не снимая шапокъ. Тогда Дракула спросилъ, почему они не сняли шапокъ передъ великимъ государемъ. Послы объяснили, что таковъ обычай ихъ страны. На это Дракула сказалъ: „Хощю и а^ѣ вашѣ закона потвѣрѣти, до крѣѣѣ стоите, и повѣлѣѣ своимъ гвозѣе железное взят, и колпаки и^ѣ къ глѣвамъ ихъ прибавати, и ѿпусти и^ѣ“³⁾). Если Дракула вбиваніе гвоздей посламъ въ голову мотивируетъ своимъ желаніемъ укрѣпить ихъ турецкій обычай, то и Магметъ-салтанъ не менѣе ехидно поступаетъ съ провинившимися судьями. Когда царю донесли о „зломствѣ“ судей, онъ „имъ вины в том не учинил, толко ихъ велѣлъ живых одрати да рекъ такъ: есть ли онѣ обростутъ тѣломъ опять, іно имъ вина отдается“⁴⁾).

Явные слѣды знакомства Пересвѣтова съ апокрифической литературой можно замѣтить въ первой челобитной. Вліяніе отреченныхъ книгъ объ Адамѣ сказалось несомнѣнно, когда Пересвѣтовъ, возражая противъ порабощенія указаніемъ на искупленіе Адама отъ рабства дьяволу, говорить: „Когда Господь Богъ Адама изгналъ изъ рай, а онъ заповѣдь божію преступилъ, і тогда дьяволъ его іскусилъ, і запись на него взялъ, і Адамъ былъ навѣки погиблъ, и Господь Богъ милосердіе свое учинил, волною страстію своею святою Адама извелъ ізо ада і запись изодралъ“⁵⁾). Въ приведенныхъ словахъ разумѣется извѣстный апокрифическій рассказъ о рукописаніи⁶⁾).

¹⁾ Соч. II., стр. 60.

²⁾ Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ. Сочиненіе А. Пыпина, Спб. 1857 г. Сказаніе о Мутьянскомъ воеводѣ Дракулѣ, стр. 345.

³⁾ Ibid., стр. 344—345.

⁴⁾ Соч. II., стр. 72.

⁵⁾ Соч. II., стр. 67.

⁶⁾ Н. С. Тихонравовъ. Памятники отреченной русской литературы, т. I. Эпизодъ съ рукописаніемъ встрѣчается во всѣхъ изданныхъ здѣсь апокрифахъ объ Адамѣ, каковы: 1) Слово объ Адамѣ, 2) Исповѣданіе Евы, 3) Слово объ Адамѣ и Евѣ. Въ послѣднемъ словѣ, напечатанномъ по ркп. XVI в., эпизодъ пере-

которое будто бы далъ Адамъ дьяволу. Разсказъ этотъ, надо полагать, былъ очень распространенъ въ первой половинѣ XVI вѣка. Современникъ Пересвѣтова Максимъ Грекъ даже счелъ нужнымъ подробно опровергать его въ особомъ „сказаніи о рукописаніи грѣховнѣмъ“. Доказывая, что въ однихъ случаяхъ подѣ рукописаніемъ слѣдуетъ разумѣть „книгу мойсейскихъ за-вѣщаній“, а въ другихъ надо понимать это слово „приточнѣ“—переносно, въ смыслѣ поработенія страстямъ, Максимъ Грекъ рѣшительно осуждалъ тѣхъ, которые вѣрили въ упомянутое мнѣніе. „Послѣднимъ невѣдѣніемъ и неискусствомъ святыхъ писаній, говорилъ онъ, недугуетъ воистину млагодая, яко перевозанный Адамъ далъ на себе прельстившему его дьяволу рукописаніе вѣчныя работы... Блядь убо явленна и кощунна сипцевое безумныхъ нѣкихъ мудрословіе“¹⁾.

Высказывая въ данномъ случаѣ взглядъ апокрифической, Пересвѣтовъ въ другихъ мѣстахъ становится близокъ къ религіозному вольнодумству XVI вѣка. Его заявленіе: „Не вѣру Богъ любить, но правду“²⁾—явно расходится съ тогдашнимъ официальнымъ ученіемъ церкви. Противопоставленіе вѣры и правды было совсѣмъ не въ духѣ господствовавшихъ „іосифлянскихъ“ началъ. Не даромъ же въ сказаніи о Петрѣ, вол. воев., подвергшемся позднѣйшимъ измѣненіямъ, указанное мѣсто челобитной выпущено и замѣнено другимъ, въ которомъ на первый планъ выдвигается вѣра. Возраженіе противъ рабства также заставляетъ предполагать связь Пересвѣтова съ той средой, въ которой зарождались тогдашнія ереси. Извѣстно, что Матвѣй Башкинъ, осужденный на церковномъ соборѣ 1553—1554 гг., признавалъ, подобно Пересвѣтову, рабство несогласнымъ съ духомъ христіанскаго ученія. Упомянувъ совершенное Спасителемъ искупленіе Адама отъ рабства дьяволу, Пересвѣтовъ говорилъ далѣе: „І единъ Богъ надъ всею вселенною, і то есть, которые записываютъ людей в работу во-вѣки, прелщаютъ, дьяволу угрожаютъ“³⁾... Матвѣй Башкинъ еще энергичнѣе высказывалъ подобный взглядъ и на дѣлѣ осуществлялъ свое убѣжденіе. „Во апостолѣ писано, говорилъ онъ: весь законъ въ словеса скончается: возлюбиши искренняго своего, яко самъ себе; аще себе угрызаете и снѣдаете, блюдите, да не другъ отъ друга снѣдены будете, а мы... христовыхъ рабовъ у себя держимъ, а у насъ... на иныхъ я кабалы, на иныхъ бѣглыя, а на иныхъ нарядныя, а на иныхъ полныя, а я... благодарю Бога моего:

дается слѣдующимъ образомъ: Адамъ началъ обрабатывать землю: „тогда дьяволъ прииде и ста. и не дасть Адаму орати земли. и рече дьяволъ ко Адаму: моя есть земля, а божья суть небеса, рай... и отвеща Адамъ и рече: Господня естъ небеса и земля и вся вселенная. Дьяволъ рече: „не дамъ ти земли орати, аще не запишеша нынѣ рукописание, да еси мой. Адамъ рече: „кто земли господь, того и азъ и чада моя“. Тогда возрадовася дьяволъ“.

¹⁾ Сочиненія Максима Грека. Часть I, изд. второе, Казань 1895 г., стр. 424, 426.

²⁾ Соч. II., стр. 66.

³⁾ Соч. II., стр. 67.

у меня, что было кабалъ полныхъ, то... еси все изодраль, да держу..., государь, своихъ добровольно, добро ему—и онъ живетъ, а не добро—и онъ куда хочетъ“¹⁾.

Вліянія, испытанныя Пересвѣтовымъ, и предполагаемая близость его къ опредѣленнымъ теченіямъ русской религіозной мысли касаются лишь отдѣльныхъ частныхъ пунктовъ литературной дѣятельности. Общая оригинальность писателя этимъ нисколько не умаляется и должна быть признана весьма высокой. Вѣдь произведенія Пересвѣтова какъ по литературному типу своему, такъ и по выраженному въ нихъ политическому направленію представляютъ нѣчто совершенно новое въ русской литературѣ. Это—первые образцы политическаго памфлета и при томъ образцы удачныя, отличающіеся большими достоинствами формы, ясностью и богатствомъ языка, обиліемъ мѣткихъ выраженій²⁾.

Формой своей произведенія Пересвѣтова оказали вліяніе на послѣдующую литературу. Такъ, по крайней мѣрѣ одинъ изъ подложныхъ статейныхъ списковъ носитъ явные слѣды знакомства автора съ сочиненіями Пересвѣтова. Въ разсказѣ о посольствѣ князя Захарія Ивановича Сугорскаго императоръ Максимилианъ спрашиваетъ русскаго посла: „Коль велика русская земля?“, а тотъ отвѣчаетъ: „Земля русская велика и чудотворцовъ в нашей російской земли много... и чудеса отъ нихъ велика“. Эти слова напоминаютъ нѣкоторыя выраженія изъ спора грековъ съ латинянами у Пересвѣтова. Далѣе, Максимилианъ по примѣру волошкаго воеводы говоритъ о царѣ Иванѣ Васильевичѣ и предсказываетъ: „Про государя де и вашего пишутъ мудрые оилосооы да которые знаютъ его и дѣтей его, что он подобенъ храбростию и ратию Александру царю Макидонскому и прославился во всѣхъ нас царех; а подобенъ возрастомъ и досужествомъ царю Константину; да еще в вашей земли будетъ смятение великое, потому что многіе власти, а несогласны“³⁾.

Оригинальность политическаго направленія Пересвѣтова замѣчательна не менѣе. Если авторъ Бесѣды валаамскихъ чудотворцевъ имѣлъ предпественниковъ въ лицѣ оппозиціонныхъ бояръ, какъ Берсень-Беклемишевъ, и „нестяжателей“, какъ Вассіанъ, то у Пересвѣтова идейныхъ предковъ въ русской литературѣ совсѣмъ не было. Правда, еще въ XII вѣкѣ Даниилъ Заточникъ высказывалъ отрицательное отношеніе къ боярству, утверждая, что „князь не самъ впадаетъ во многія въ вещи злыя, но думцы вво-

¹⁾ Костомаровъ. Историческія монографіи, т. I, стр. 434.

²⁾ На достоинство формы сочиненій Пересвѣтова обратилъ вниманіе еще Н. С. Тихонравовъ въ своей вступительной лекціи.—Сочиненія Н. С. Тихонравова, т. II, М. 1898, стр. 3.

³⁾ Сборникъ Московскаго Чудова монастыря (Синодальная Патріаршая бібліотека) № 58, 160. л. 171 об., 174. 174 об.—На вѣроятность связи подложныхъ статейныхъ списковъ съ челобитными Пересвѣтова указываетъ и А. С. Орловъ въ книгѣ: Историческія и поэтическія повѣсти объ Азовѣ. Тексты, М. 1906 г., стр. 35, 36.

дять“¹⁾. Однако подобное отношеніе носило въ данномъ случаѣ исключительно личный, субъективный характеръ и не приводило къ опредѣленной политической программѣ. У Пересвѣтова, напротивъ, лично пережитыя притѣсненія и обиды со стороны сильныхъ людей не только послужили мотивомъ для суроваго обличенія вельможъ вообще, но и привели къ созданію политическаго идеала.

Государство съ неограниченной, грозной царской властью, опирающейся на вѣрныхъ слугъ, воиновъ и чиновниковъ,—таковъ этотъ идеаль, совершенно новый, до тѣхъ поръ у насъ неизвѣстный, рѣзко выдѣляющійся на фонѣ удѣльно-вотчинныхъ пережитковъ. Мысли Пересвѣтова осуществились. Отдѣльные пункты его программы были проведены вскорѣ же, начиная съ 1550 года: таковы заботы правительства о нуждахъ военно-служилого класса, отмѣна кормленій, пересмотръ Судебника. И общая политическая тенденція публициста нашла свое осуществленіе въ дальнѣйшемъ ходѣ развитія Московскаго государства. За мѣна боярства дворянствомъ, совершившаяся къ концу XVII вѣка, и неудачная попытка произвести эту замѣну, выразившаяся въ знаменитой опричинѣ Грознаго,—чрезвычайно соотвѣтствовали идеямъ Пересвѣтова.

Тотъ замѣчательный фактъ, что многіе изъ совѣтовъ писателя исполнились вскорѣ послѣ того, какъ они были высказаны или спустя немного лѣтъ (опричина)—неминуемо приводитъ къ двумъ предположеніямъ. Во-первыхъ, слѣдуетъ признать вліяніе Пересвѣтова на царя Ивана Васильевича. Во-вторыхъ, такъ какъ литературное вліяніе само по себѣ недостаточно для объясненія указаннаго факта, необходимо допустить, что Пересвѣтову былъ знакомъ образъ мыслей того круга лицъ, стоявшихъ у власти, въ которомъ подготовлялись реформы, начавшіяся съ 1550 г.

Первое предположеніе можетъ быть принято съ увѣренностью. Въдъ Пересвѣтовъ подалъ царю двѣ книжки съ рѣчами мудрыхъ философовъ и докторовъ и Петра, волошкаго воеводы, и эти книжки „легли в'... казніи государевѣ“²⁾. Въ 1-ой челобитной Пересвѣтовъ безпокоится, прочелъ ли царь поданныя рѣчи, и снова приводитъ ихъ. Съ другой стороны, по описи „царскаго архива“, относящейся къ 1575—1584 гг., извѣстно, что въ ящикѣ 143 вмѣстѣ съ другими актами хранился „черной списокъ Ивашка Пересвѣтова“³⁾. Такимъ образомъ Грозный имѣлъ возможность познакомиться съ идеями Ивана Пересвѣтова. Рѣчи царя на соборѣ 1551 г. съ ихъ жалобами на злоупотребленія „бояръ и вельможъ“ за время царскаго малолѣтства слишкомъ напоминаютъ Пересвѣтовскія обличенія вельможъ, чтобы не допустить здѣсь литературнаго вліянія. Что касается второго

¹⁾ Слово Данила Заточника (по всѣмъ извѣстнымъ спискамъ) съ предисловіемъ и примѣчаніями И. А. Шляпкина. Пам. древн. письм. и искусства, Спб. 1889 г., стр. 21 текста.

²⁾ Соч. II., стр. 59.

³⁾ Акты, собранныя Археографической экспедиціей. Спб. 1836 г., т. I. Опись царскаго архива, стр. 345.

предположенія, относящагося къ связи Пересвѣтова съ опредѣленнымъ политическимъ кружкомъ, то оно нуждается въ документальномъ подтвержденіи.

Какъ бы то ни было, мы не можемъ не оцѣнить въ Пересвѣтовѣ писателя въ высшей степени оригинальнаго и талантливаго. Побывавъ въ чужихъ земляхъ, онъ просвѣщеннымъ взглядомъ своимъ видѣлъ многое въ русской политической жизни яснѣе, чѣмъ его современники: онъ предугадывалъ дальнѣйшій путь политическаго развитія Россіи, и своимъ проектомъ государства, основаннаго на грозной, неограниченной царской власти и вѣрныхъ слугахъ ея, выдвинутыхъ не родовитостью, а личными доблестями, не могъ не вліять на царя Ивана. Самъ Пересвѣтовъ сравнивалъ себя съ тѣми воинами-мудрецами, которые „въ убогомъ образѣ“ приходили къ великимъ государямъ Августу-кесарю и Александру Македонскому и приносили имъ великую мудрость. А мы сравнимъ Пересвѣтова съ тѣми выходцами изъ чужихъ земель, которые, являясь на Русь, приносили вмѣстѣ съ собой знаніе Запада и, благодаря этому, видѣли темныя и свѣтлыя стороны русской жизни лучше своихъ современниковъ. Максимъ Грекъ и Юрій Крижаничъ, вотъ—писатели, на ряду съ которыми по справедливости должно поставить Ивана Пересвѣтова.

СОЧИНЕНІЯ И. С. ПЕРЕСВѢТОВА.

Рукописи, принятые во внимание для настоящего издания сочинений И. С. Пересвѣтова, по степени исправности текста можно характеризовать слѣдующими чертами:

Ркп. Погодина № 1611 (Сборникъ XVII в. Имп. Публ. Библ.)¹⁾ представляетъ самый лучший текстъ. Здѣсь только одинъ небольшой пропускъ (см. прим. 126). Вставокъ нѣтъ. На протяженіи 37 листовъ только 13 мелкихъ погрѣшностей.

Ркп. Погодина № 1568 (Сборникъ XVII в. Имп. Публ. Библ.)²⁾ также съ хорошимъ текстомъ. Пропусковъ и вставокъ совсѣмъ нѣтъ. Кромѣ восьми мелкихъ ошибокъ, общихъ съ ркп. П. № 1611, ихъ можно найти еще не болѣе десятка.

Остальные рукописи, принадлежащія къ другой редакціи, далеко не столь исправны. Изъ нихъ сравнительно лучшей текстъ даетъ ркп. Имп. Академіи Наукъ № 33. 7. 11³⁾. (Историческій сборникъ XVII в., бывш. Олонецкаго музея). Здѣсь нѣтъ по крайней мѣрѣ крупныхъ пропусковъ, хотя ошибокъ съ искаженіемъ смысла немало.

Въ текстѣ ркп. кн. Оболенскаго № 132⁴⁾ (Сборникъ XVII в. Моск. Гл. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ) крупныхъ пропусковъ нѣтъ, зато очень часты искаженія въ отдѣльныхъ словахъ и фразахъ. Такъ напр., въ приведенномъ на стр. 7 отрывкѣ вмѣсто: „Пишется великая мудрость о благовѣрномъ цари Константинѣ“... въ ркп. кн. Обол. совершенно безсмысленно: „Патріархъ же Анастасій з' благовѣрномъ царѣ Константинѣ Ивановиче“...

Ркп. гр. Уварова №№ 1321⁵⁾ и 1584⁶⁾ (Историч. сборн. XVII в.), кромѣ ошибокъ и искаженій, имѣютъ большіе пропуски. Такъ, въ ркп.

---

¹⁾ Описаніе церковно-славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Императорской Публичной Библиотеки, сост. А. Ѳ. Бычковымъ. Часть I, Спб. 1882 г., стр. 334, № LXV.

²⁾ Ibid., стр. 70, № XX.

³⁾ Подробное описаніе этой ркп. еще не появилось въ печати.

⁴⁾ Ркп. кн. Оболенскаго № 132 описана въ книгѣ А. С. Орлова: Историческія и поэтическія повѣсти объ Азовѣ. Тексты, М. 1906 г., стр. 13.

⁵⁾ Архим. Леонидъ. Систематическое описаніе славяно-россійскихъ рукописей графа А. С. Уварова. часть III, М. 1894 г., стр. 17.

⁶⁾ Ibid., стр. 232. Ркп. № 1584 представляетъ собою часть недостающаго начала въ ркп. № 1321, какъ это видно по содержанію текста, почерку, бумагѣ и прежней нумераціи листовъ.

№ 1321, л. 210 об. 5 стр. св. между словами: „Господи, Господи, царю Владыко“ и сл.: „и глагола тако Анастасию“... большой пропускъ (72 слова); л. 245: сказаніе о царѣ Константиѣ обрывается на словѣ „ходити“, до конца недостаетъ болѣе десяти строкъ.

О ркп. Имп. Общества Исторіи и Древн. Росс. при Моск. унив. № 198¹⁾ (Сборникъ, исх. XVII в.), какъ о позднѣйшей переработкѣ, уже достаточно сказано въ первой главѣ (см. стр. 8, 9).

Въ основу издаваемого собранія сочиненій Пересвѣтова положенъ текстъ ркп. Погодина № 1611, лучшій изъ извѣстныхъ до сихъ поръ; варианты приведены по ркп. Погодина № 1568. Тѣ восемь ошибокъ, которыя встрѣчаются въ обѣихъ ркп. Погодина, удалось исправить главнымъ образомъ по ркп. Акад. Н. и гр. Увар.

Отсутствующее въ Погодинскихъ ркп. сказаніе о книгахъ издано по ркп. Акад. Н. Правда, текстъ этого сказанія въ Никоновской лѣтописи²⁾ гораздо исправнѣе, чѣмъ въ ркп. Акад. Н.; но такъ какъ исправность его есть результатъ редактированія по нѣсколькимъ спискамъ въ Полномъ собраніи русскихъ лѣтописей, то сказаніе издано по тексту Академическому, при чемъ нѣсколько исправленій сдѣлано по Никоновской лѣтописи, а съ другой стороны указаны тѣ два мѣста, гдѣ тексты Академической и Уваровской даютъ лучшія чтенія, чѣмъ лѣтописный (л. 303* об., л. 306* об.). Что касается „Сказанія о Петрѣ, волосскомъ воеводѣ, како писалъ похвалу благовѣрному царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи“, находящагося въ ркп. Соловецкой библиотеки № 433 (863)³⁾ (Каз. Дух. акад.) и напечатаннаго въ Учен. Зап. Каз. унив., то текстъ его не введенъ въ собраніе сочиненій Пересвѣтова потому 1) что рѣчи Петра въ сказаніи въ общемъ сходны съ рѣчами въ 1-й челобитной, 2) рѣчи въ сказаніи носятъ слѣды позднѣйшихъ измѣненій, принадлежащихъ другому автору, какъ уже доказано выше (см. стр. 16).

Подготавливая изданіе сочиненій Пересвѣтова, я старался возможно точнѣе передать оригиналъ и въ частности руководствовался слѣдующими правилами: 1) знакъ ‘ (паерокъ) сохраненъ; 2) титла раскрыты; 3) ѣ и њ ставятся только тамъ, гдѣ они налицо въ рукописяхъ; поэтому, напр., сокращенное написаніе „цѣ^ѣтво“ передается „царство“ въ отличіе отъ полнаго „царьство“, исключеніе сдѣлано только для слова „Васильевичъ“ („Васильевичъ“).

¹⁾ Строевъ. Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, М. 1845 г., стр. 82.

²⁾ Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. XII. стр. 102—108.

³⁾ Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря. находящихся въ библиотекѣ Казанской Духовной академіи, ч. II, Казань, стр. 90—92.

1-ая челобитная *.

(л. 131) Аще ли котораго царя мудрость его прирожденная воиньская оминет, і придет на него великая кротость, то есть уловленіе от враговъ его, не будетъ царь мыслити о воиньствѣ, ни о управѣ въ царствѣ своемъ, будетъ веселитися с тѣми, которые ему сердце разжигаютъ враждами і многими предестными путми; а на воинники своя¹ великія кручины напустит і на все царство свое і неутолимья бѣды великія от велможъ своихъ, да ничто же ему будетъ мило, ни которыя мудрости, ни воиньскія, ни житія царства того; і которыя мудрости воиньскія будутъ до него приходити іли о его царскомъ прироженіи мудром, и начнетъ ставити ихъ ни за что. (л. 131 об.) Тако рекъ Петръ, волоскій воевода: Есть ли хотѣти мудрости царьской, отвѣдати о воиньствѣ и о уставѣ житія царьского, іно прочести взятіе Цареградское² до конца, да не пощадити себя ни в чемъ, да тамо найдеть всю помощь божію. Богъ помогаетъ не ленивымъ, но кто труды пріимаетъ і Бога на помощь призываетъ, да кто правду любитъ і праведенъ судъ судить: правда Богу сердечная радость, а царю великая мудрость. Примѣтилъ есми, государь, Петра, волоского воеводу, былъ тебѣ³, государю, великій доброхот и царству твоему; и язъ, государь, потому, слышавъ тѣ рѣчи у него, переписавъ, вывезъ к тебѣ, государю, служачи тебѣ, какъ тебѣ, государю, полюбитца службишко мое, холопа твоего⁴. И рече волоскій воевода Петръ: Лѣнились греки за христіанскую⁵ вѣру крѣпко стояти противъ невѣрныхъ, і они (л. 132) нынѣ неволею бусурманскую вѣру боронятъ отъ находу. Царь турецкой у грековъ і у сербовъ дѣти отимаеъ на седмой годъ на воиньскую науку і въ свою вѣру ставит; они же, з дѣтми своими розставаючися, великимъ плачемъ плачють, да ничто же собѣ не пособятъ.

Государю благовѣрному великому царю і великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи бьетъ челомъ холоп твой государевъ вьезжей із Литвы Иванко Семеновъ сынъ Пересвѣтова. Вывезъ есми к тебѣ, къ государю, рѣчи із многихъ королевствъ государьскія и от Петра, воеводы волоского, і дѣла твои царьскіе; і тѣ, государь, рѣчи і дѣла легли в' твоей казнѣ государевѣ, а меня, холопа своего, за тѣ рѣчи і за дѣла велѣл еси,

* Заглавій въ ркн. нѣтъ.

¹ Исправлено по ркн. Пол. № 1568; въ ркн. № 1611 воя. ² взятіе Цареградского. ³ тебѣ. ⁴ твоего. ⁵ крестьянскую.

государь, гораздо пожаловати. И по приказу твоему государеву яз, холопъ твой, гораздо пожалован; а тѣ, государь, рѣчи і дѣла и до сѣх мѣсть перед тобою, государемъ, не были. Ино, государь, противень тѣхъ рѣчей перед тобою, перед государемъ, (л. 132 об.) а дѣла твои государевы у меня службы моей. А в' тѣхъ, государь, королевствахъ твоему царьскому прироженію і з'наменію⁶ небесному велми дивилися і вос'хвалили⁷, і возславили мудрыя⁸ философы греческія і докторы латынскія, и рекли такъ про тѣ рѣчи: Годитца такому государю воньскому, от Бога мудрому прироженному, таковыя рѣчи златомъ разписать і при себѣ⁹ на многа лѣта держати і послѣ себя¹⁰ иному царю оставити таковыя дѣла и славу свою царскую. А яз, государь, тѣ рѣчи досталъ в тѣхъ королевствахъ у мудрыхъ людей. Какъ тебѣ, государю, полюбитца службишко мое, холопа твоего; а язъ, государь, с тѣми рѣчами выехал из Литвы, уже тому одиннатцать лѣтъ минуло, служачи тебѣ, благовѣрному царю, вѣрно, поминая своихъ пращуръ і прадѣдъ, какъ служили вѣрно государемъ рускимъ великимъ княземъ, (л. 133) твоимъ пращуромъ і прадѣдомъ, Пересвѣт і Ослебя в' черньцохъ і въ схимѣхъ съ благословеніемъ Сергія чудотворца на Донскомъ побоищи при великомъ князѣ Дмитрее Ивановиче за вѣру христіанскую і за святые церкви і за честь государеву пострадали і главы своя положили; а язъ, холопъ твой, на то же выехалъ на твое имя царево во всемъ тебѣ, государю, вѣрно служить, сколько Богъ поможетъ.

Пишутъ о тебѣ, о государѣ, мудрыя философы, о благовѣрномъ великомъ царѣ, что будетъ о государѣ, о тебѣ, слава великая вѣвѣки, яко же о кѣсарі¹¹ Ав'густѣ і о цари¹² Александрѣ Макидонскомъ¹³, такъ же¹⁴ і о тебѣ, государи¹⁵, тѣ мудрыя фило(со)фы пишутъ і о воинствѣ твоемъ і о мудрости великой твоей. Да и то начитаютъ в' мудрыхъ книгахъ своихъ, кое в'ведешъ правду великую въ царство свое і утѣ(л. 133 об.)шиши Бога сердечною радостію. И такъ начитаютъ мудрыя философы, что не будетъ таковыя правды ни под всею подсолнечною, яко въ твоемъ царствѣ государеве, от твоей мудрости великой і грозы государевы¹⁶ лукавыя судьи яко от сна проснутя, да и посрамятъ дѣлъ своихъ лукавыхъ, да будутъ и сами о томъ себѣ дивитис, что лукаво судили, а нечисто събирали¹⁷, Богу велико согрѣшали безчислено¹⁸. Ино такъ пишутъ о тебѣ, о государи¹⁹: Ты—государь грозный і мудрый, грѣшныхъ на покаяніе приведешъ і правду въ царствѣ своемъ в'ведешъ і Богу сердечную радость воздаси. Ко Ав'густу кѣсарю²⁰ во убогомъ образѣ пришелъ воинникъ і принесть к нему великія мудрости воинскія, і онъ его про то пожаловал, держалъ его блиско себя и родъ его. А къ царю Александру во убогомъ образѣ пришелъ воинникъ (л. 134) с великою мудростію воинскою,—от богатыхъ мудрость воинская не починается²¹ никколи, хотя и богатырь обогатѣеть, і онъ обленивѣеть: богатый любитъ

⁶ знаменью. ⁷ возхвалили. ⁸ мудрыи. ⁹ собѣ. ¹⁰ собою. ¹¹ цѣсари.
¹² царѣ. ¹³ Македонскомъ. ¹⁴ тако ж. ¹⁵ о государе. ¹⁶ государевой.
¹⁷ собирали. ¹⁸ безчисленно. ¹⁹ о государѣ. ²⁰ цѣсарю. ²¹ Въ *обтисъ рки*.
Погод.: въ рки. Акад. Н. Мѣ 33. 7. 11 почитает'ся.

упоконъ, — воинника всегда чередити, яко сокола, сердце ему веселити, ни в чем на него кручины не допустити. А яз, холопъ твой, Івашко Пересвѣтовъ, одиннатцат лѣтъ минуло, не могу достигити до тебя, государя благовѣрнаго великаго царя: коли дам²² память, і они до тебя²³, до государя, не донесуть велможи твои. А на приездѣ, государь, приказал еси меня, холопа своего, боярину своему Михайлу Юрьевичю беречи во всемъ, і въскоре, государь, послѣ твоего государева приказу Михайло Юрьевичь преставися; а язъ, государь, без приказу и до сѣхъ мѣсть живу, тебя²³, государя, достигити не могу побити челомъ о приказѣ. А приежъжему²⁴ человѣку без приказа і без бе(л. 134 об.)реженія прожити не мочно въ твоемъ царствѣ государеве. И достигил есми тебя²³, государя, у праздника въ церкви на Рожество пресвятыя Богородицы, і подаль есми тебѣ, государю, двѣ книжки съ твоими рѣчьми царьскими, что есми вывезъ ихъ із ыныхъ королевствъ, служачи тебѣ²⁵, государю благовѣрному великому царю. І ты, государь, меня, холопа своего, не приказал никому. І будетъ тебѣ, государю великому царю, не полюбитца службишко мое и рѣчи, что язъ вывезъ із ыныхъ земель і королевствъ, слышавъ от многихъ мудрыхъ людей і докторъ и еилософъ про твое царское от Бога мудрое прироженіе, какъ пишуть о тебѣ, великомъ цари²⁶, по небесному знаменію і о твоемъ царствѣ и о мудромъ воинствѣ: беречи вѣры христіянскія і умножати, і невѣрныхъ к вѣре приводити, и славу (л. 135) божію возвышати, і правду въ царство свое ввезти, і Богу сердечную радость сотворити²⁷, —и ты, государь, тѣ книжки обѣ мнѣ вели отдати назадъ. Да и сю, государь, книшку вели мнѣ же отдати, прочетши, толко тебѣ, государю благовѣрному царю, не полюбитца.

Ехалъ есми, государь, із Угоръ на Волоскую землю і был есми пять мѣсяць у Петра, у воеводы у волоского, в Сочавѣ²⁸. І онъ про тебя, государя, про великаго²⁹ царя благовѣрнаго, і про твое царство государево³⁰ говоритъ³¹ на всяк день, і у Бога проситъ умноженія вѣры христіянскія³², и онъ говоритъ: Такова была вѣра греческая силна, і мы ся ею хвалили, а нынѣ русскимъ царствомъ хвалимся. А говорит такъ: Боже! поблюди³³ ея от невѣрныхъ і от ереси всякія. Да того не хвалить, что крестъ цѣлуютъ, да измѣняютъ —то есть великая ересь.—(л. 135 об.) что за вѣру христіянскую не стоят и государю вѣрою³⁴ не служатъ. Да и того не хвалить, что особную войну на свое царство напускает: дает города і волости держати велможамъ, і велможи от слезъ и от крови роду христіянского богатѣютъ нечистымъ собраніемъ, і какъ сѣдуть с кормленей з' городов и с волостей, і во обидахъ присужаютъ поли, і в' томъ на обѣ стороны много грѣха сотворяютъ, крестъ цѣлуютъ на виноватѣ обои исцы³⁵ і отвѣтчики: одинъ, приложив, ищеть къ своей обидѣ.

²² кому ни дамъ. ²³ тебя. ²⁴ приѣзжему. ²⁵ тебѣ. ²⁶ царѣ. ²⁷ воздати.

²⁸ Въ *описьхъ рки. Полг.* Чосавѣ; *испр. по л. 146 об.* ²⁹ великаго. ³⁰ ³¹—въ *обратномъ порядкѣ.* ³² крестыянскія. ³³ соблюди. ³⁴ вѣрно. ³⁵ *Послѣ* исцы *вставлено* ищени.

а другой всее обиды запрется, і в' томъ обои въ гресѣхъ погибаютъ, і в' великую ересь впадаютъ, і на Бога хулу кладутъ, не крѣпко крестное цѣлованіе держать; тѣмъ Бога всѣмъ велми гнѣвятъ; чимъ вѣра христіанская укрѣплена, а они того крѣпко не держатъ.

Такъ говоритъ волоскій воевода³⁶ про перваго (л. 136) царя турецкаго Махмет-салтана: Невѣрный царь богоугодная учинилъ, великую мудрость і правду въ царство свое ввелъ, по всему царству своему розослалъ вѣрныхъ своихъ³⁷ судіа, пооброчивши ихъ іс казны своимъ жалованіемъ, чѣмъ имъ мочно прожити з году на годъ. А судъ далъ полатный во все царство судити безъ противня, а присудъ велѣлъ имать на себя в' казну, чтобы не искушались і в' грѣхъ не впади і Бога не разгнѣвали. А какова велможу пожалуетъ за его вѣрную службу какимъ городомъ іли волостію, і онъ пошлетъ къ судьямъ своимъ і велитъ ему по доходному списку іс казны выдати в' друг. А просудитъ судья, іно имъ пишется такова смерть по уставу Махметову: в'зведетъ его на высокой скатъ, да и пхнетъ его в' зашню³⁸ надол, да речетъ такъ: не умѣлъ еси в' доброй славы быти і вѣрно (л. 136 об.) государю служити. А иныхъ живыхъ одираютъ, да речетъ такъ: Какъ обростешъ тѣломъ, отдастъ ти ся вина. По уставу Махметову с великою грозою мудрою і нынѣшніе цари живутъ; а виноватымъ смерти росписаны; а нашедши виноватого, не пощадити і лутчаго; а казнятъ ихъ противу дѣла ихъ, да рекутъ такъ: і отъ Бога написано, комуждо по дѣломъ его.

Да такъ говоритъ волоскій воевода: Знамянуется в' мудрыхъ книгахъ, пишутъ филосои і доктори о благовѣрномъ великомъ о цари³⁹ рус'скомъ і великомъ князѣ Иване Васильевиче всеа Русіи, что будетъ у него въ его царствѣ такова великая мудрость і правда і гроза неправеднымъ судьямъ отъ его мудрости великія, отъ Бога прироченныя.

Такъ говоритъ волоскій воевода про руское царство, что велможі рус'скаго царя сами богатѣютъ і дѣла (л. 137) вѣютъ, а царство его оскужаютъ, і тѣмъ они слуги ему называются, что цвѣтно і конно і людно выѣзжаютъ на службу его, а крѣпко за вѣру христіанскую не стоятъ і люто противъ недруга смертною ігрою не играютъ, тѣмъ Богу лжутъ і государю. Іно такъ говоритъ волоскій воевода: Что ихъ много, коли у нихъ сердца нѣтъ добраго, і смерти ся боятъ, і не хотятъ умрети за вѣру христіанскую, і какъ бы имъ не умирати всегда. Богатый о войнѣ не мыслитъ, мыслитъ о упокоіи; хотя и богатырь обогатѣетъ, і онъ обленивѣетъ. Такъ говоритъ волоскій воевода: Воина держати, какъ сокола чередити, і всегда⁴⁰ ему сердце веселити, а ни в чемъ⁴¹ на него кручины не допустить. Іно такъ говоритъ волоскій воевода: Таковому силному государю годится⁴² со всего царства своего доходы к себѣ⁴³ въ казну имати і іс казны своя воинникомъ (л. 137 об.) сердца веселити; іно казнѣ его конца не будетъ, і царство его не оскудѣетъ. Который воинникъ люто будетъ противъ недруга государева играти смертною ігрою і крѣпко будетъ за

³⁶ *Послѣ* воевода *вставлено* Петръ. ³⁷ вѣрныи свои. ³⁸ в'зашню. ³⁹ царѣ.
⁴⁰ всегда. ⁴¹ чом. ⁴² годитца. ⁴³ собѣ.

вѣру христіанскую стояти, ино таковымъ воинникомъ имяна ⁴⁴ възвышати и сердца имъ веселити, і жалованія ис казны своей государевы ⁴⁵ прибавлявати: і инымъ воинникомъ сердца возвращати, і к себѣ ⁴⁶ ихъ припущати блиско, і во всемъ имъ вѣрити, і жалоба ихъ послушати во всемъ, і любити ихъ, яко отцу дѣтей своихъ, і быти до нихъ щедро: щедрая рука николи же ⁴⁷ не оскудѣваетъ и славу царю събираетъ ⁴⁸; что царю щедрость к воинникомъ, то есть і мудрость его. ⁴⁹ А про тебя, про государя, про великого царя благовѣрнаго, волоскій воевода говоритъ: Таковому государю годится держати дватцать тысящъ юнаковъ храбрыхъ со огненою ⁵⁰ стрѣльбою, гораздо учиненою, (л. 138) и стояли бы поляницы съ украины на поли ⁵¹ при крѣпостехъ от недруга, от крымского царя, изборочивши ихъ ис казны своимъ жалованіемъ ⁵² государскимъ годовымъ; і они навькнут в поли ⁵¹ жити і недруга его, крымского царя, воевати. Ино та ему дватцатъ тысящъ лутчи будутъ ⁵³ ста тысящъ, а украины его всѣ будутъ богаты і не оскужены отъ недруговъ. А мочно ему, таковому сильному царю, то все учинити.

Такъ говоритъ Петръ, волоскій воевода, про греческое царство: Велюжи греческія при царѣ Константинѣ Ивановичѣ царствомъ обладали, і крестное цѣлованіе ни во что же ставили, измѣняли, і царство измытарили своими неправыми суды, і от слезъ і от крови христіанской богатство свое наполнили нечистымъ собраніемъ, и сами облѣнивѣли за вѣру христіанскую крѣпко стояти, і царя укротили от воинства своими вражбами (л. 138 об.) і прелестными путми ерестными і чародѣйствы; і тѣмъ царство греческое, і вѣру христіанскую, і красоту церковную выдали иноплеменникомъ ⁵⁴ туркомъ на поруганіе. А нынѣ сами греки за свою гордость і за беззаконіе і за лѣнивство свое вѣру христіанскую у царя у турецкого откупають, великіе оброки даютъ царю турецкому, а сами в неволи у царя у турецкого за свою гордость и за лѣнивство. Греки і сербы наймуются овецъ пасти і верблудовъ у турковъ; і лутчія греки, і они торгуютъ. Говоритъ волоскій воевода с великими слезами про ту вѣру христіанскую русского царства і проситъ у Бога всегда умноженія вѣры христіанскія от восточного ⁵⁵ царства, от руского царя благовѣрнаго великого ⁵⁶ князя Ивана Васильевича всеа Русіи. Тѣмъ ся царствомъ рускимъ і нынѣ хвалитъ вся греческая вѣра, і надѣются от Бога великого милосердія и помощи (л. 139) божія ⁵⁷ свободитися рускимъ царемъ от насильства турецкого царя иноплеменника ⁵⁸. И говоритъ волоскій воевода: Таковое царство великое, сильное і славное і всѣмъ богатое, царство московское, есть ли в томъ царствѣ правда? Ино у него служилъ москвитинъ Васка Мерцаловъ, і онъ того вопрошивалъ ⁵⁹: Ты гораздо знаешь про то царство московское, скажи ми подлинно. І онъ сталъ сказывати Петру, волоскому воеводѣ: Вѣра,

⁴⁴ имян. ⁴⁵ государевой. ⁴⁶ собѣ. ⁴⁷ же *нѣтъ*. ⁴⁸ собирает. ⁴⁹ то его и мудрость. ⁵⁰ огненною. ⁵¹ полѣ. ⁵² жалованьемъ. ⁵³ будет. ⁵⁴ иноплеменникомъ. ⁵⁵ восточнаго. ⁵⁶ благовѣрнаго великаго. ⁵⁷ божія. ⁵⁸ иноплеменника. ⁵⁹ воспрашивал.

государь, христіанская добра, всѣмъ сполна, і красота церковная велика, а правды нѣтъ. І к тому Петръ-воевода заплакал и рекъ такъ: Коли правды нѣтъ, то всего нѣтъ. Да тако рекъ воевода волоскій: Истинная правда Христосъ есть, восіаетъ⁶⁰ на вся небесныя высоты і на земныя широты і на преисподняя глубины многочисленно⁶¹ свѣтлѣе солнца, вся Ему колѣна поклоняются⁶² небесная (л. 139 об.) і земная і преисподняя, і вся Его святое имя восхвалили і возславили, яко святъ Господь Богъ, силенъ і крѣпокъ, і безсмертенъ, і великъ Богъ христіанскій, і чудна дѣла его, долготерпѣливъ і многомилостивъ. І в' которомъ царствѣ правда, в том і Богъ пребываетъ і помощь свою святую велику даетъ, и гнѣвъ божій не воздвигается на то царство. Правды силніе въ божественемъ⁶³ писаніи нѣсть. Правда Богу⁶⁴ сердечная радость, а царю великая мудрость і сила. Помилуй, Господи, вѣры христіанскія от неправды ихъ. Такъ брался дьяволъ всѣми неправдами съ⁶⁵ греки, не любя вѣры христіанскія для того, что христіанская вѣра Богу любя, всѣхъ вѣр лутчи, Богъ ея любитъ, і дьяволъ ізсилѣл всякою неправдою. Ино нынѣ пишутъ мудрыя оиософы и докторы о благовѣрномъ царі⁶⁶ великомъ князи⁶⁷ Іванѣ Васильевиче всеа Русіи, (л. 140) что онъ будетъ мудръ і в'ведетъ правду въ свое царство. І такъ говоритъ волоскій воевода і проситъ у Бога милости, моляся: Боже! Дай милосердіе свое великое, чтобы та его мудрость не оминула великого царя благовѣрнаго; и толко бы по нашимъ грѣхомъ да не то царство руское осталось, и просіяло вѣрою христіанскою волное царство. Ино намъ нѣчемъ говорити греческой вѣрѣ, яко жидом і арменомъ, что нѣтъ у нихъ волного царя, и царства волного нѣтъ у нихъ; а мы тѣмъ царствомъ рускимъ и царемъ христіанскимъ греческой вѣре хвалимся. И такъ рекъ волоскій воевода: Поблуди, Господи, на многа лѣта і на умноженіе вѣры христіанскія. А о томъ велми дивитца⁶⁸ Петръ, воевода волоскій, говоритъ такъ: Великій государь і сильный царь благовѣрный таковыя великія досады терпитъ от своего недруга, (л. 140 об.) от казанского царя, то ему пущей недругъ казанскій царь, і не надобѣ⁶⁹ такъ ему много терпѣти: такъ былъ Махметъ-салтанъ, царь турецкій, къ Царюгороду⁷⁰ дан давалъ благовѣрнымъ царемъ, жилъ въ великомъ смиреніи безбранно; а отецъ его разбойникъ былъ на море і турецкую землю осилѣл і засѣл, і потомъ грѣхъ ради нашихъ Махмет-салтанъ, турецкій царь, разбойническій род, осилѣл, и Царьградъ⁷¹ взял, і благовѣрнаго царя Коньстянтина потреби, і вѣре христіанской поругался, і красоту церковную обезчестилъ⁷², звоны церковныя поотимал, і кресты съ церквей поснямалъ, і образы чудотворныя из церквей повыносилъ, і въ церквахъ мезгити подѣлалъ на свои скверныя молитвы. И Петръ, волоскій воевода, такъ говорилъ і Бога молилъ: Боже! Буди милостивъ над рускимъ царемъ благовѣрнымъ великимъ

⁶⁰ возсіяет. ⁶¹ многочисленно. ⁶² поклоняются. ⁶³ божественном.

⁶⁴ Исправлено по ркп. *Акад. Н. № 33. 7. 11: въ об. ркп. Поход. бо отцу.*
⁶⁵ з'. ⁶⁶ царѣ. ⁶⁷ князе. ⁶⁸ дивится. ⁶⁹ не надобѣт. ⁷⁰ Царюграду. ⁷¹ Царь-город. ⁷² безчестіл.

(л. 141) княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи і над царствомъ его, да не удовили бы его так же велможи его враждою от ереси своей і лукавствомъ своимъ, великаго богатства лѣннвствомъ своимъ, да не укротили бы его от воинства, боящися смерти, яко бы богатымъ і не умирати, яко же благовѣрнаго царя Константина Ивановича Царяграда велможи укротили от воинства враждою і от ереси своей і лѣннвства ради лукавствомъ своимъ; они царство благовѣрное потеряли и царя благовѣрнаго Константина потребили иноплеменическимъ мечемъ.

Изначала не хвалятъ мудрыя философы, что которыя велможи⁷³ къ царю приближатся не от воинскія выслуги, ни от инья⁷⁴ от которыя мудрости; ино про тѣхъ говорятъ такъ мудрыя философы⁷⁵: то есть чародѣи і ересники, у царя счастье отимаютъ і мудрость царскую, і къ себѣ⁷⁶ царское (л. 141 об.) сердце зажигаютъ ересію і чародѣйствомъ, і воинство кротятъ. И то говоритъ волоскій воевода: Таковыхъ подобаеть огнемъ жеши і иные⁷⁷ лютые смерти имъ давати, чтобы зла не множилос; безъ лица имъ вина, что воинство у царя кротятъ і мысль царскую отимаютъ. А царю безъ воинства не мочно быти: ангели божіи і небесныя силы, і тѣ ни на единъ часъ пламянного⁷⁸ оружія изъ рукъ своихъ не испущаютъ⁷⁹, стрегутъ рода человѣческаго от всякія пакости от Адама і до сего часа⁸⁰; а царю земному какъ безъ воинства быти? Воинниками царь силенъ і славенъ. Царю быти благодатію божіею і мудростію великою на царствѣ своемъ, а до воинниковъ быти, яко отцу до дѣтей своихъ, щедрю. Что царская щедрость до воинниковъ, то его і мудрость; щедрая рука николи же не оскудѣетъ (л. 142) і славу себѣ⁸¹ велику собираеть.

Да такъ рекъ Петръ, волоскій воевода: У благовѣрнаго царя Константина въ Царѣградѣ воинники оскудѣли і обнищали, а мытари богатѣли, а инья⁸² воинники, видячи то непризрѣніе⁸³ благовѣрнаго царя къ воинству, і они, оставивши⁸⁴ воинство, да на мытарства же претщалися, і царство царя Константина оскужали і казну цареву, а сами мытари богатѣли: ино государю гдѣ взяти въ казну⁸⁵ царскую десять рублевъ, і онѣ на царя возмутъ десять рублевъ, а на себя⁸⁶ сто рублевъ. А кто ихъ посылали⁸⁷, велможи царскія, і тѣ с ними, мытари, дѣлилися, а царство благовѣрнаго царя Константина оскужали і казну цареву, а сами богатѣли от крови і от слезъ роду христіанского. А велможи другъ о другѣ печаловалис царю Константину о кормленіяхъ⁸⁸ (л. 142 об.) і о городехъ і о намѣстничествѣ, яко гладныя псы, хистяся на кровь і на слезы рода христіанского. А царь всю ихъ волю чинилъ і во всемъ имъ сердце веселил, і особную войну на царство свое напушалъ велможъ своихъ, і всѣмъ Бога разгнѣвалъ. Да такъ рекъ волоскій воевода: Судъ былъ греческій неправеденъ, а купля ихъ была нечиста: купецъ не умѣлъ товару своему

⁷³ велможествомъ. ⁷⁴ инныя. ⁷⁵ мудрыя философы говорятъ такъ. ⁷⁶ себѣ. ⁷⁷ инныя. ⁷⁸ пламеннаго. ⁷⁹ пуцаютъ. ⁸⁰ часу. ⁸¹ себѣ. ⁸² инныя. ⁸³ непризоръ. ⁸⁴ оставивше. ⁸⁵ в казну взяти. ⁸⁶ себя. ⁸⁷ посылали. ⁸⁸ кормленыхъ.

цѣны устави, нечисто собраніе ихъ было. А велможи царскія на городех і на волостех⁸⁹ домышлялися лукавствомъ своимъ і дьявольскимъ прелщеніемъ мертвыхъ изъ гробовъ новопогребеныхъ выгребати татемъ і гробы тощи загребати; да того мертвого человѣка рогатиною ісколовши, іли саблею изсѣкши, да кровію ізмажутъ, да богатаго человѣка в' домъ подкинутъ, да исца ему ябедника поставятъ, который Бога нимало не знаетъ, (л. 143) да осудивши его неправымъ судомъ, да подворье его і богатство со з дом розграбят⁹⁰. Нечисто богатѣли дьявольскимъ прелщеніемъ, а царевы⁹¹ грозы к нимъ не было, всѣмъ Бога гнѣвили і поученія божія і святыхъ отецъ забывали. Іно про то Господь Богъ разгнѣвася на нихъ неутолимымъ гнѣвомъ своимъ, посла⁹² на нихъ плѣнъ іноплемянника Махметъ-салтана, турецкаго царя, от ниского колѣна разбойническаго рода. І Махмет-салтанъ потребивши царя Константина і в'зевши вѣру христіянскую себѣ⁹³ в' помощь, Богомъ выдана грѣхъ ради ихъ і гордости, что они миръ от царя отбивали і жалобниковъ къ царю неприпунчали, і управы въ царствѣ Константиновѣ никому не было⁹⁴ от велможъ Константиновыхъ; а они, велможи, обиду велику въ царствѣ дѣлали і царство оскужали, —то они не мир отбивали (л. 143 об.) от царя і не жалобников, отбивали они от царя божіе милосердіе, да и отбили. И такъ рекъ волоскій воевода со слезами о вѣрѣ христіянствѣ: По грѣхомъ по нашимъ стало, что впали есмь невѣрному в' неволю іноплеменнику для беззаконія греческаго, что греки тмы для да свѣтъ оставили, во всемъ въ ересь впали і Бога разгнѣвили неутолимымъ гнѣвомъ. Іно невѣрный іноплеменникъ да позналъ силу божію, Махметъ-салтанъ, царь турецкій, в'зял Царьградъ і управилъ праведенъ судъ, что Богъ любитъ, во всемъ царствѣ своемъ, і угѣшил Бога сердечною радостію, і за то ему Богъ помогаетъ, многіе царства обладал. А он бо великую правду въ царство свое в'велъ, і купцем⁹⁵ куплю уставил, і купити і продати единымъ словомъ, хотя на тысящу рублевъ; да рекъ такъ: Дѣлайте правду въ царствѣ моемъ, Богомъ (л. 144) даномъ⁹⁶; видите то, еже Богъ любитъ правду, а за неправду гнѣвается⁹⁷ неутолимымъ гнѣвомъ своимъ, да мнѣ, малому царю, выдал великаго царя; держитесь заповѣди божия, доволни будите⁹⁸ от поту лица своего, яко отцу нашему первому Богъ заповѣдалъ Адаму, создалъ его, і далъ ему всю землю в' помощь его, і велѣл дѣлати землю, і в' потѣ лица ясти хлѣбъ; і Адамъ заповѣдь божію ісполнилъ; і намъ такоже подобаетъ во всемъ Бога послушати і правдою сердечною⁹⁹ ему радость воздати.

Тако рекъ волоскій воевода: Не вѣру Богъ любитъ, но¹⁰⁰ правду. Истинная правда—Христосъ Богъ нашъ, Сынъ Божій возлюбленный, в' Троицы единый, въ божествѣ нераздѣлимый, едино божество і сила; да оставил намъ евангеліе правду, любя вѣру христіянскую надо всѣми вѣрами, (л. 144 об.) і указалъ путь царства небеснаго въ евангеліи. І греки евангеліе чли, а иные слушали, а воли божіи не творили, на Бога хулу положили

⁸⁹ волостях. ⁹⁰ разграбят. ⁹¹ царевой. ⁹² послал. ⁹³ собѣ. ⁹⁴ бывало. ⁹⁵ купцом. ⁹⁶ данномъ. ⁹⁷ гнѣвается. ⁹⁸ будете. ⁹⁹ сердечною. ¹⁰⁰ но *нѣтъ*.

і въ ересъ в'пали, і во всем ихъ дьявол прельстилъ велможъ Коньстантиновыхъ, всю его волю дьявольскую творили, во всемъ Бога прогнѣвали, сами прельстилися і царство Коньстантиново все на прелщеніе привели, і поработили родъ христіанскій тѣ же прелестники, дьяволскую волю творячи. Когда¹⁰¹ Господь Богъ Адама¹⁰² изгналъ изъ рая¹⁰³, а онъ заповѣдь божію преступилъ, і тогда дьяволъ его іскусилъ, і запись на него взялъ, і Адамъ былъ навѣки погиблъ, и Господь Богъ милосердіе свое учинилъ, волною страстію своею святою Адама извелъ изъ ада і запись изодралъ. І единъ Богъ надъ всею вселенною, і то есть, которые записываютъ людей въ работу вовѣки, прелщаютъ, дьяволу угрожаютъ, (л. 145) і которые прелщаются для свѣтлыя ризы да в'вѣки записываются в' работу, тѣ оба погибають навѣки. И тако рекъ волоскій воевода: Которая земля порабощена, в' той землѣ все зло сотворяется: і татба, и разбой, і обида, і всему царству оскуженіе великое, всѣмъ Бога гнѣвають, а дьяволу угрожаютъ. Ино у благовѣрнаго царя Кон'стинтина велможи его всѣмъ тѣмъ беззаконіемъ ісполнилися і Бога разгнѣвили, ино отъ нихъ живыя мертвымъ завидѣли, а волны порабощеннымъ¹⁰⁴ отъ велможъ Коньстантиновыхъ. А благовѣрнаго царя Коньстинтина осѣтили кудесы і вражбами і уловили, і мудрость отъ него воинскую отлучили, і багатырство его укротили, і мечъ царскій воинскій отпустили, і учинили его в' безпутномъ житіи; именемъ было царскимъ не мочно прожить никому, ни главы изъ дому не выклонити, ни версты (л. 145 об.) переѣхать отъ бѣды і отъ обидъ велможъ его: все царство заложилось за велможъ его, і слыли ихъ именемъ для прожитку, ждучи мудрости царския, і не дождали. А то греки забыли, яко знаменіе Господь Богъ показалъ надъ Фараономъ, царемъ египетскимъ, моремъ потопилъ его і велможъ его для того, что онъ¹⁰⁵ израилтянъ поработилъ. Ино знаменіе велико отъ Бога, что Богъ гордости не любитъ і порабощенія. А греки за то же погибли, за гордость і за порабощеніе. А израилтяне умножилися і возгордѣли, і Бога забыли, і погибли в' неволю і въ разсѣяніи, і нѣтъ¹⁰⁶ имъ царства волного і царя, і не познали Сына Божія Христа, Царя небеснаго, сердце ихъ окаменѣло в' гордости. И рекъ волоскій воевода: Все видячи, да погибають, иже гордимъ Богъ противится і неутолимый гнѣвъ на нихъ папускаетъ вовѣки за неправду, а правду Богъ любитъ силнѣе всего. (л. 146) Турецкій царь Махмет-салтанъ великую правду въ царство свое ввелъ, иноплемянникъ, да сердечную радость Богу воздалъ; да къ той бы правдѣ да вѣра христіанская, ино бы съ ними ангели бесѣдовали.

Да рекъ Петръ, волоскій воевода, про Казанское царство: Есть ли хотѣти Казанского царства добывать, ино призвавъ Бога на помощь, і себя¹⁰⁷ ни в чемъ не пощадеши, послати войско на Казань, возрастивши сердца воинникомъ своимъ царскимъ жалованіемъ¹⁰⁸ і ласкою і привѣтомъ добрымъ; а иныя воины¹⁰⁹ удалыя послати на улусы на казан-

¹⁰¹ Коли. ¹⁰² Адама Господь Богъ. ¹⁰³ раю. ¹⁰⁴ порабощенны. ¹⁰⁵ онъ былъ. ¹⁰⁶ нѣсть. ¹⁰⁷ есть ли хотѣти, вземъ Бога на помощь, Казанского царства добывать, ино себя. ¹⁰⁸ жалованьемъ. ¹⁰⁹ воинники.

скія, да велѣти ихъ жечи і людей сѣчи і плѣнити. Да Богъ помилуетъ и помощь святую свою дастъ із'воевати ихъ да і крестити, то і крѣпко. А слышалъ есми про ту землю, про Казанское царство, у многихъ воинниковъ, которые въ царствѣ Казанскомъ бывали, что про нея¹¹⁰ говорятъ, примѣняютъ ея (л. 146 об.) к подрайской землѣ угодіемъ¹¹¹ великимъ. Да тому велми дивимся, что таковая земляца не великая, велми угодная, у таковаго великаго, силнаго царя под пазухою, а не в дружбѣ, а он ей долго терпѣть і кручину от нихъ великую прѣмаетъ; хотя бы таковая земляца угодная і в' дружбѣ была, ино было ей не мочно терпѣти за такое угодие.

Государь благовѣрный і великій царь і князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, был есми в' Сочавѣ у Петра, у воеводы волосково¹¹², пят мѣсяць, холопъ Иванецъ Семеновъ сынъ Пересвѣтовъ, і видѣлъ есми его мудрость великую, і гѣ рѣчи говорилъ от наученныя мудрости философскія, занеже, государь, самъ воевода Петръ ученый философ і докторъ мудрый былъ, і ему служили многіе¹¹³ люди мудрые философы і докторы¹¹⁴. І онъ, государь, начиталъ (л. 147) в' мудрыхъ своихъ книгахъ с' своими докторы і с' философы мудрыми про твое царское приращеніе по небесному знаменію, что быти тебѣ¹¹⁵ царю великому, и покорить Богъ недруги¹¹⁶ твои тебѣ¹¹⁵, государю; і божіею помощію дошлися в' книгахъ, что обладати тебѣ, государю, многими царствы. Только, государь, то начитаютъ въ своихъ мудрыхъ книгахъ в' войдоцѣяхъ, что будетъ на тебя, государя, ловленіе¹¹⁷, яко же на царя Константина цареградского, от ворожебъ і от кудесъ, то знаменуется у нихъ укращеніе воинству твоему мудрому: будутъ доходити велможи твои любви твоей¹¹⁸ царскія с' ворожбама і с' кудесы прелестными путми не по роду, ни по чину, ни по воинству, ни по мудрости, которая бы мудрость пригодилася тебѣ¹¹⁵, государю, къ славѣ твоей царской в' твоемъ царствѣ государеве. И то они начитаютъ, что тѣми кудесы і ворожбама (л. 147 об.) твою мудрость, от Бога приращенную; і счастье отимають¹¹⁹ і воинство твое кротятъ, к чему тебя, благовѣрнаго великаго царя, Богъ природил, а к себѣ¹²⁰ твое сердце государево царево разжигаютъ¹²¹ великою любовію, і не можешъ безъ нихъ ни часу быти. І видѣлъ есми, государь, что Петръ, волоскій воевода, ставъ передъ образомъ пречистыя Владычицы нашея Богородицы¹²², помолился со слезами о твоемъ многолѣтнемъ здравіи і, чтобы Господь Богъ совершилъ твое царское от Бога мудрое приращеніе къ воинству і счастливое во умноженіе вѣры христіанскія і во исполненіе правды въ царствѣ твоемъ, какъ имъ ихъ книги указуютъ о твоемъ царскомъ приращеніи по небесному знаменію, і от ловленія¹²³ вражебнаго твоихъ велможъ і от кудесъ всякихъ прелестныхъ ихъ путей Богъ избавилъ своею святою великою милостію, чтобы его не оминуло царское (л. 148) от Бога мудрое приращеніе і счастливое к' воинству, к чему его Богъ природилъ.

¹¹⁰ нее. ¹¹¹ угодіемъ. ¹¹² у волоскогого. ¹¹³ многія. ¹¹⁴ мудрыя философы і докторы. ¹¹⁵ тебѣ. ¹¹⁶ недрузи. ¹¹⁷ ловленіе. ¹¹⁸ твоея. ¹¹⁹ отлучаютъ. ¹²⁰ собѣ. ¹²¹ розжигаютъ. ¹²² Владычица нашея Богородица. ¹²³ ловленія.

Да такъ рекъ волоскій воевода: Толоко его Богъ соблюдетъ отъ того лопвенія ¹²³ велможъ его, ино такового царя подъ всею подсолнечною не будетъ мудраго воина і счастливаго къ воинству, і введетъ въ царство свое великую правду, і за то ему Господь Богъ многіе царства покоритъ. А меня, холопа твоего, Івашка Семенова сына Пересвѣтова, унималъ ¹²⁴ Петръ, волоскій воевода, у себя ¹²⁵ служить, і язъ холопъ твой государевъ, слышачи таковыя рѣчи у мудрыхъ людей, у великихъ і у многихъ докторъ і философъ, про тебя, про великаго государя, и про твое царское отъ Бога мудрое приращеніе і счастливое къ воинству, і оставилъ службы богатыя и безкручинныя, ѣхалъ къ тебѣ, государю благовѣрному великому царю, с тѣми рѣчами і з дѣлы воинскими служить, какъ тебѣ, государю, полюбится службишко мое, холопа твоего.

Передѣлка отрывка изъ повѣсти о Царьградѣ.

(л. 148 об.) Начало создания Царьграда. Коли разравнивали 7 холмовъ, а здали градъ въ ¹²⁶ имя благовѣрнаго царя Константина, ино вышелъ изъ пещеры змей і потекъ по равному мѣсту гордо і лукаво, і с высоты слетѣлъ орелъ храбро да змій изымалъ, да, бьючися, попли вѣрхъ, да были вѣ высотѣ много ¹²⁷ время, яко ихъ не видѣти, да по томъ времени упали на то же мѣсто змей і орелъ; ино люди змій убили, а орла изымали. Ино мудрыя философы рекоша: Орелъ есть знаменіе ¹²⁸ вѣры христіанскія, змей же есть гордость і лукавство і ненависть, другъ друга ненавидитъ, яко змеи, возсыпятъ, да не возмогутъ сердца своего обратити другъ къ другу на добродѣтель; а орелъ есть храбрость і правда і друголюбовство сердечное; змій же есть знамя отъ діавола, ненавистника роду христіанского; а орелъ есть знамя отъ Бога, Царя небеснаго. Знамянуется ¹²⁹ (л. 149) первое: ненавидя роду христіанского і вѣры христіанскія, діаволь вѣсѣтъ вѣ нихъ гордость і неправду, і ненависть, і зависть; а орелъ есть знамя: Господь Богъ хранитъ вѣру христіанскую, і дастъ имъ наказаніе отъ невѣрныхъ, і потомъ милость свою великую дастъ имъ, і вѣсѣтъ вѣ сердца ихъ правду и друголюбовство,—они же, христіане, ¹³⁰ познають ¹³¹, что правду Богъ любить, і сильнѣе всего правда.

Сказаніе о царѣ Константинѣ.

І благовѣрный царь Константинъ і мати его благовѣрная царица Елена вѣру христіанскую уставили і инымъ ¹³² царемъ благовѣрнымъ послѣ себя градъ, созданный царемъ Константиномъ і матерію его благовѣрною царицею Еленою, и нарекли ему имя Царьградъ. А при благовѣрномъ царѣ Константинѣ Ивановичѣ Царьградъ взятъ бысть отъ турецкаго царя Мах-

¹²⁴ уймалъ. ¹²⁵ собя. ¹²⁶ [ ] по ркп. Полод. № 1568, л. 69: въ № 1611 нтъ. ¹²⁷ многое. ¹²⁸ знаменіе. ¹²⁹ знаменуется. ¹³⁰ христіаня. ¹³¹ познавають. ¹³² инымъ.

мета, а все то гордости ради і неправды велможъ Константиновыхъ Богъ гнѣвъ свой послал на нихъ неутолимый.

(л. 149 об.) О рожденіи благовѣрнаго царя Константина Ивановича такъ пишутъ, что онъ родился воинъ, отъ его же меча вся подсолнечная не могла сохранитися, а в нем благовѣрномъ царѣ ¹³³ была ангельская сила. Онъ отъ своего отца, благовѣрнаго царя Іванна, остася младъ царствовать, трехъ лѣтъ отъ роженія своего в Константиинѣ-градѣ і на всемъ царствѣ греческаго закону христіанскія вѣры. Вельможи его до возрасту царева царствомъ его обладали і измытарили, і неправдами ¹³⁴ ісцѣпили і своими неправедными суды, і особную брань въ царствѣ томъ учинили; другъ ко другу сердца своего не могъ ¹³⁵ обратити въ добродѣтели, і сипѣли другъ на друга, яко змеи, і наполнили вельможи его нечистымъ собраніемъ казны свои великимъ богатствомъ, і отъ бѣды, отъ слезъ і отъ кровей роду христіанского неправедными суды своими, емлючи посулы со обоихъ странъ, с правого і с виноватого, і казны свои наполнили златомъ (л. 150) і серебромъ і многоцѣннымъ каменіемъ, нечистымъ своимъ собраніемъ. І в томъ же царство его оскудѣло і казна царева, і в бѣдахъ своихъ ізумѣлися отъ тѣхъ неправыхъ судей, что ихъ бѣдами ісцѣпили ¹³⁶, не памятовали о Бозѣ, ни о государѣ ¹³⁷, ни о воинствѣ, отъ иноплеменниковъ ¹³⁸ боронити вѣры христіанскія, но о бѣдахъ своихъ мыслили, глаголюще: Господи, како можемъ бѣды своя утолити, грѣхъ ради нашихъ сія намъ неправыя суды послалъ еси, Господи, казны ихъ не можемъ наполнити, какъ бы ада насытити, і бѣды своихъ не можемъ утолити. Они же, вельможи его, благовѣрнаго царя Константина, исполнивше казны свои великимъ богатствомъ, почали мыслити о вои царевомъ и рекли такъ: Царь нашъ будетъ воинъ въ возрастѣ лѣтъ своихъ, яко о немъ философи пишутъ во многихъ странахъ, всядетъ на конь свой і возьметъ мечъ свой в руку свою, і будетъ добрый воинъ і пастыр (л. 150 об.) вѣре христіанской, і невѣрныхъ к вѣре приведетъ, і вѣру христіанскую умножитъ, і славу божію возвыситъ, і паче царя Александра Македонскаго меча изъ рукъ не испуститъ ¹³⁹ і с коня воинскаго не ссадитъ. Вельможи его почали о томъ мыслити, какъ бы царя укротити отъ воинства, а самимъ бы со упокоемъ пожити, и рекоша к себѣ: Аще царя не укротимъ отъ воинства, і наше богатство будетъ со иными веселитися, а намъ с коня не бывати, дому своего не видати. І умыслили книги написати отъ Бога с великою клятвою, что не достоинъ царю христіанскому на иноплеменники ¹⁴⁰ ходити воевати, достоинъ ему отъ находу боронитися. Такъ написали вельможи для своего упокою: Есть ли царь христіанскій отвѣдетъ вой своя на иноплеменники ¹⁴⁰ і тамо кровь пролетѣтъ, і та кровь на немъ взыщется.—Богатый николи же ¹⁴¹ воинствы ¹⁴² не думаетъ, мыслитъ о смиреніи (л. 151) і о кротости. Царь кротокъ і смиренъ на царствѣ своемъ, і царство его оскудѣетъ, і слава его низится. Царь на царствѣ грозенъ і мудръ, царство его ши-

¹³³ царѣ. ¹³⁴ бѣдами. ¹³⁵ не могъ сердца своего. ¹³⁶ ісцѣпили. ¹³⁷ и о государѣ. ¹³⁸ иноплеменниковъ. ¹³⁹ пуститъ. ¹⁴⁰ иноплеменники. ¹⁴¹ жи. ¹⁴² воинства.

рѣшетъ, і имя его славно по всѣмъ землямъ.—А греки благовѣрнаго царя¹⁴³ Константина укротили от ереси своея, і они царство потеряли. Коли было время благовѣрному царю Константину на конь воинскій вѣсѣсти і мечъ свой в' руки в'зяти, вѣры христiянскія хранили божіею помощію і умножати і невѣрныхъ к вѣре приводити; они же вѣдали, невѣрныя, во многихъ странахъ от мудрыхъ философъ приращеніе царско¹⁴⁴ о воинствѣ его, что от меча его вся подсолнечная не можетъ¹⁴⁵ сохранитися, і мнози его убоялися невѣрныя по многимъ странамъ, а иныя прислали о миру быти с нимъ, а иныя цари реклися дань давати, а иныя приказывалися служити. Благовѣрный же царь Константинъ уразумѣлъ от великія (л. 151 об.) мудрости своея, и созвалъ вся велможи своя къ себѣ і глагола имъ от великія мудрости: Что і многоцѣнно найдетца¹⁴⁶ кому даромъ, тоі не мило живеть, а миръ какъ можетъ крѣпокъ быти, коли счита не разщитил¹⁴⁷ і копія не преломилъ в' недрузѣхъ? І в'земъ Бога на помощь, хощу на недрузи свои двигнутис і умирати за щитомъ копіемъ своимъ. І велможи его, лѣнныя богатины, не думаютъ о войску, и рекоша: Противо ты, царю, Бога стоипи, а¹⁴⁸ от покорныхъ миру не примаеши, а писано есть: не достоинъ царю христiянскому на иноплеменники ходити воевати, но достоинъ царю от находу боронитися, противъ недруговъ стояти. І тѣ книги пред' царя положили. Царь же книги прочеть; іно написано от Бога с великою клятвою: Отведетъ царь войско свое на иноплеменническую землю и тамо кровь пролиетъ христiянскую, и та кровь на цари взыщется¹⁴⁹. Царь же книги прочеть, да и укротѣл.

(л. 152) И по малѣ времени Махмет-салтанъ, царь турецкій, с силою с великою по суху і по морю приде подъ Царьградъ.

Сказаніе о Магметѣ-салтанѣ.

Турецкій царь Махмет-салтанъ самъ былъ философъ мудрый по своимъ книгамъ по турецкимъ, а греческія книги прочеть, і написалъ слово в' слово по турецкіи, іно великія мудрости прибыло у царя. И онъ рекъ такъ сеитомъ своимъ і пашамъ, і молнамъ, і обшамъ: Пишетца великая мудрость о благовѣрномъ царі¹⁵⁰ Константинѣ в' философскихъ книгахъ: иже родися источникъ мудрости воинскія, от меча его вся подсолнечная не можетъ сохранитися. Онъ от¹⁵¹ отца своего на царствѣ своемъ¹⁵² остал¹⁵³ младъ трехъ лѣтъ от роду своего; і греки для своего¹⁵² зломства і нечистаго собранія богатѣли от слез і от крови роду чловѣческаго, і праведный судъ порушали, да неповинно осужали по м'здамъ. Велможи царевы до возрасту царева богатѣли (л. 152 об.) от нечистаго своего собранія; на возрастѣ царевѣ п царь почалъ трезвитися от юности своея і почалъ приходити к великой мудрости воинской і к' приращенію своему царскому.

¹⁴³ царя благовѣрнаго. ¹⁴⁴ царское. ¹⁴⁵ не могла. ¹⁴⁶ найдетца. ¹⁴⁷ разщитил. ¹⁴⁸ а *нѣтъ*. ¹⁴⁹ взыщется. ¹⁵⁰ царѣ. ¹⁵¹ *Вставлено по ркп. Погод. № 1568.* ¹⁵² на царствѣ своемъ *нѣтъ*; своего *нѣтъ*. ¹⁵³ остался.

І велможі его, видя то, что царь приходит к великой мудрости, и рекли такъ: намъ будетъ от него суетное житіе, а богатство наше будетъ с ѣнными веселитися. И рекъ Махметъ-салтанъ, турецкій царь, философомъ своимъ мудрымъ: Видите ли, яко они, богати и лживи, осѣтили царя вражбами і уловили его великимъ лукавствомъ своимъ і козными, дѣволскою прелестію, і мудрость его і счастье укрátilи, і мечь его царьскій обнизили своими прелестными вражбами, а мечь его былъ высокъ надъ всѣми недруги¹⁵⁴ его, і они ухитрили ересію своею. І Махметъ-салтанъ, турецкій царь, такъ рекъ философомъ своимъ: Видите¹⁵⁵, что Богъ злохитрства и гордости і лѣнства не любит, (л. 153) і противится¹⁵⁶ тому Господь Богъ, і гнѣвомъ своимъ за то казнить неутолимымъ; видите, что намъ Богъ выдалъ такового царя великаго і мудраго істочника воиньскаго про гордость греческую і про лукавство; і вражба ихъ Бога прогнѣвала, иже такового царя мудраго осѣтили вражбами своими і уловили лукавствомъ своимъ і укрátilи воинство его. А язъ вамъ о томъ реку мудрымъ своимъ философомъ: поберегите¹⁵⁷ меня во всемъ, чтобы намъ Бога не разгнѣвити ни в чемъ.

Въ лѣто 6961 царь же велѣлъ со всего царства всѣ доходы себѣ в казну имати, а никому ни в которомъ градѣ намѣстничества не далъ велможамъ своимъ для того, чтобы не прелщалися неправдою судити, і оброчилъ велможъ своихъ іс казны своей, кто чего достоинъ, и далъ судъ во все царство, і велѣлъ присудъ имати к себѣ в казну для того, чтобы судьи не (л. 153 об.) искушались і неправды бы не судили. Да приказалъ судьямъ: не дружитесь с неправдою, держитесь правды, что Богъ любит. Да послалъ по городомъ судьи свои, папи вѣрныя і кадьи, і шубаши, і амины¹⁵⁸, і велѣлъ судити прямо, и рекъ таеъ: братія моя любимая і вѣрная, судите прямо. Да по малѣ времени обыскалъ царь судей своихъ, какъ они судятъ, і на нихъ довели предъ царемъ зломство, что они по посудомъ судить. І царь имъ вины в томъ не учинил, толко ихъ велѣлъ живыхъ одрати да рекъ такъ: есть ли онѣ обростутъ тѣломъ опять, іно имъ вина отдается¹⁵⁹. І кожи ихъ велѣлъ продѣлати¹⁶⁰, і велѣлъ бумаги¹⁶¹ набити, і въ судебныхъ велѣлъ желѣзнымъ гвоздемъ прибити, і написати велѣлъ на кожахъ ихъ: Безъ такового грозы правды въ царство не мочно¹⁶² ввести. Правда въвести царю въ царство свое, іно любимаго не пощадити, нашедши виноватаго. (л. 154) Какъ конь подъ царемъ безъ узды, такъ царство безъ грозы.—І царь же рече: Не мочно царю царства безъ грозы держати; яко же Константинъ-царь велможамъ своимъ волю далъ і сердце имъ веселил, они же о томъ радовались і неправду судили і обоимъ¹⁶³ по своей вѣрѣ по христіанской цѣлованіе судили, правому і виноватому; а они оба не правы, одинъ бою запретца, рекъ такъ: не билъ есми его і не граблывалъ, а другій бою для своего да грабежъ приложитъ, да оба крестъ поцѣлуютъ, да Богу ізмѣнять, і сами от Бога навѣки погибнуть, въ сердцахъ своихъ правды не помнятъ і Бога прогнѣвають, іно имъ мука вѣчная готовится. И с тѣми

¹⁵⁴ недрузи. ¹⁵⁵ видите ли. ¹⁵⁶ противитца. ¹⁵⁷ побережете. ¹⁵⁸ амени.
¹⁵⁹ отдаетца. ¹⁶⁰ предѣлати. ¹⁶¹ бумагою. ¹⁶² не мочно. ¹⁶³ обоимъ спом.

неправыми судьями во всем греки въ¹⁶⁴ ересь в'пали і въ крестномъ цѣлованіи грѣха не ставили, во всемъ Бога прогнѣвили. І царь Махметъ в'разумѣлъ от великія мудрости, что таковой судъ великій грѣхъ і Бога гнѣвить. І онъ дал одному (л. 154 об.) з жеребья крестное цѣлованіе; а цѣловати крестъ, направивши огненую стрѣлу против сердца і самострѣлъ против горла, а стояти дотолѣ против таковыя смерти, доколѣ десят словъ божіихъ проговорить отецъ его духовной, евангельскія притчи: не лжи, не укради, л'жи послухъ не буди, чти отца і мать, люби ближняго своего, яко самъ себе, і прочая. То царь дал грекомъ з' жеребья крестное цѣлованіе: есть его огненная стрѣла¹⁶⁵ не убьет, і самострѣлъ на него не спуститъ, а онъ крестъ поцѣлуеъ, і свое возьметъ, в' чемъ судъ был. І онъ тако рекъ: То есть жеребей—божій судъ. А туркомъ дал через мечъ острый, горломъ переклонившися, шерть¹⁶⁶ пити, а мечъ наведенъ. А молнамъ своимъ велѣлъ при томъ мѣсте быти і наказати ихъ по своей вѣрѣ турецкой с того же обычая греческаго; есть ли меч с наводу не спуститъ і горла его не рушитъ, и рѣчь свою доведеть, і через мечъ шерть¹⁶⁶ пьетъ, (л. 155) и свое возьметъ, в чемъ имъ судъ былъ, і то есть божій судъ. А поля имъ судилъ въ своемъ царствѣ без крестново цѣлованія: нагимъ лѣсти в темницу, бритвами рѣзаться, а бритву имъ одну положить в тайномъ мѣсте, і кто найдетъ, тот и правъ, то есть божій же судъ, свое возьметъ, на чемъ ему судъ былъ, а виноватого своего, хоцет, его ис темницы выпустит, і воленъ его і изрѣзати. Тѣмъ же царь Махметъ велико умудрился, что правду въ царство свое ввелъ і великія и грозныя знамяна имъ указал для того, чтобы люди не слабѣли ни в' чемъ і Бога не гнѣвили. А ту мудрость царь снял з' греческихъ книгъ, образецъ—таковымъ было грекомъ быти. І Махметъ правый судъ въ царство свое ввелъ, а ложъ вывелъ, и рекъ такъ: Богъ любит правду лутчи всего; не мощно царю царства без грозы держати; яко же царь Константинъ велможамъ своимъ волю далъ і сердце имъ (л. 155 об.) веселил, они же о томъ радовалися і нечисто з'бирали богатство свое, а земля и царство от нихъ плакало, і в' бѣдахъ купалися, і за то Господь Богъ прогнѣвался на царя Константина і на велможи его і на все царство греческое, что они правдою гнушались, не з'нали того, что Богъ любитъ силнѣе всего правду; а вы меня на то же ли приводите, чтобы Бога прогнѣвал, да с вами погиблъ? І послал на все свои грады прямыя судьи, угрозивши своею грозою царскою, і выдал имъ книги судебныя, по чему имъ винити і правити. А судъ имъ дал полатной на всякой градъ без' противня; и послал во все грады свои і во все свое царство велможу своего, пашу, шубаша, аминя, то есть судьи царевы на всякомъ градѣ. А воинниковъ своихъ велѣлъ судити с великою грозою смертною казнью¹⁶⁷ безпошлинно для того, чтобы лиха не множилоса, а судей своихъ изоброчил¹⁶⁸ ис казны (л. 156) своимъ царевымъ жалованіемъ для того, чтобы не искушались неправо судити. А воинниковъ судятъ пашы¹⁶⁹, под

¹⁶⁴ въ. ¹⁶⁵ стрѣла. ¹⁶⁶ Исправлено по ркн. гр. Уварова № 1321; въ
 обихъ ркн. Поход. шерсть. ¹⁶⁷ казнью. ¹⁶⁸ оброчил. ¹⁶⁹ пашы.

которымъ сколько войска в полку, і тот свое войско і з'наеть, судит прямо для великія грозы царицы безволіиіно і безносудно, і судъ ихъ совершается¹⁷⁰ въскорѣ. І тѣмъ царь умудрился, умножилъ сердце свое к¹⁷¹ войску своему і возвеселилъ вся войска¹⁷² своя. З'¹⁷³ году на год' оброчилъ ихъ¹⁷⁴ своимъ царскимъ жалованіемъ іс казны своея, кто чего достоинъ, а казнѣ его нѣтъ конца, Богомъ ісполнена за его великую правду, что со всего царства: і з' городовъ, і с волостей, і из вотчинъ, і ис помѣстей—всѣ доходы в' казну свою царскую велѣлъ собрати по всякъ часъ, а зборщиковъ тѣхъ ис казны оброчилъ своимъ жалованіемъ, которыя збирають казну цареву, і послѣ зборщиковъ обыскиваетъ, по привазу ли царскому збирають. А для того, чтобы царство его не оскудѣло, а войско царское (л. 156 об.) с коня не сѣдаетъ, николи же і оружія із рукъ не испускають¹⁷⁵, а воемъ своимъ всегда сердце веселитъ своимъ жалованіемъ царскимъ і алаѳою, да и рѣчию своею царскою. Такъ рекъ войску своему всему: Не скорбите, братіе, службою, мы же без службы не можемъ быти на земли; хотя мало цар оплошится¹⁷⁶ и окротѣеть, іно царство его оскудѣеть і иному царю достанется¹⁷⁷; яко жъ небесное по земному, а земное по небесному, ангели божіи, небесныя силы, ни на единъ часъ пламяннаго¹⁷⁸ оружія из рукъ не испускають, хранятъ и стрегутъ родъ человѣчскій от Адама і по всякъ часъ, да и тѣ небесныя силы службою не стужають. Также царь турецкій възрастилъ сердце войску своему, і всѣ воинники похвалили рѣчь царскую и рекли: Тако ли волю божію дѣлаемъ, что Богъ любитъ воинства, і кого нас¹⁷⁹ на побоищи убіють¹⁸⁰, і мы грѣхи свои кровію¹⁸¹ омываемъ, души наши Богъ в' руку (л. 157) свою приметь, и таковыми святыми воинники небесныя высоты наполняются. Царь же турецкій умудрился, на всякъ день сорокъ тысячъ янычанъ при себѣ¹⁸² держитъ, гораздыхъ¹⁸³ стрѣлцовъ со огнею стрѣлою, і жалованіе имъ даетъ і алаѳу по всякъ день; для того ихъ блиско себя держитъ, чтобы его недругъ въ¹⁸⁴ его земли не явился і измѣны бы не учинил, і въ грѣхъ бы не в'палъ безумный царя потребитъ, велми множившися, и разгордится¹⁸⁵ і царемъ похощетъ быти, то же ся ему не достанет, а самъ навѣѣи погибнетъ от грѣха своего, а царство безъ царя не будетъ; для того царь бережетъ, а янычяны у него, вѣрныя люди, любячи царя, вѣрно ему¹⁸⁶ служатъ про его царское жалованіе. Мудрый царь сердца¹⁸⁷ воинникомъ¹⁸⁸ веселитъ, войскомъ онъ силенъ і славенъ; а пашамъ своимъ і велможамъ противъ недруга всякого велѣлъ в'передѣ ставитися, в первыхъ (л. 157 об.) полцехъ для того, чтобы жестоко ставилися противъ недруга, і младые бы люди не ужасалися, которые не таковы силни, і, на нихъ бы смотря, храбры противъ недруга были. У него же, у турецкого царя, великія мудрости і ученія ставитися противъ недруга іграти смертною ігрою, и гроза велика

¹⁷⁰ совершает. ¹⁷¹ і. ¹⁷² воинская. ¹⁷³ А з'. ¹⁷⁴ ихъ нѣтъ. ¹⁷⁵ не пушаютъ. ¹⁷⁶ оплошится. ¹⁷⁷ достанетца. ¹⁷⁸ пламеннаго. ¹⁷⁹ у нас. ¹⁸⁰ убьютъ. ¹⁸¹ кровью. ¹⁸² собѣ. ¹⁸³ гораздыхъ. ¹⁸⁴ въ. ¹⁸⁵ разгордитца. ¹⁸⁶ ему, государю. ¹⁸⁷ ¹⁸⁸ въ обратномъ порядкѣ.

царя турецкаго. По приказу его, кто не хочет умереть на игрѣ смертной честно с недругом за мое великое жалованіе царево, какъ юноши храбрые умираютъ, играючи с недругом смертною игрою, и тому здѣ умереть от моей царевой опалы, да нечестно будетъ ему і дѣтемъ его.

Да Махметъ-салтантъ¹⁸⁹ оставил і инымъ царемъ послѣ себя¹⁹⁰ от тѣхъ лѣтъ и до сѣхъ лѣтъ, а въ своемъ царствѣ далъ волно служить і у велможъ своихъ, а рекъ такъ: Единъ Богъ надъ нами, а мы рабы его; Фараонъ былъ царь египетскій, поработилъ израилтянъ, і Богъ на него разгнѣвался (л. 158) своимъ неутолимымъ гнѣвомъ, да я потопилъ ихъ моремъ. Да велѣлъ передъ себя книги принести полныя и докладныя, да огнемъ велѣлъ пожести. І полоняникомъ уставилъ урокъ, доколѣ кому работати, в' семь лѣтъ выробився, і в' силахъ—девятъ лѣтъ. Есть ли кто кого дорого купить, а чрезъ девятъ лѣтъ будетъ держати, і будетъ на него жалоба отъ полоняника, іно на таковаго царская опала і казнь смертная. Не дѣлай того, чего Богъ не любитъ, бойся Бога, чтобы его не разгнѣвити ни в чемъ, і помни заповѣдь цареву. А то царь Махметъ списалъ со христіянскихъ книгъ ту мудрость; такому быти подобаетъ христіянскому¹⁹¹ царю, божію волю творити. А такъ рекъ Махметъ-салтантъ: В' которомъ царствѣ люди порабощены, і в томъ царствѣ люди не храбры¹⁹² і къ бою противъ недруга не смѣлы: порабощенный бо человекъкъ срама не боится¹⁹³, а чести¹⁹⁴ себѣ¹⁹⁵ не добываетъ, хотя силенъ іли не силенъ, (л. 158 об.) и речетъ такъ: однако есмь холопъ, іного мнѣ имени не прибудеть. А въ царствѣ в' Константѣинове при цари¹⁹⁶ Константѣинѣ у велможъ его лутчіе люди порабощены были в' неволю і противу недруга крѣпко не стояли; конны и доспѣшны цвѣтно видѣти было велможѣ его, полки¹⁹⁷ противъ недруга крѣпкаго бою не держали і з' бою утѣвали і ужасъ полкомъ¹⁹⁸ царевымъ¹⁹⁹ інымъ давали, они же прелщались. И то царь уразумѣвъ, да далъ имъ волю і в'зялъ ихъ к себѣ¹⁹⁶ в' полкъ, і они стали у царя храбры, лутчіе люди, которые у велможъ царевыхъ в неволи были. І какъ учили быти въ воли²⁰⁰ въ царевѣ имени, всякій сталъ противъ недруга стояти і полки недруговъ розрывать, смертною игрою играти і чести¹⁹⁴ себѣ¹⁹⁵ добывати. І царь рекъ: Волю божію сотворилъ есмь²⁰¹, что Богъ любитъ, в' полкъ к себѣ юнаковъ²⁰² храбрыхъ прибавилъ. У цари у турецкаго (л. 159) по триста тысящъ ходитъ противъ недруговъ ученыхъ людей храбрыхъ, а всѣ тѣ сердцемъ веселы, а царева жалованія і аламы довольно, а идуть тихо воевати. На день имъ живеть по три торга: порану, да о полдни, да в вечерѣ; а всему цѣна уставлена, что на чемъ²⁰³ дати, а купять в' вѣсь все; а наметьваетъ тѣ торги торговати на гости, по городомъ ходити с войскомъ со всѣмъ с тѣмъ, что кому надобѣ²⁰⁴ купити, и онѣ, заплативъ цѣну, да возми по цареву указу. А есть ли хто²⁰⁵ даромъ воз-

¹⁸⁹ Бахмет. ¹⁹⁰ собя. ¹⁹¹ крестьянскому. ¹⁹² храбри. ¹⁹³ не боится.
¹⁹⁴ чти. ¹⁹⁵ собѣ. ¹⁹⁶ царѣ. ¹⁹⁷ *Испр. по ркп. Акад. Н. № 33. 7. 11; въ об. ркп. Погод.* полни. ¹⁹⁸ ¹⁹⁹ *въ обратномъ порядкѣ.* ²⁰⁰ в воли быти. ²⁰¹ есмь.
²⁰² *Испр. по ркп. Акад. Н. № 33. 7. 11; въ обихъ ркп. Погод.* онаковъ.
²⁰³ чом. ²⁰⁴ надобет. ²⁰⁵ кто.

метъ, а не заплатит тое цѣны, что указано, ино таковому смертная казнь, і лутчаго не пощадят. А есть ли тот оманет, не толко²⁰⁶ дастъ, какъ вѣсь держитъ, іли цѣну возмет не такову; болши устава царева, которому царь оставилъ товару цѣну, ино таковому смертная казнь бываетъ, что цареву заповѣдь преступаетъ.

А кто у царя противъ (л. 159 об.) недруга крѣпко стоит, играетъ смертною ігрою, полки недруга разрываетъ, вѣрно служитъ, хотя от меншаго колѣна, і онъ его на величество поднимаетъ, і имя ему велико даетъ, и жалованія ему много прибавливаетъ, растит²⁰⁷ сердце воинникомъ своимъ. А у нынѣшняго у царя у турецкаго Орнаутъ-паша Орнаутскіе²⁰⁸ земли полоняникъ былъ, да удался против недруга крѣпко стояти и полки пробивати; да Короманъ-папа—Короманскіе земли полоняникъ²⁰⁹, для того имъ слава повышена, для ихъ великія мудрости, что умѣють царю служити і против недруга крѣпко стояти. А вѣдома нѣтъ, какова отца онъ дѣти, да для ихъ мудрости царь велико на нихъ имя положилъ для того, чтобы і иные такоже удавались вѣрно царю служити. А царь рекъ²¹⁰ во все войско свое, малому і великому: Братіе, всѣ²¹¹ есмь дѣти Адамовы; (л. 160) кто у меня вѣрно служитъ і против недруга люто стоит, тот²¹² у меня и лутчей будетъ. Такъ царь рекъ войску своему, чтобы всякій чести¹⁹⁴ себѣ¹⁹⁵ добывал і имени²¹³ славнаго, і жалуетъ жалованіемъ своимъ і грозою: Кто не хочет умерети доброю смертію, іграючи с недругомъ смертною ігрою, і онъ умрет же от моей опалы царевой смертною казнью, да нечестно ему будетъ і дѣтемъ его. А коли самъ царь пойдетъ против недруга, і онъ пошлетъ пашу мудраго въ свое мѣсто царское, да всѣм пашам велитъ его слушати і чтити, какъ самого себе, царя. І всѣ у него в полку розряжены воинники по десятникомъ²¹⁴ і по сотником, а тѣ сотники²¹⁵ по тысяцким, чтобы не было в' полцѣхъ его татбы и разбоя²¹⁶, ні игры костарства і пьянства. Есть ли что найдутъ, конь іли ар'гамакъ, іли платно, іли что ни буди, і они не судятъ і ведутъ к болшому паши к шатру; (л. 160 об.) у кого что пропало, і онъ найдет у шатра у болшого паши, а переем заплатит по уставу цареву, что за што²¹⁷ довелся. А станетца татба в войску іли разбой, і, нашедши что, да к шатру не отнесетъ, ино на²¹⁸ таковыя лихія люди, о тати²¹⁹ и о разбойникѣ²²⁰ обыскъ царевъ живетъ накрѣпко по десятникомъ²¹⁴ і по сотником і по тысяцким; і которой десятник утаитъ лихово человекъ въ своемъ десятку, и тот десятникъ с тѣмъ лихимъ человекомъ казненъ будетъ смертною казнью. А татию и разбойнику у царя у турецкого тюрьмы нѣтъ, на третей день его казнятъ смертною казнью для того, чтобы лиха не множилоса; лише опалнымъ людемъ тюрьма до обыску царева. И по городом у него тѣ же десятцкие

²⁰⁶ столко. ²⁰⁷ Испр. по ркп. Акад. Н. № 33. 7. 11; въ об. ркп. Подод. чростит. ²⁰⁸ Орнаутские. ²⁰⁹ Испр. по предыдущ. и по ркп. П. № 1568; въ ркп. П. № 1611 полоняникъ. ²¹⁰ рек так. ²¹¹ вси. ²¹² Испр. по ркп. П. № 1568; въ ркп. П. № 1611 то. ²¹³ имени. ²¹⁴ десяткомъ. ²¹⁵ сотни. ²¹⁶ разбоя. ²¹⁷ что. ²¹⁸ Вставлено по ркп. П. № 1568. ²¹⁹ татѣ. ²²⁰ разбойникѣ.

установлены і сотники і тысяцкіе на лихие люди, на тати і на разбойники і на ябедники, і гдѣ ково²²¹ обыщутъ лихово человѣка, татя іли разбойника іли ябедника, (л. 161) тутъ его казнятъ смертною казньою; а десятникъ утаитъ лихово человѣка в' своемъ десятку, і потомъ обыщутъ всею сотнею, іно та же ему смертная казнь.

У царя Константина судили татей и разбойниковъ і ябедниковъ для своего зловѣрства і²²² нечистаго собранія в' полатѣ²²³ велможи его; да всѣмъ тѣмъ Бога разгнѣвили, неправыми своими суды богатѣли отъ слезъ і отъ крови не повинныя роду христіанскаго, по языкомъ по разбойничьимъ, кто былъ у нихъ богатъ, тотъ і виноватъ, да в' напраснѣ у нихъ люди прямыя погибали, мученическія смерти пріимали. А татей и разбойниковъ на откупъ пушчали, нечисто избірали, во всемъ прелстилися і всѣмъ Бога разгнѣвили. Махметъ²²⁴ списалъ съ христіанскихъ кнѣзъ ту мудрость і праведный судъ, да и рекъ такъ: Почто малыя для вещи прелстилися нечисто збирати і путь царства небеснаго потеряли, (л. 161 об.) во всемъ Бога прогнѣвали. Аще бы кому велику грамаду злата найти нечистаго собранія, и тому Богъ мѣститъ до девятаго²²⁵ роду многими страшными знаменіи. А кому нечисто збирати, какъ Богу отвѣтъ дати? Да написалъ Махметъ-салтанъ в' тайнѣ себѣ: Таковому было быти христіанскому царю, во всемъ правда имѣти і за вѣру христіанскую крѣпко стояти. И самъ о томъ много мыслить с' великіе мудрости, хотѣлъ вѣру христіанскую пріиняти отъ сердечныя радости і восхвалялъ вѣру христіанскую: Нѣсть таковыя вѣры у Бога, яко же вѣра христіанская: гдѣ ли пойдетъ невѣрныхъ к вѣрѣ приводити і вѣру христіанскую множити, і гдѣ войско его побьютъ, і надъ тѣми божія воля, то есть мученики божіи послѣдніи, тако же пострадали за вѣру христіанскую, яко же і первіи, души ихъ въ царствіи небеснемъ і вѣнца пріиша нетлѣнныя отъ Господа Бога.

(л. 162) А греки в' томъ ослабѣли во всемъ і правду потеряли, і Бога разгнѣвили неуголимымъ гнѣвомъ, і вѣру дали христіанскую невѣрнымъ на поруганіе. І нынѣ греки хвалятся государевымъ царствомъ благовѣрнаго царя рускаго отъ взятія Махметева и до сихъ лѣтъ. А инога царства волного христіанскаго і закону греческаго нѣтъ, і надежу на Бога держать і на то царство русское благовѣрнаго царя рускаго; хвалятся²²⁶ имъ, государемъ волнымъ царемъ, коли на спорѣ с' латыняны латынскія вѣры докторы спираются²²⁷ з' греки: На вас, на грековъ, Господь Богъ разгнѣвался²²⁸ своимъ неуголимымъ гнѣвомъ, яко же і на жидовъ, да выдалъ васъ в' неволю царю турецкому за вашу гордость і за неправду. Видите, како Богъ²²⁹ гордымъ²³⁰ противится²³¹, а за неправду гнѣвается²³², а правда вѣрѣ красота. Они же о томъ отказываютъ имъ і хвалятся²²⁶: Есть у насъ царство волное (л. 162 об.) и царь волный, благовѣрный государь князь великій Івалъ Васильевичъ всеа Русіи, і в' томъ царствѣ велико божіе мило-

²²¹ кого. ²²² с. ²²³ передъ. ²²⁴ Махмет-салтан. ²²⁵ дѣвятого. ²²⁶ хвалятца.
²²⁷ спираютца. ²²⁸ розгнѣвался. ²²⁹ ²³⁰ въ обратномъ порядкѣ. ²³¹ противитца.
²³² гнѣваетца.

сердіе, знамяніа²³³ божія, святаго новыя чудотворцы, милость божія от нихъ, яко²³⁴ і от первыхъ святихъ, Богу угодившихъ. Латынинъ же рече противо ихъ на спорѣ: То есть правда, і лучилося бывати в' томъ царствѣ на отвѣдываніе вѣры христіянскія: іно они истинныя²³⁵ вѣры христіянскіе²³⁶, і велика божія милость в той землі, какъ про нихъ молвити, про святаго чудотворцы, а они по божію милосердію истинныя великіе чудотворцы, і велика от нихъ благодать божія і исцѣленіе бываетъ с вѣрою приходящимъ. Чтобы к той истинной вѣрѣ христіянскои да правда турецкая, іно бы с ними ангели бесѣдовали. А к той бы правдѣ турецкой да вѣра христіянская, іно бы с ними ангели же²³⁷ бесѣдовали.

Предсказанія философовъ и докторовъ.

В' Литвѣ пишуть философи і докторы латынскіе про государя, про благовѣрн^{аго} (л. 163) царя і великого²³⁸ князя Івана²³⁹ Васильевича всеа Русіи, что государь зачался от великого божія милосердія і от сердечныхъ молитвы къ Богу отца і матери своеи и породился от великія мудрости по знаменію²⁴⁰ небесному на исполненіе правды вѣ²⁴¹ его царствѣ і на умноженіе вѣры христіянскія. І пишуть про него философи, про государя: Будеть на него ловленіе вѣ²⁴¹ его царствѣ, яко же і на благовѣрнаго царя Константина ловленіе²⁴² с ворожбами для укроченія²⁴³ воинства его, укрочаючи его от великія²⁴⁴ воинскія мудрости. І по малѣ времени, пишуть философи і доктори²⁴⁵, і приидеть на него хула от всего царства его²⁴⁶, от мала и до велика, і будутъ его, государя, хулити, не вѣдая его царскаго прироженія, і впадутъ в' великій грѣхъ. І пишуть философи і доктори: Хулы ради царскіе много грѣха сотворять в' помышленіи своемъ; і коли его, государя, Богъ милостію своею сохранит і помилуетъ і не выдастъ (л. 163 об.) его на охулу, і найдетъ на него в'скорѣ великая мудрость, і обличитъ Богъ предъ нимъ вся враги его, да и будутъ каятиса о грѣсахъ своихъ предъ Богомъ сердечными слезами, увидѣвши такую мудрость царскую, от Бога прироженную, да и сами тому велми удивятся²⁴⁷.

А столъ царскій пишется²⁴⁸ в' Новѣградѣ в' Нижнемъ, а Москва столъ великому княжеству. Да философи же пишуть і доктори²⁴⁵: Любя Господь Богъ вѣру христіянскую, і Онъ таковаго царя создалъ мудраго воина, благовѣрнаго²⁴⁹ великаго царя Івана Васильевича всеа Русіи, от сердечныхъ молитвъ къ Богу отца его, государя великаго князя, самодержца²⁵⁰ русскаго царства, благовѣрнаго великаго князя Василія²⁵¹ Ивановича всеа Русіи, і матери его сердечныя молитвы благовѣрныя великіе княгини Елены о умноженіи плода царскаго. І такъ про него, про государя, пишутъ, про благовѣрнаго великаго царя Івана Васильевича всеа

²³³ знаменія. ²³⁴ яко ж. ²³⁵ истинныя. ²³⁶ христіянскія. ²³⁷ же *нѣтъ*.
²³⁸ великаго. ²³⁹ Іванна. ²⁴⁰ знаменію. ²⁴¹ вѣ. ²⁴² ловленіе. ²⁴³ укроченія.
²⁴⁴ великія *нѣтъ*. ²⁴⁵ докторы. ²⁴⁶ твоего. ²⁴⁷ удивятца. ²⁴⁸ пишетьца. ²⁴⁹ благовѣрнаго і. ²⁵⁰ самодержца. ²⁵¹ Василія.

Руси, (л. 164) что он божіею помощію Казанское царство возьметъ своимъ мудрымъ воинствомъ, да і крестить, да²⁵² будутъ осмь градовъ христіянскихъ славныхъ на всѣ царства. И то²⁵³ пишуть филосоои і доктори, что он будетъ, государь, многолѣтенъ во здравствѣ на царствѣ своемъ.

2-ая челобитная.

Государю благовѣрному великому царю і великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси бьет челом холоп твой государевъ Івашко Семеновъ сынъ Пересвѣтова, чтобы еси, государь, пожаловал холопа своего, велѣл службашка посмотрити. Коли еси выхалъ на твое имя²⁵⁴ государево²⁵⁵, і вывезъ еси образецъ тое службы к тебѣ²⁵⁶, къ государю; і тотъ образецъ службы моей передъ тобою, пред государемъ, клали. І ты, государь, образцы службы моей смотрил, і Михайлу Юрьевичю меня, холопа своего, приказал, і образецъ службы моей Михайлу же далъ. І Михайло Юрьевичъ, образца посмотрив, (л. 164 об.) і тебѣ, государю великому царю, службу мою похвалилъ, і тебѣ, государю, обо мнѣ²⁵⁷ печаловал. Дѣлати было мнѣ, государь, щиты гусарскіе добраго мужа косые сажени, с клеем і с кожею, с сырицею, с красками і с рожны желѣзными; а тѣ щиты, государь, с македонскаго образца. А дѣлати ихъ в' ветляномъ дровѣ лехко добру і крѣпко: один человекъ с щитом, гдѣ хочеть, туды течеть і на конѣ мчит²⁵⁸; і в' поли²⁵⁹ тѣ щиты за города мѣсто: стрѣлами з' ближные примѣты нейметъ, а пицал и з' далные примѣты неймет же²⁶⁰ ручная; із' за тѣхъ щитов в' поле с недругом добро битися огнею стрѣлою іс пицалей і из затинныхъ, какъ з' города. І приказал бы еси, государь, Михайлу Юрьевичю дати мнѣ плотниковъ к тому дѣлу і иныхъ мастеровъ, которые мнѣ надобѣ²⁶¹. Да²⁶² из-за тѣхъ же щитовъ, государь, на Волгѣ, не похочеть недругъ вонъством своимъ берега дати, (л. 165) іно мощно у него твоимъ воинникомъ із' за тѣхъ щитов берегъ взяти. І Михайла, государь, Юрьевича борзо в' животѣ не стало, в' скорѣ преставися. І та, государь, служба моя задляся. Какъ тебѣ, государю, надобѣтъ ли службашко мое? А выѣзду моему, государь, одиннатцат лѣтъ. А яз тебя, государя благовѣрнаго царя, доступити не могу; а яз тебѣ²⁶³, государю, говорю не себя для, твоего для царьскаго мудраго воинства, чтобы моя служба не замерла за мною; а тебѣ то, государь, в' скорѣ надобѣ на недруги твои. А велѣл бы еси, государь, дѣлати щиты на триста человекъ, да велѣлъ бы еси, государь, на триста коней юнадцкихъ дѣлати²⁶⁴ щиты же, которые горазди іграти смертною игрою противъ недруга за вѣру христіянскую²⁶⁵ і за тебя²⁶⁶, государя великаго царя. Служил еси, государь, у угорскаго короля, у Януша, на Бузынѣ градѣ службу дворянскую на шесть коней, а имал еси, государь, на всякій (л. 165 об.) конь по семи золотыхъ на

²⁵² да и. ²⁵³ тако. ²⁵⁴ ²⁵⁵ съ обратномъ порядкѣ. ²⁵⁶ тобѣ. ²⁵⁷ обо мнѣ передъ тебѣ. ²⁵⁸ носит. ²⁵⁹ полѣ. ²⁶⁰ же нить. ²⁶¹ надобет. ²⁶² Да і. ²⁶³ тобѣ. ²⁶⁴ дѣлати нить. ²⁶⁵ крестьянскую. ²⁶⁶ тобя.

двенатцать недѣль; а был есми, государь, тамо²⁶⁷ три годы в' полку с Оендриком Скопичичем. Было, государь, нас триста дворянъ королевскихъ, короля полского. А ѣздилъ есми служити с королевского²⁶⁸ вѣдома ко угорскому королю. І язь, государь, тѣ щиты тамъ видѣл гусарскіе²⁶⁹ с образцы с македонскими. Да служил есми, государь, ческому²⁷⁰ королю Оордыналу дворянскую службу на семь коней, а имал есми, государь, на всякій конь по семи золотых на двенатцать недѣль. Было нас, дворян полского короля, пят сотъ; а был у насъ гетман пан Анд'рѣй Точинской, староста былъ Бельскій.²⁷¹ І служили есмя²⁷², государь, у короля у ческого²⁷³ три же годы с вѣдома полского короля, і грамоты его с нами были. І оставя там дворянскую службу, выѣхал есми на твое царское имя. Слышал²⁷⁴ от многих мудрецевъ²⁷⁵, что быти тебѣ, государю²⁷⁶, великому царю по небесному знаменію. І ты был, государь, своим (л. 166) царьским жалованіем, помѣстьем, пожаловалъ меня, холопа своего, гораздно. А с собою собинки вывезъ есми был гора(з)дно же. І твое государево жалование помѣстье от великихъ людей от обидъ нарядили пусто, а язь тебя²⁷⁷, государя благовѣрнаго царя, доступити не могу пожаловатися на нихъ; да и собинку есми, государь, істерял, что вывезъ с собою іс королевствѣ, в' моих, государь, обѣдахъ і в' волокитѣ все пропало. А службы твои государевы всякіе служу, с Москвы на службу, а с службы к Москвѣ, а в помѣстье, в' твоём, государь, жалованіи²⁷⁸, не дадут пожити ни часу недрузи: нас, государь, приѣзжихъ людей, не любят. А нынѣ, государь, от обидъ і от волокиты наг і босъ і пѣшъ. Служил есми, государь, тремъ королем, а такой обиды ни в' котором королевствѣ не видал. Что есми был с собою собинки²⁷⁹ вывезъ, то все здѣс потерял во обѣдахъ і в' волокитахъ с Москвы на службу, а с службы к Москвѣ. (л. 166 об.) А тебя²⁷⁷, государя благовѣрнаго великаго царя, доступити не мощно. Государь благовѣрный великій царь і великій князь Іванъ Васильевичъ всеа Русіи! Умилосердися, обыщи²⁸⁰ своим царьскимъ обыскомъ і оборони от насилства силнихъ людей, чтобы холопъ твой государевъ до конца не загибъ і службы твоей царской не отстал. А язь, холопъ твой государевъ, слышачи про твое мудрое воинство і счастливое²⁸¹, ѣхал к тебѣ, къ государю, нароком твоей для мудрости, і оставя королевския²⁸² службы богатя²⁸³.

Дополненіе. Рекъ Махметъ-салтанъ своим пашам і сеитам: Не привазал Богъ велможам і воинникомъ давати власти судити праведнаго суда і казны царевы збирати, велѣл Богъ, от премудрости великія человекъ изб'рав мудраго, і ему приказати царева казна збирати і праведно²⁸⁴ судити, кто бы неповинно не судилъ рода человекъскаго, крови бы і слез не пролилъ,

²⁶⁷ тамъ. ²⁶⁸ королевскаго. ²⁶⁹ гусарскіи. ²⁷⁰ Исправл. по ²⁷³; въ ркп. П. № 1611 чесному; ркп. П. № 1568 честному; ркп. Акад. Н. четцкому. ²⁷¹ Исправл. по ркп. гр. Уварова № 1321 вмѣсто былскій (объ Пол. ркп.). ²⁷² есми. ²⁷⁴ Слышел. ²⁷⁵ мудрецовъ. ²⁷⁶ государю нить. ²⁷⁷ тобя. ²⁷⁸ и жалован(ь)е. ²⁷⁹ собинны. ²⁸⁰ обыщи. ²⁸¹ счастливое. ²⁸² королевскіе. ²⁸³ богатые. ²⁸⁴ праведной судъ.

на м'зду бы не утекъся, і тѣмъ Бога не разгнѣвалъ: Богъ любить правду силнѣ всего. (л. 167) Греки с праведнаго суда совратилися, за то ихъ Господь Богъ покорилъ; то есть і велможа, что в немъ великая мудрость, і казны бы царева не осквернил ничѣмъ. І тако учинилъ правду і по собѣ бывшимъ.

Сказаніе о книгахъ.

(л. 300 об.) Повелѣ царь Магмет-салтан у патриарха Анастасія книги греческия взяти всѣ и повелѣ книги христіянскія списати по турскіи слово в слово, да помыслив с сеиты (л. 301) и с молнами, и с обызы, и с пашами с мудрыми, и со всѣю своею вѣрною думою, и не хотѣ гних (sic) греческихъ отдати Анастасію-патриарху и христіянскую вѣру и греческій языкъ потребити до тла во Иеросалиме і во Царѣградѣ. И свѣдал то патриархъ Анастасій мысли Магметевы, что не хоцет книгъ божественныхъ отдати, заплакавъ, да пошел в хоромы западныя, гдѣ святители прежніи стояли на молитвахъ своихъ святыхъ, сердце(м) Бога видѣли и ангеломъ собесѣдники были, и от нихъ же небесная глаголанія вѣдали, и слышали всю силу божию (л. 301 об.) и от ангеловъ святыхъ и от собесѣдниковъ своихъ. Настасій жъ патриархъ с плачемъ великимъ и со сердечными слезами, заплакавъ предъ образомъ Владычицы Богородицы, Матери Христа Бога нашего, и рекъ тако с великимъ плачемъ предъ Христомъ: Господи, Господи, Царю-человѣколюбець, всевидящее око, видипъ таковое поруганіе отъ агарянъ, отъ безбожныхъ турковъ, отъ иноплемянниковъ: Твоимъ святымъ церквамъ поругаются, кресты съ церквей посямали и Твоя святыя образы изъ церквей нечестно выносили, и престолы святыя Твоя поломаша, и книги у меня поотнимали, раба Твоего; (л. 302) всѣмъ тѣмъ вѣре христіянскою любимой Твоею поругалися. Ино Твоя ли воля естася, что сие иноплемянники надъ Твоими святыми церквами и надъ образы чудотворными паругалися^{285?} И се гласъ съ небеси спедъ Анастасію-патриарху и глаголя тако Анастасію: [Велѣлъ]²⁸⁶ сказати о томъ Царь небесный Владыко-человѣколюбець: Есть ли бы азъ на васъ не то напустилъ, [и азъ бы на васъ напустилъ, яко на Содомъ и на Гоморъ, вѣчный гнѣвъ Свой и огонь; и потому на васъ напустилъ на поученіе агарянъ],²⁸⁷ иноплемянниковъ турковъ, а не навѣки, любячи васъ. (И)но такъ²⁸⁸ тебѣ видится і грузко сердцу твоему и кручина (л. 302 об.) великая иноплемянническая поруганія Христу Богу нашему, ино Мнѣ было, Христу Богу, грузчая того, что есте во всѣмъ заповедъ Мою святую преступили²⁸⁹; а Язъ у васъ оставилъ житіе земное и путъ царства небеснаго. И услышавъ Христосъ Богъ, Владыко Царь-человѣколюбець, молитву Анастасія-патриарха, и напусти Господь Богъ нашъ ве-

²⁸⁵ Испр. в.м. паругалися. ²⁸⁶ [ ] Вставл. по Никон. мѣт. ²⁸⁷ [ ] Испр. по Никон. мѣт.; въ ркп.: яко Содомъ и Гоморъ, вѣчный гнѣвъ свой и огонь, и потомъ на васъ напустилъ есми на поученіе отъ агарянъ. ²⁸⁸ Въ остальн. ркп. и Никон. мѣт. какъ. ²⁸⁹ Испр. по Ник. мѣт. в.м. преступили.

ликій страх на Магметя-царя и на сеиты его: видѣлся ему Христось Богъ нашъ, Царь-человѣколюбец, во снѣ, и напусти на него трясение про книги христіанскія. Царь же Магмет-салтан, воставъ от сна своего, трепетен бы(л. 303)сть, и во ужасѣ велице глагола: Господа Бога есми разгневил. И скоро посла по патриарха Анастасія, и рече ему [тако: Ты ли ся жаловаль]²⁹⁰ Богу своему на меня? виделся мнѣ сон велми грозен и напусти на меня такую болѣзнь; и ты возми книги свои да исправляй дѣла своя, что Христось вашъ вам приказал, да и обо мнѣ помолитесь; есть ли бы мнѣ того царства не выдал Богъ, и мнѣ бы мочно ли о том умудрити, есть ли бы на то воля божія не была? все то есмь божию волю творил. И патриархъ Анастасій книгъ взявши з благо(л. 303 об.)дарением Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Царя небеснаго, Владыку-человѣколюбца, и рече тако Анастасій пред царем: Велик Богъ христіанскій и силно милосердие Его, чудна дѣла Ег(о)! Да видячи * патриархъ милосердие Господне, что Господь Богъ на иноплемянниковъ ужас велик напустил и страх за книги христіанскія, и он пошел оятъ вскоре во святителскіи хоромы западныя, гдѣ прежніи святители на молитвахъ святыхъ своихъ стояли и сердечныма слезами Бога на помощь призывали и сердцемъ Бога видели; и патриархъ Анастасій сталь (л. 304) сердечными слезами своими на молитвахъ, видячи таковое знамение божіе, что Господь Богъ страх на невѣрныхъ напустил за книги христіанскія. А рекъ Анастасій тако ко Господу на молитвахъ своихъ святыхъ сердечными слезами своими: Господи, Царю-человѣколюбче! дай свою милость великую, приведи невѣрныхъ к вѣре, да знали бы святое Твое великое милосердие и силу божию и имя Твое святое. Какъ имъ, Господи, терпши сие великое поругание от невѣрныхъ, что они, невѣрныя, всей Твоей святине наругаются: кресты с церковей Твоихъ святыхъ (л. 304 об.) послимали и образы святыя нечестно выносили, и престолы Твоя святыя посламали, и себѣ подѣлали мизгити в Твоихъ святыхъ церквахъ на свои скверныя молитвы иноплемянническіи безбожныя агаряне. [Гласъ с небеси небесный спель от Бога]²⁹¹ к Анастасію-патриарху, а рекъ тако: Анастасій-патриархъ! люто ли тебѣ видится и груско сердцу твоему сие поругание от невѣрныхъ, что Моей святине поругаются. А Изъ имъ святине не выдал на поругание: видели есте знамение Мое святое небесное, (л. 305) иже Азъ Свою святиню от храмовъ Своихъ святыхъ и от Своихъ чудотворныхъ образовъ, и от чудотворцовъ, и от мучениковъ, и от угодниковъ Моихъ, волныхъ страстотерпецъ, всю есми Свою святиню к Себѣ на небо взял, доколе будетъ Мое святое милосердие оятъ во Иеросалимѣ і во Царѣградѣ; лише есми васъ выдал на поучение правды

* *Чтеніе лучш., чпмъ въ Никон. лѣт., гдѣ:* „Да види, патриархъ, велико Господне милосердіе, что Богъ на меня, иноплемянника, ужасъ велику напустилъ и страхъ за крестыанскія книги“. И патриархъ Анастасій оятъ...

²⁹⁰ [| *Испр. по Ник. лѣт., рки. пр. Увар. и рки. кн. Обол. вѣт.:* тако ли ты жаловался. ²⁹¹ [| *Испр. по рки. пр. Увар. вѣт.:* С небеси ангелъ Господень спедъ отъ Бога.

Моя невѣрным иноплемянником, а не вовѣки, да будет Мое святое милосердіе к вам во умноженіе вѣры христіянскіе. Ино то ли тебѣ видится, Анастасію, се поруганіе невѣрных и груско сердцу твоему, они бо есть ²⁹² иноплемянники, вѣры христіянскія (л. 305 об.) не знают. Люте было Мнѣ, Господу Богу вашему, терпѣти от вас, иже есте ²⁹³ знали Меня, Господа Бога своего, і вѣры есте христіянскія Моея любима над всѣми вѣры, да ни в чем есте ²⁹⁴ воли Моея не творили, во всем есте Меня прогнѣвали, заповед Мою преступили ²⁹⁵. Да еще того люте Мнѣ было от вас терпѣти, что Мою святую волю творите, смиренное житіе принимаете, общее со Мною, со Христом, мнишеское, да чаяніе и святню на себя взводите и гордость, брат ко брату роптаніе; пришел в церков Мою святую да ставше по мѣстом (л. 306) своим мнишеским, да и кланеетеса, яко трава от вѣтра, а сердца своего [въ козняхъ и в роптаніи своем брат на брата не обратите. Принели есте бремя Мое легкое и добродѣтель и братолюбовство общаго житія Моего] ²⁹⁵: брат брата люби, яко сам себе; а вам ²⁹⁶ что ж болши того надобет Моего святаго велико(о) милосердія? Во всем заповед Мою святую преступали и Меня, Господа Бога своего, Царя небснаго, разгнѣвили; и Яз оставил житіе земное у вас и пут царства небснаго. И рек Анастасію-патриарху Господь господнем Своим святымъ и небснымъ [гласомъ: Аминь.] ²⁹⁷ глаголю ти, Анастасію, (л. 306 об.) люте ли тебѣ и груско сердцу твоему; еще было Мнѣ тог(о) люте и грузчае, что еси намѣстник престола Моего святаго, божественаго, в Мое мѣсто Христово,—пастырем вѣры христіянскія и учитель ²⁹⁸ царю и всему миру: царь с(ш)ел с праведнаго суда и вес мир предстился не на чистое собрание, суд * был ихъ ²⁹⁹ лукав и слезен, и кров мира сего, рода христіянсково, неповинно осуждали и брызгали на образы Мо(и) святія от лукавыхъ судей и от неправеднаго суда их; а твоего поученія святителскаго к ним не было и на пут еси их Мой святій не наставлявал. Да еще бы еси не разлив ³⁰⁰ нынѣ слез (л. 307) сердечныхъ предо Мною, Господем Богом своим, Исусом Христом, Царем небснымъ, поминающе свое согрѣшеніе, аще бы не тѣ твоя сердечныя слезы, кающіе о грѣсѣхъ своихъ предо Мною,—все бы то на тебѣ взыскало, Анастасіе, на праведнемъ судѣ Моем, да отвержен бы еси был от лица Моего святаго вовѣки. А нынѣ поученіе Мое святое напишите да разоплите по общим Моим житіямъ, по настоятелем общаго житія

* Чтеніе лучш., чьмъ въ Ник. лѣт., ить: ...судъ и хлѣбы лукавъ и слезещь...

²⁹² Вариантъ къ они бо есть по Ник. лѣт.: что они невѣрныя. ²⁹³ Испр. по Ник. лѣт. в.м. есть. ²⁹⁴ Испр. по Ник. лѣт. в.м. еси. ²⁹⁵ [ ] Испр. по Ник. лѣт. в.м.: в козняхъ не обратитес и в роптаніи своем брат на брата в козняхъ своих. А приняли есми бремя Мое великое и добродѣтельная и братолюбства общее бо Моего житія. ²⁹⁶ Посль вамъ въ рки. мнишесъ но. ²⁹⁷ [ ] Вставл. по Ник. лѣт.: въ рки. ить. ²⁹⁸ Испр. в.м. учителю. ²⁹⁹ Испр. по рки. ир. Увар. в.м. иже. ³⁰⁰ Sic.

на нескверныя молитвы и сердечныя, [да всегда бѣ было братолюбство]³⁰¹ промежу вас, да отставте возни и роптаніе от святыни мнишеския: (л. 307 об.) и Аз буду всегда посреди вас, Христосъ Богъ вашъ, с миром. От молитвъ святыхъ Анастасѣвыхъ пришло великое сумнѣніе на царя Магметя, велми о томъ мыслил и хотѣ вѣ(ру) христианскую принять, да рекъ тако Магмет-салтанъ сеитомъ своимъ и молнамъ, и пашамъ, и абызамъ: Се есмь судъ праведенъ во царство сие ввелъ, а се вѣ(ру) христианскую прииму и буду Господу Богу угодникъ. И рече ему сеиты: Аще бы тое вѣру любилъ Господь Богъ, и Онъ бы сие³⁰² тебѣ не выдалъ. И в томъ его сеиты с пути божественнаго своротили. А онъ да³⁰³ скончания (л. 308) вѣку своего Бога в сердце своемъ имѣлъ и вѣры христианския изъ мысли не выпустилъ, и поту чела своего уживалъ, и ничево изъ казны своея царския во уста своя не ималъ: что самъ здѣлаетъ, да поплетъ продати³⁰⁴, да на то себѣ ѣсть велитъ купитъ. А рекъ тако: Исполняю заповѣдь божию. Господь приказалъ отцу нашему Адаму первому поту чела своего уживати.—А все то Магмет-салтанъ, турецкой царь, снялъ образецъ житія свѣта сего со христианскихъ книгъ³⁰⁵.

³⁰¹ [ ] Испр. по Ник. мт. в.м.: добролюбство бы было. ³⁰² Вар. къ сие по Ник. мт. еѣ, по ркн. кн. Обол. ея. ³⁰³ Sic. ³⁰⁴ Испр. по Ник. мт., ркн. гр. Увар., ркн. кн. Обол. в.м.: да продатъ. ³⁰⁵ Далше въ ркн. идетъ сказаніе о Магметъ-салтанъ: „Турской царь Магмет-салтанъ былъ философъ мудрый по своимъ книгамъ по турецкимъ“... и т. д.

Stanford University Libraries

3 6105 012 152 836

76

3306

R45 R88

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

--	--	--

